№ 5 (6356)
8–14 февраля 2012 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

www.lgz.ru

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20€; A - 2,30€; B - 2,30€; PL – 12,90 PLN; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,5€; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRL; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

«Что делать?» в переводе на метафизический

В статье «Демократия и качество государства» Владимир Путин напоминает, что в древнем мире законы часто писали стихами. Тимур Зульфикаров пишет метафизическую публицистику – или публицистическую метафизику. В таком аристотелевском жанре поэт и мудрец предлагает читателям свои ответы на вековечный русский вопрос: «Что делать?»

СТР. 15

Борец за права детей

200 лет назад родился едва ли не самый главный в истории борец за права детей. Его звали Чарлз Диккенс. В его романах много сирот, каждого из которых он согрел светом христианской любви и обессмертил своим гениальным пером.

СТР. 5

Обстоятельства невозврата

100 лет назад произошли волнения рабочих на Ленских приисках, закончившиеся расстрелом мирной демонстрации и сотнями жертв. Именно эти события стали началом конца царской России.

СТР. 9

Глобализация и судьбы языков

Ещё десять–пятнадцать лет назад знание английского было необходимо лишь на среднем и высшем уровне корпоративной иерархии, сегодня же на этом языке в мире ведётся около 80% коммерческих переговоров. Что ждёт в условиях глобализации русский? И как противостоять неолиберальному дискурсу?

СТР. 13

Мели, Емелин!

Сатира – самый оперативный из литературных жанров. Её главная задача – не опаздывать к событию, а иногда и опережать его. Ирония – родная сестра сатиры. С обеими в крепкой дружбе состоит известный поэт Всеволод Емелин, который отныне на страницах «ЛГ» будет откликаться на все ЧП – политические и общественные – в рубрике «Мели, Емелин!».

СТР. 16

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 17514 человека. Заходите!

9 770233 430004 12005

Убит. Убит. Подумать! Пушкин...

175 лет назад Россия потеряла великого поэта

Виктор ШИЛОВ. 1994 год

Убит. Убит. Подумать! Пушкин...
Не может быть! Всё может быть...
«Ах, Яковлев, – писал Матюшкин, –
Как мог ты это допустить!

Ах, Яковлев, как ты позволил,
Куда глядел ты! Видит Бог,
Как мир наш тесный обездолел.
Ах, Яковлев...». А что он мог?

Что мог балтийский ветер ярый,
О юности поющий снег?

Что мог его учитель старый,
Прекраснодушный человек?

Иль некто, видевший воочью
Жену его в ином кругу,
Когда он сам тишайшей ночью
Смял губы: больше не могу.

На Чёрной речке белый снег.
Такой же белый, как в Тригорском.
Играл на речке – ну и смех –
Котёнок няниным напёрстком.

Детей укладывают спать.
Отцу готовят на ночь свечи.
Как хорошо на снег ступать
В Михайловском в такой же вечер.

На Чёрной речке белый снег.
И вот – хоть на иные реки
Давно замыслил он побег –
Шаги отмерены навеки.

Меж императорским дворцом
И императорской конюшней,
Не в том, с бесхитростным крыльцом,
Дому, что многих простодушней,

А в строгом, каменном, большом
Наёмном здании чужом
Лежал он, просветлев лицом
Ещё сильней и непослушней,
Меж императорским дворцом
И императорской конюшней.

Владимир СОКОЛОВ

«Гений с одного взгляда открывает истину...» – так написал Пушкин в одном из писем. Сам он действительно открывал простые истины там, где всем всё казалось страшно сложным, запутанным и на самом деле усложнялось и запутывалось.

Гибель Пушкина. Несмотря на тщательный учёт фактов, обилие разнообразных свидетельств и почти посекундный хронометраж событий, а может быть, как раз вследствие всего этого разноголосого и пёстрого обвала общее сознание удовлетворилось схемой – простой и ясной. Ревнуя свою жену, Пушкин вызвал на поединок Дантеса и был им убит. При равнодушном или злорадном молчании общества и русского царя. Схемой-мифом. Видимо, только определение и обнажение фактов, тоже простых, ясных и, так сказать, *главных,* способно ослабить этот миф.

Ведь Пушкин не был ревнивым мужем. Ведь Пушкин не вызывал на дуэль Дантеса (вызов, сделанный за несколько месяцев до дуэли, был им тогда же отозван). Ведь Пушкин вызывал (точнее, заставил вызвать себя) на дуэль совсем не Дантеса, а другого человека. Наконец, ни общество (хотя и по-разному), ни царь не остались равнодушны. Связано же всё это с тем, что Пушкин в ту пору уже был синонимом России. Сам он, конечно, знал это всегда, точно и ни секунды не сомневаясь:

И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

Это сказал совсем молодой Пушкин. Больше уже никто и никогда во всей нашей великой поэзии не решился так сказать.

Нашему обыденному человеческому сознанию, наверное, привычнее вовлекаться в хитрости и многоходовые продуманности интриганов, чем постигать простоту мудрых решений великого. И не открывать истины для себя даже тогда и там, когда и где они были открыты им уже и не для нас.

Первая истина. Абсолютное доверие к жене, во многом и как ответ на её абсолютное доверие к нему. Притом что и ухаживания Дантеса, и то, что они могли поначалу с удовольствием приниматься, не могли оставить его равнодушным. Стоит сказать, что в ходе всех событий *доверие к жене не падало, а росло,* они сближались всё теснее, а под конец уже думали, и воспринимали, и оценивали события во многом одинаково.

Николай СКАТОВ,
член-корреспондент РАН

Окончание на стр. 4

ЗЛОБА ДНЯ

РИА «Новости»

Поклонная гора

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

На Болотную площадь

Возбуждение атмосферы

Митинги, прокатившиеся по стране в лютые февральские холода, ясно свидетельствуют о том, что возбуждение в обществе не улеглось и неизвестно когда это случится.

Но если собравшиеся на Болотной площади не продемонстрировали ничего нового, кроме привычного уже общего недовольства нынешней ситуацией вообще и лично господином Чуровым, то неожиданно многочисленный для всех – включая его организаторов! – митинг на Поклонной горе показал, что ситуация не стоит на месте.

Люди, собравшиеся на Поклонной горе, выступили против угрозы «оранжевой» революции. Их возмущают попытки зарубежных деятелей вмешиваться во внутреннюю жизнь России. Они не хотят, чтобы нынешний избирательный цикл завершился перестройкой номер два, итогом которой станет развал страны, разрушение экономики. И эти люди требуют, чтобы с их мнением считались.

Оппозиционеры, распоряжавшиеся на Болотной, упрекают власть, что она не заметила, как изменилась страна. Но и сами продемонстрировали абсолютное нежелание считаться с новой реальностью. Они предпочли или высокомерно замолчать митинг на Поклонной горе, или в худших традициях революционной пропаганды облить его грязью и руганью. Что вполне внятно говорит об их «способности и желании» вести честный диалог с согражданами, которые думают не так, как они.

Сегодня уже понятно, что все разговоры про честные выборы для оппозиции с Болотной – лишь удобный и сугубо временный лозунг. Какими бы честными выборы ни оказались, их результаты они всё равно не признают, потому что их цель – политический хаос, в котором можно ухватить побольше. Какой из него выберется страна, их мало заботит. Похоже, они вообще об этом не думают.

В этой ситуации власть должна предъявить и способность к диалогу со всем обществом, и небоязнь перемен, и непреклонность в отстаивании интересов и целостности страны. Ещё не поздно, хотя атмосфера и раскаляется.

Продолжение темы на стр. 2, 9

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● **Мемориальная квартира А.С. Пушкина на Арбате / Руководитель проекта Е.А. Богатырёв.** – М., 2011. – 151 с. – 2000 экз.

Прекрасно изданный альбом, посвящённый мемориальной квартире Пушкина на Арбате. Живо, с толково подобранными фотоматериалами рассказывается об истории создания и современной жизни пушкинского музея. На страницах издания представлены виды Москвы, портреты поэта и его московского окружения, мемориальные и бытовые предметы эпохи, издания и рукописи, материалы, связанные с московским периодом в жизни Пушкина, а также с историей столицы, обстоятельствами найма А.С. Пушкиным особняка Хитрово.

Альбом познакомит читателей с традициями музея, принявшего двадцать пять лет назад своих первых посетителей, с новыми экспонатами пушкинской коллекции, расскажет о повседневной и праздничной жизни музея, открытого для всех почитателей творчества поэта.

● Минаков А.Ю. **Русский консерватизм в первой четверти XIX века:** Монография. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. – 560 с. – 1000 экз.

В монографии исследуются исторические обстоятельства и причины возникновения русского консерватизма, показана деятельность центров консервативной консолидации и отдельных представителей в разные периоды времени. Анализируются взгляды русских консерваторов на роль и значение самодержавия, а также роль русского языка и православия. Исследованы воззрения представителей консерватизма на крестьянский вопрос и проблемы социально-экономического развития страны, на систему национального воспитания, университетского образования, цензуру, конфессиональную политику.

Большое место в книге занимает анализ эволюции в сторону консерватизма взглядов А.С. Пушкина.

● Пеньковский А.Б. **Исследования поэтического языка пушкинской эпохи: филологические исследования.** – М.: Знак, 2012. – 660 с. – 1000 экз.

В этой объёмной книге собраны труды известнейшего филолога и историка литературы Александра Борисовича Пеньковского (1927–2010), посвящённые изучению особенностей поэтического языка Пушкина и его современников. В задачу автора входит непротиворечивое объяснение многих кажущихся при беглом поверхностном чтении понятными, а на самом деле «тёмных мест» хорошо знакомых нам классических текстов. Анализ подкрепляется обширными языковыми данными XVIII–XX вв., отражающими глубокие, но малозаметные сдвиги в языковой системе. Книга будет интересна не только пушкинистам, историкам русской литературы и русского языка, но также и всем, кто хочет глубже понять Пушкина и культуру той эпохи.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

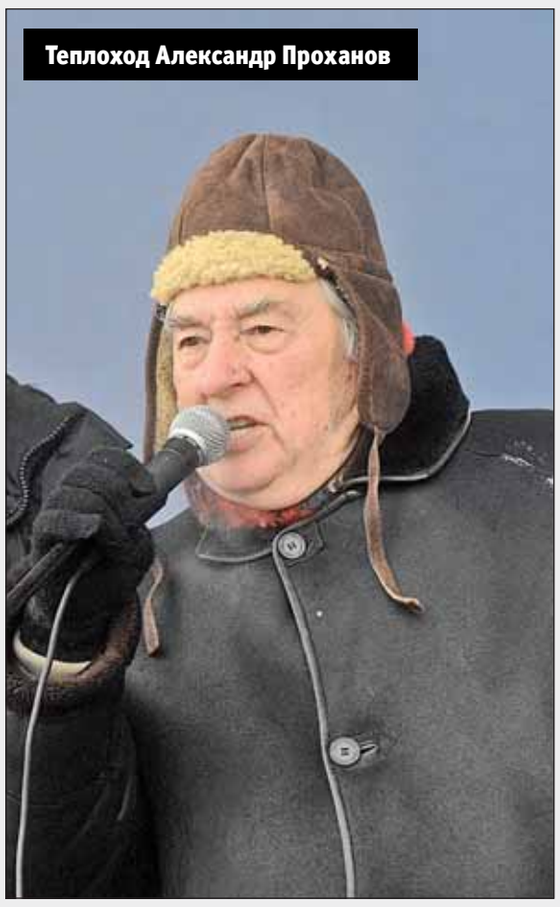
Аллея Льва Николаевича

В Будапеште в присутствии представителей венгерской общественности, дипломатов, политиков, журналистов и членов венгерского общества «За сотрудничество с Россией» состоялось торжественное открытие аллеи имени великого русского писателя Льва Николаевича Толстого. Аллея находится на территории городского парка – одного из живописнейших уголков столицы Венгрии, – соединяя улицу Михая Зичи и Окружную аллею.

Табличку с именем русского писателя торжественно открыли мэр Будапешта Иштван Тарлош и Чрезвычайный и Полномочный Посол России Александр Толкач.

Председатель венгерского общества «За сотрудничество с Россией», по инициативе которого и была названа аллея городского парка, Ольга Сюч сообщила, что скоро на аллее появится и памятник великому русскому писателю.

ФОТОГЛАС



Теплоход Александр Проханов

Демьян Быков

«Гастарбайтер» Эдуард Багиров

Казус Улицкой

Агитаторы, горланы, главари...

После 20-летнего перерыва писатели впервые вышли на улицу. Нет, конечно, они не сидели все эти годы взаперти. Напротив, бурно тусовались и разъезжали по миру – но корпоративно, не покидая пределов своего сообщества. С народом художники слова слились впервые с начала 90-х. Причём с разных сторон – одни с Поклонной, другие – с Болотной. И каждый по-своему, кажется, был счастлив вновь стать «этой силы частицей». А поскольку на улице стоял лютый мороз, то, продолжая цитировать В. Маяковского, «общие слёзы из глаз» он выбивал отнюдь не метафорически.

Фото: ИТАР-ТАСС, Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

ЭКОНОМ-КЛАСС

«Сами-то мы местные»

В последнее время власть часто говорит, что бизнес должен быть патриотичен, люди, принимающие ключевые экономические решения, должны жить в России и связывать с нею будущее своих семей, богатеть вместе со страной, а не за счёт неё…

Бренд вместо славы

Олег БОГОМОЛОВ,
академик РАН:

– Подлинный патриотизм несовместим с ксенофобией, отторжением всего иностранного, неуважительным отношением к другим народам. Грани, правда, порой нечёткие, отсюда бывает путаница в головах. На самом деле патриотизм возвышает людей, заставляет заботиться о будущем страны и не отторгать её прошлого.

У меня впечатление, что такого патриотизма нашему правящему классу и бизнес-сообществу недостаёт. Как и властям, даже на самом верху. Там порой больше смотрят куда-то за пределы страны.

К сожалению, наш бизнес чрезмерно поглощён погоней за прибылью. Как можно допускать, чтобы наши бизнесмены везли в аптеки до тридцати процентов лекарств, которые не помогают от недугов, а усугубляют их? Или фальсификация продуктов питания, с чем мы сталкиваемся всё чаще. Вредные добавки, химия, обман с датой выпуска товара – всё это работает против здоровья народа! Настоящий патриот никогда бы этого себе не позволил.

Из того же разряда свершившееся протаскивание России в ВТО, несмотря на связанные с этим риски. В этом вижу пренебрежение национальной гордостью и нашими способностями. Не так давно беседовал с очень влиятельным человеком, который сказал мне без тени сомнения: нам не нужна своя гражданская авиация, нужны только военные самолёты. Но я помню, как мы гордились, что первый турбореактивный пассажирский лайнер был наш Ту-104!

Мы гордимся приведённым в порядок Большим театром, это слава России, но президент называет его «брендом». Как будто нет достойного русского слова. Почему вместо них всё настойчивее укореняются «менеджеры», «продюсеры» и многое, что портит, обедняет наш язык? Посмотрели бы на французов. У них, например, нет в обороте слова «компьютер», есть своё.

Меня очень волнует тающее чувство российской укоренённости, способности рассматривать свою судьбу в неразрывной увязке с нашим историческим прошлым и нашим будущим, рассматривать свои свершения как продолжение дел предшественников. Забвение коренных моральных устоев просто опасно.

Дом в Лондоне взамен усадьбы под Псковом

Владислав ИНОЗЕМЦЕВ,
доктор экономических наук, директор Центра исследований постиндустриального общества:

– Недавнюю статью Владимира Путина в газете «Ведомости» некоторые эксперты поспешили назвать декларацией патриотической экономической стратегии – к этому подталкивают рассуждения о защите национального производителя, призывы бороться с офшорами и вывозом капитала, противостоять транснациональным корпорациям.

Однако вопрос о «патриотичности» бизнеса не решается декларациями. Предприниматели «по определению» менее патриотичны, чем средние граждане. Они открыли для себя мир, им легче сравнивать свою страну с другими. Они ориентированы на прибыль, и, если в своём отечестве её не удаётся получать, они уходят. Они ценят слово и контракт, и, если государство поощряет беспредел, они покидают родные места без сожаления. Наконец, им не хочется терять заработанное, и они размещают деньги там, где безопаснее. При этом ни для кого не секрет, что и в бизнесе существуют привычки. Искать удачи на неизвестных рынках сложнее, чем в собственной стране. Приноравливаться к чужим правилам – тоже. Нельзя просто сказать, что бизнесмены непатриотичны как класс. Они, скорее, более чувствительны к изменениям условий и в гораздо меньшей степени готовы с этим мириться. Или – за намного бóльшие деньги.

Собственно, в этом суть российских проблем. В 1990-е годы Россия притягивала к себе бизнес невероятной доходностью. За неё готовы были рисковать многие и многим. И до сих пор предприниматели в нашей стране ориентированы на очень высокие прибыли, но они могут достигаться только в условиях монополизма. В 2000-е годы сформировался консенсус между крупным бизнесом и властью: власть обеспечивала бизнесу монопольно высокие прибыли, но требовала политической лояльности.

А потом потребовали бюрократической дани и чиновничьих откатов. Мелкий бизнес выдавливался, средний не развивался. То, что происходит сегодня, указывает, что и большой бизнес готов покидать страну. У него уже есть всё, чего можно хотеть. Большие прибыли не перевешивают риска, тем более что риски растут, а прибыли снижаются, по мере того как государство становится всё более жадным.

В стране нет нормальной судебной системы, и потому выяснять отношения между компаниями лучше за рубежом – отсюда офшоры. Чиновники сами держат собственность за границей и потому устанавливают пятипроцентный налог на отправляемые за рубеж дивиденды – тем более надо этим пользоваться. Россия так и не стала «своей» в Европе, поэтому нужны паспорта западных стран. У нас запретительные налоги на регистрацию судов и самолётов, поэтому даже лайнеры «Аэрофлота» зарегистрированы на Бермудах. Откуда тут взяться патриотизму?

Бизнесмены – это люди, которые любят страны и государства не из-за сантиментов, а из-за удобства жизни и ведения бизнеса. Они рациональны, а не сентиментальны. Они склонны действовать так же, как и их конкуренты. Если престижно иметь дом в Лондоне и виллу на Лазурном берегу, то их надо иметь – тогда тебя принимают как своего.

А Россия, если считает своих бизнесменов непатриотичными, пусть найдёт, чем их привлечь. Посмотрите, сколько в стране брошенных дворянских усадеб. Их не продают частным лицам, причисляя к памятникам архитектуры. Но скоро этих памятников не останется, они одряхлеют окончательно, а те, кто мог бы в них жить, обзаведутся коттеджами и дворцами в Европе. У нас много земли, но мы не разрешаем строить частные дороги, каких полно на Западе. У нас огромные расстояния, но нет и не предвидится частных аэропортов, так как государство сочло, что должно владеть всеми взлётными полосами. У нас нет свободы, нет закона, нет управы на чиновничьих самодуров и полицейских выродков.

И пока дело обстоит так, удивительно не то, что среди бизнесменов мало патриотов, а то, что они вообще есть в стране. Кроме идеологов «суверенной демократии», разумеется...

Нужно добиться, чтобы воровать стало невыгодно

Сергей КАТЫРИН,
президент Торгово-промышленной палаты РФ:

– Потенциал ускоренного развития в стране есть – необходима политическая воля, чтобы его реализовать. Преодоление технологического отставания, диверсификация экономики, избавление от сырьевой зависимости, ограничение участия государства в экономике, ускорение развития инфраструктуры, улучшение предпринимательского климата – всё это вполне реально.

Но, конечно, успеха не достичь, если не будет правильного целенаведения всего предпринимательского сообщества и каждого, кто занят конкретным делом – в промышленности, сельском хозяйстве, науке, торговле. Можно вспомнить, что после Великой Отечественной войны страна за семь лет восстановила свой довоенный уровень, хотя прогнозировалось, что на это потребуется четверть века. Дело ведь не в сталинском диктате, а в том, что страна, все наши граждане были сплочены единым патриотическим порывом. От «красных» директоров до рядовых рабочих и колхозников. В последние десятилетия это чувство сплочённости, осознание, что ты трудишься не только для себя, но и для всей страны, было утрачено. А ведь это могучий стимул к труду, да и просто основа хорошего рабочего и человеческого настроения. Что бы у нас подчас не говорилось про США как о стране, которая-де снимает сливки со всего мира, чувству патриотизма у американского бизнеса надо поучиться. Хотя, как я уже сказал, в истории нашей страны есть и собственные вдохновляющие примеры. В том числе сегодня. Я лично знаю многих крупных и некрупных бизнесменов, которые являются настоящими патриотами России, делают всё, чтобы в своей сфере стать лучшими в мире. И надо таких представителей бизнес-сообщества показать стране через телевидение, киноиндустрию, наши СМИ, через литературу. Сколько можно навязывать в качестве образцов для подражания всяких «братков», успешных мальчиков и девочек из шоу- и модельного бизнеса!

Понятно, одними призывами не отделаешься. Нужны такие условия, такой климат в стране, когда бы это помогало людям дела быть честными. Не воровать, не уводить капиталы за рубеж.

У нас, например, все последние годы значительные инвестиции приходили из Нидерландов, с Кипра и тому подобных мест, то есть к нам приходили наши же деньги, выведенные из России под другую юрисдикцию нашими бизнесменами. Если говорить об истинно иностранных по происхождению инвестициях, то мы сильно отстаём здесь. Немалую роль в этом сыграли как раз вертикально интегрированные компании, офшоры, непрозрачность операций... Да, для иностранных инвестиций нужны чётко исполняемое благоприятное законодательство, вменяемый уровень налогообложения. Нужна прозрачность. Надо создать такую среду, такое законодательство, когда бы действовать аморально, антипатриотично стало бы просто экономически невыгодно.

Куда и почему текут деньги

Андрей БУНИЧ,
президент Союза предпринимателей и арендаторов России:

– Глобалисты и сторонники ВТО часто говорят: капитал транснационален. Приходит, куда и когда захочет, и также уходит. Лишь один расчёт – где и сколько заработать. На самом деле всё не так.

Транснациональный капитал существует, прежде всего спекулятивный – различные хедж-фонды, инвестиционные фонды и т.д. Эти деньги подвешены краткосрочным трансграничным перетоком и могут восприниматься как не зависимые от государства и нации финансы, перемещающиеся по миру. Однако причины и факторы, определяющие это перемещение, вовсе даже не глобальные, а очень даже национальные. Деньги передвигаются в связи с конкретными событиями или драйверами. И в основе лежит информация во всех её видах – информационное поле в целом и специальная информация, знания участников процесса. Важную роль в нём играют международные СМИ, рейтинговые агентства, решения государственных и надгосударственных органов, например, Федеральной резервной системы США или Европейского центрального банка, правительств крупных игроков – маркет-мейкеров. Главные финансовые потоки передвигаются, может быть, и в режиме онлайн, но у всех есть национальное происхождение – чаще американское, реже европейское, ещё реже японское.

С виду космополитическое движение денег на поверку национально ориентировано, выражает «чисто конкретные интересы». И кто-то всегда может направлять потоки в нужную сторону.

Все транснациональные корпорации имеют сильную привязку к странам происхождения. В недавнем послании конгрессу США президент Обама заявил, что американские компании самые эффективные и перед ними должны быть открыты все рынки (в том числе в России). Тех же, кто попытается мешать, американцы намерены наказывать. Обама анонсировал ряд протекционистских мер, призванных помочь американскому бизнесу. Так же ведут себя корпорации Европы. Рынок Евросоюза настолько регламентирован, что чужие там не ходят. При этом немецкие, французские, шведские и другие нацкомпании агрессивно конкурируют друг с другом, и это становится предметом переговоров правительств, судебных тяжб. Что касается Японии, то бизнес и государство там и вовсе – закрытая каста, которая действует в унисон. Как говорится, «в Одессе никто не знал, где кончается Беня и начинается полиция». Про Китай лучше не вспоминать.

Американские и европейские корпорации – главные бенифициары военно-политической и дипломатической деятельности своих стран. Югославия, Ирак, Ливия – кто следующий? Правительства помогают своим корпорациям в экономической войне: передел рынков, захват ресурсов и выгодных отраслей, технологических трендов, доступ к дешёвым деньгам... Именно корпорации – заказчики политики крупнейших западных стран, МВФ, ВТО, других «международных» и «независимых» организаций. Даже экономическое консультирование – это зачастую средство для закабаления и развала экономик целых стран, разрушения их производственной базы, захвата финансов с помощью пропаганды «либерализации» и «приватизации». Об этом прекрасно написано в книге Перкинса «Экономические убийцы».

Словеса о «свободной торговле», «мировом рынке» и «глобализации» – для лохов. Стратегические инвестиции, самые крупные и долгосрочные, – плод договорённости национально ориентированных бизнес-корпораций. Пентагон, ЦРУ, а вовсе не мальчики в гаражах сделали Интернет и мобильную связь главной инфраструктурой современности. «Гаражные» студенты – прикрытие спецопераций.

Гейтс, Джобс, другие лидеры Силиконовой долины об этом помнили и помнят. Или проблема интеллектуальной собственности – ключевая сегодня для извлечения прибыли. Единственный способ получать бесконечную интеллектуальную ренту – военная сила и деятельность спецслужб, именно они гарантируют корпорациям барыши от интеллектуальной собственности.

Западный бизнес не может не быть патриотичным и не поддерживать своё государство, так как за ним стоят одни и те же группы влияния, национальная элита, которая осуществляет долгосрочное планирование и принимает стратегические решения. Грань между лидерами бизнеса и политики фактически отсутствует.

Всё это контрастирует с поведением российских компрадоров – олигархов и чиновников, которые, наоборот, обворовали и предали свою страну, обескровили её, обрекли на мучения. А теперь выдумывают для своего оправдания удобную теорию о «глобальном рынке» и «инвестиционном климате».

Опрашивал **Владимир СУХОМЛИНОВ**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ

Первый заместитель главного редактора Леонид Колпаков
Заместитель главного редактора Валерий Павлов
(представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 шеф-редактор Игорь Серков, обозреватель Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 ведущий редактор Марина Кудимова; Игорь Панин

«Искусство», «ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12, 8-499-788-00-53 ведущий редактор Александр Кондрашов; Олег Пухнавцев, Евгений Маликов, Анна Кузнецова

«Общество» тел. 8-499-788-02-08 ведущий редактор Людмила Мазурова; Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт

Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис *(Санкт-Петербург)*, Алесь Кожедуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты Анастасия Ермакова, Ольга Моторина

Собственные корреспонденты Александр Самойленко *(Калуга)*, Юрий Беликов *(Пермь)*, Жан Миндубаев *(Ульяновская область, Татарстан)*, Владимир Шемшученко *(Санкт-Петербург)*, Сергей Евстратьев *(Республика Молдова)*, Всеволод Марьян *(Закавказье)*, Ирина Тосунян *(США)*, Алексей Славин *(Германия)*, Мария Хамахер *(Центральная Европа)*, Никита Барашев *(Италия)*, Светлана Селиванова *(Китай)*

Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский; художественный редактор Антон Меньшов

Директор по распространению Валерия Красотова тел. 8-499-788-01-12

Отдел рекламы тел. 8-495-688-80-78 Юлия Поскрёбышева

Московский тираж – 61 853 экз.
Федеральный тираж – 35 281 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске и Хабаровске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж 139 634 экз.

Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати 7 февраля 2012 г.
Зак. № 12-02-00142

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 *(для предприятий и организаций)*

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.

Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028

Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Призрак нации?

«ЛГ», № 39

«ЛГ», № 40

РОССИЯ БЕЗ РОССИЯН

Поставим прямой вопрос. Существуют ли россияне? Или точнее: существует ли российская нация, этнокультурная целостность, ощущающая ответственность за своё собственное государство?

На этот прямой вопрос следует дать такой же прямой ответ. Никакой «российской нации» в настоящее время не существует.

Конечно, социологические опросы показывают, что большинство граждан России называют себя россиянами. Однако если распаковать ту же ситуацию косвенными методиками, которые выявляют истинное содержание, то обнаружится, что подавляющее большинство тех же граждан намного сильнее идентифицируют себя с семьёй, друзьями или конкретным этносом (русские, татары, чеченцы), нежели с мифической общностью «россияне».

Более того, те же опросы свидетельствуют, что примерно пятая часть россиян хотела бы эмигрировать из страны, причём максимальный эмиграционный потенциал приходится на молодых и высокообразованных граждан. А если попытаться установить, чем россияне готовы пожертвовать ради своего государства, то выясняется, что – ни жизнью, ни деньгами, а лишь иногда – парой часов свободного времени.

Ситуация, опять-таки скажем прямо, критическая, но, как это ни странно, закономерная. И объясняется она не только интеллектуальной недостаточностью российских властных элит, но и той спецификой русского этноса, которая сейчас явственно проступает в России.

РАСШИРЯЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ

Главная особенность русского этноса заключается в том, что в отличие от многих других народов он никогда не имел собственной этнической идентичности – он всегда был включён в идентичность более высокого уровня.

Данный факт заметен уже в период Древней Руси, где специфика русскости имела не столько этнический, сколько «земельный» (территориальный) оттенок. Русскость определялась через принадлежность к единой земле, что достаточно убедительно выражено в летописных источниках: «...откуду есть пошла Руская земля... откуду Руская земля стала есть», «О Русская земля! Уже ты за холмом», «Слово о погибели Русской земли»... Заметим, что никаких аналогичных сказаний о «земле английской», «земле французской», «земле голландской» и т.д. и т.п., насколько известно, в соответствующих летописях не существует.

Аналогичным образом обстояло дело и в другие эпохи. В московский период это была московская идентичность: учитывалось прежде всего подданство (политическое гражданство), а конкретная национальность особого значения не имела. В имперский и советский периоды наличествовали, соответственно, имперская и советская идентичности – этническая (национальная) принадлежность также отходила на задний план.

Такая специфика поддерживалась ещё одним обстоятельством. Вопреки общепринятым представлениям русские никогда не были многочисленным народом. Климатические условия северо-востока Европы не способствовали демографическому подъёму. Вплоть до XIX столетия численность населения России была существенно ниже, чем в ведущих западных государствах, Англии, Италии, Франции, и значительно уступала совокупной численности европейцев.

Это, заметим, при огромных пространствах расселения русского этноса.

Удержать колоссальные территории можно было либо военной силой – и такое направление реализовали колониальные империи европейских стран: Британская, Голландская, Испанская, Португальская, либо за счёт идентификационного единства – этнокультурной и гражданской целостности колоний и метрополии, то есть за счёт включения колониальных народов в общий имперский народ.

Этим принципиально иным путём пошла Россия, где, во-первых, считались нормой межнациональные браки как для высших, так и для низших сословий, а во-вторых, такой же нормой являлось вхождение местных национальных элит в состав властной имперской элиты.

Ни то, ни другое в европейских колониальных империях, в общем, не практиковалось.

Универсальность русскости, которая мировоззренчески рассматривалась как «вселенскость», её гражданский, а не этнический статус – та особенность русского национального самосознания, которая сказывалась в течение всей российской истории.

МИФОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО

Ситуация изменилась в конце XX века. После распада СССР неожиданно выяснилось, что русские как бы обрели собственную государственность.

Напомним, что согласно критериям, которых придерживается ООН, государство считается мононациональным, если численность титульной нации превышает в нём 2/3 всего населения. А согласно переписи 2002 г. русских в России 80%. Русских в России стало больше, чем евреев в Израиле, который многонациональным государством никто не считает.

Вот факт, которым нельзя более пренебрегать. На карте мира внезапно появилось русское национальное государство. А у национального государства тоже существуют свои особенности, формирующие его конкретное бытие.

Любое национальное государство основывается на трёх мифах, которые обладают пассионарной энергией именно в момент его созидания. Это миф о героической истории данной нации. Миф об избранном народе, составляющем данную нацию. Миф о враждебном окружении, о тех вызовах и угрозах, которым нация обязана противостоять.

Миф о героической истории представляет собой «оправдание» этнического бытия. Он свидетельствует о том, что данная нация всех победила, преодолела немыслимые трудности и препятствия, создала собственное государство и тем самым доказала своё право на существование.

Героическую историю имеет даже самая малая нация, уже давно утратившая любые экспансионистские притязания. Голландский героический миф, например, опирается на великую Голландскую империю (Вест-Индия), первую в Европе республику, которая подала пример другим европейским народам, героическое отвоевание земли у моря – строительство голландских плотин и дамб.

В свою очередь, *миф об избранности народа* подразумевает, что данный народ обладает такой совокупностью позитивных качеств, которая с очевидностью выделяет его среди всех остальных. Говоря проще: мы – лучше других. Евреи – избранный народ, поскольку у них заключён прямой договор с Богом, значит, после «конца истории» будут спасены только они. Французы – избранный народ, потому что они создали Европу: основой европейского социального бытия стал Гражданский кодекс Наполеона. Плюс к этому – великая французская живопись, великая французская литература, великая французская музыка и театр. Немцы избраны, поскольку они принадлежат к арийской сверхрасе (в подсознании у немцев это сохраняется до сих пор), вообще – этническим субстратом Европы явились в основном германские племена. Опять-таки – великая немецкая философия, великая немецкая музыка, великая немецкая литература. Американцы – избранная нация, потому что они построили «град на холме», общество, где реализованы истинные заповеди божьи, что является безусловным примером для всего остального мира.

И, наконец, *миф о враждебном окружении* утверждает, что всегда наличествует угроза существованию данного сообщества. Эта угроза может быть чётко определена: фашизм, коммунизм, капиталистический мир, исламские террористы, но она может присутствовать и в неявном, неосознанном виде – просто как вызов будущего, который ещё нуждается в категориальной рефлексии. Причём здесь следует подчеркнуть, что угроза, встающая перед нацией, не есть чистая выдумка идеологов, политиков или пропагандистов. Угроза нации действительно существует всегда – хотя бы как конкуренция со стороны других сильных наций. Тем более это относится к вызовам будущего, которые возникают спонтанно и независимо от какой-либо идеологии.

ЭТНИЧЕСКАЯ ЛИХОРАДКА

Актуализация мифов приводит к этническому нарциссизму. Нация начинает явно преувеличивать свои позитивные качества, зачастую переводя их в очевидный гротеск, который тем не менее воспринимается ею как нечто вполне естественное.

Конечно, высокая этническая температура имеет некоторые положительные характеристики. В частности, она приводит к сплавлению нации в единое целое. Однако и негативные её качества также вполне очевидны. Например, этническая сепарация – территориальное обособление современных российских народов.

В составе России уже сейчас наличествует ряд республик, где русское население является меньшинством. Пока эта ситуация имеет мягкий характер. Плата за независимость оказывается чересчур велика. Однако в случае ухудшения экономического положения, что всегда приводит к обострению национальных проблем, мы можем получить «огненный пояс» сепаратизма – от Северо-Запада (Союз карельских народов), через Кавказ, Среднюю Азию – вплоть до Тихого океана. Причём нет никаких сомнений, что Запад поддержит, скажем, великий якутский народ в его борьбе за свободу и демократию.

И тогда может исполниться мечта патриотов: Россия действительно превратится в чисто русское государство.

НАС МАЛО, НАС, МОЖЕТ БЫТЬ, ТРОЕ...

Напомним общеизвестные вещи. Глобальная экономика, то есть образование единого мирового экономического пространства, выдвигает по отношению к национальному государству только одно, но непременное требование: доступность ресурсов.

Все ресурсы, какие государство имеет, должны быть выложены для общего пользования.

Перед Россией, которая обладает громадными сырьевыми запасами, проблема **принудительной интернационализации** их стоит очень остро.

Тем более что в сознании мирового сообщества этот вопрос уже целенаправленно отрабатывается.

Вспомним, например, тезис Маргарет Тэтчер, согласно которому численность населения СССР не должна превышать 50 миллионов человек – столько рабочих необходимо для обслуживания сырьевых отраслей. Или тезис Бжезинского о «свободно конфедеративной России, состоящей из Европейской России, Сибирской республики и Дальневосточной республики». Или высказывание, приписываемое Мадлен Олбрайт: «Сибирь – слишком большая территория, чтобы принадлежать одному государству». Или осторожные замечания о необходимости интернационализировать Северный морской путь (от Мурманска до Камчатки), поскольку Россия самостоятельно освоить его не может, а эти коммуникации чрезвычайно важны для мировой экономики.

России практически нечего противопоставить этим тенденциям.

Помимо слабой экономики, составляющей менее 3 процентов от мировой, и помимо низкой коммуникативной связности, которая отделяет Дальний Восток и Сибирь от европейской части страны, в России продолжается настоящая демографическая катастрофа. Сейчас количество россиян составляет 142 миллиона человек. Это критически мало для страны, обладающей самой большой территорией в мире. Причём распределено население крайне асимметрично: почти 80 процентов его сосредоточено в европейской части страны, а то, что находится за Уралом, представляет собой демографическую пустыню.

Между тем Россия окружена демографическими гигантами, имеющими в отношении неё свои политические и экономические интересы. Прошли те времена, когда Прокопий Кесарийский писал о «бесчисленных племенах антов». Ныне уже не грозные полчища скифов нависают над цивилизованным миром, а, напротив, «цивилизованный мир» посматривает в сторону опустевающих российских земель.

Причём, несмотря на звон официозных фанфар, положение здесь вряд ли изменится к лучшему.

По прогнозам ООН, к 2025 г. население России может сократиться до 120 миллионов человек. В геополитическом измерении это означает, что Россия окажется не в состоянии удерживать свои обширные территории.

КАК СПАСТИ РОССИЮ?

Итак, в России сейчас формируется не российское, а русское государство. Консолидируется не нация россиян, а русский этнос, жаждущий самостоятельного государственного бытия.

Русское повсюду вытесняет российское. Русскость становится доминантой в сознании народного большинства.

Причём высокая этническая температура, сопровождающая данный процесс, имеет следствием этническую изоляцию – сжатие обширной национальности до небольшого этнического ядра. Это понятно. Чем выше критерий этничности, тем меньше людей, которые ему соответствуют.

Русские перестают быть универсальной нацией, способной к гармоничному расширению за счёт других этносов и культур. Они становятся нацией сугубо локальной, строго различающей «своих» и «чужих».

В России побеждает этнический патриотизм. Русскость – это уже не статус, как прежде, а биологический лейбл. Шансов на выживание в такой ситуации нет. Выбор здесь очевиден: либо русские – либо Россия.

И, наверное, единственная возможность сохранить и то, и другое – это преодолеть убийственную этничность. Вырваться из «биологического патриотизма». Вновь стать нацией, а не этносом. Обрести ту метафизическую «вселенскость», которую мы потеряли.

Андрей СТОЛЯРОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

КНИЖНЫЙ РЯД

Приглашение во вселенную

Олег Газенко,
Валерий Шаров.
Притяжение космоса. –
М.: Издательство «РТСофт»,
2011. – 256 с.: ил. –
1000 экз.

Журналист Шаров пришёл к будущему соавтору, академику Газенко, не сказав, что мог бы познакомиться с ним лет 20 назад, ещё при подготовке группы журналистов к космическому полёту. Тогда академик, чья улыбка известна всему миру по фото с первыми космическими собачками, возглавлял институт, где проверяли здоровье кандидатов. Корреспондент отдела науки «Литературной газеты» Шаров полагал, что звание мастера спорта и вице-чемпиона СССР по лёгкой атлетике, горнолыжная и дайвинговая подготовка будут ему хорошим подспорьем в конкуренции. Но политика или что ещё сыграли... в пользу японца, группу россиян расформировали.

Но судьба вновь привела его к прославленному академику – он брал у него интервью к 75-летию Кружка юных биологов Московского зоопарка. Затем Валерий написал книгу «Приглашение в космос». И тогда Газенко предложил вместе написать книгу об устремлённости людей за пределы Земли во все времена.

Семь глав-очерков книги очерчивают эволюцию мысли и развития земной цивилизации, подготовившую выход человека в космические просторы. Они рассказывают о крыльях орлов, монгольфьерах, пушках Сирано, марсианских мирах Уэллса и Алексея Толстого, о калужских «Грёзах о Земле и небе» и способах многоэтапного космического путешествия у фантастов СССР и США...

В конце книги, где фантазии и мечты собраны в один творческий «букет», авторы дают прогноз на будущее. Первое: решать новые космические задачи следует только объединёнными усилиями человечества. Второе: придётся найти принципиально иной (нежели реактивная тяга) способ межзвёздных вояжей на базе новых видов энергии. И третье: за пределами Солнечной системы человечество ждёт контакт с разумной неземной формой жизни. И возможно, дальше они двинутся вместе.

Александр ПЕСЛЯК

Слова и дела

Статья Путина о национальной проблеме очень хороша, глубоко продуманна, логично выстроена. В ней он отметает как неприемлемые *либеральные подходы гражданского общества* (космополитизм и отказ от всякой коллективной идентичности), *буржуазную нацию* (она основана на индивидуальном гражданстве и демонтаже этнических общин). Неприемлемы, по мысли Путина, и *все формы этнического национализма* (и со стороны русского, и со стороны других этносов страны).

Вместо этого он предлагает *евразийский* подход. Его смысл таков:

1. Сохраняем этническую самобытность – как русского ядра, так и иных этносов России;

2. Отказываемся от стирания этнических различий и, напротив, *укрепляем этническую культурно-религиозную идентичность*;

3. Вместе с тем *отвергаем все виды политического национализма* на этнической основе;

4. *Интегрируем все этносы в единое стратегическое державное пространство;*

5. За основу этого единого державного пространства берём *«культурный код»* российского общества, как квинтэссенцию *исторического и культурного* опыта России;

6. Закрепляем этот «культурный код» в *образовательном каноне*;

7. *Предъявляем требования к мигрантам освоить основы этого «культурного кода» и учитывать традиции России и русского общества* как необходимое условие пребывания и работы на территории нашего государства с параллельным ужесточением процедуры регистрации.

Таким образом, Путин предлагает *иерархизировать* коллективные и социальные идентичности в соответствии со строго определённой логикой, которая один в один воспроизводит *евразийское* понимание сущности российского общества, как общества *политэтнического и державного одновременно*.

Путин даёт нам знать, что прекрасно понимает: без решения национальной проблемы и ясной стратегии в этом вопросе *Россия просто развалится*. И берётся за эту трудную проблему *в режиме ручного управления*, не передоверяя теперь эту сложнейшую тему чиновникам, которые ранее курировали внутреннюю политику в Кремле, но оказались неэффективными и несостоятельными.

Статья в высшей степени своевременная. Впервые Путин не разбавляет верные суждения наличием двусмысленных замечаний. Он не оставляет лазейки тем, кто хотел бы перетолковать его идеи в либерально-западническом ключе. Огромный прогресс в самой стилистике его программных выступлений!

Теперь об обратной стороне данного проекта.

Его реализация представляется чрезвычайно трудной. По следующим причинам:

1. Национальная структура – самое уязвимое место всей российской социальной конструкции. И *враги, и конкуренты* России (извне и изнутри) в своих замыслах по развалу страны делают ставку именно на это. Поэтому они сделают всё возможное, чтобы саботировать путинское начинание. Этим будет заниматься (и уже вовсю занимается) как оппозиция, раздувающая межнациональную рознь, так и вторая половина «пятой колонны», которая примется всячески извращать евразийскую стратегию Путина, пользуясь неэффективностью самой власти и конкретных исполнителей. Путину придётся на этом пути столкнуться с колоссальным противодействием, в том числе со стороны собственного окружения.

2. Сложность темы исключает возможность её эффективного упорядочивания на основе имеющегося у Путина *кадрового резерва* – зачастую совершенно некомпетентного в таких тонких вопросах. Сможет ли Путин осознать серьёзность ситуации и найти по-настоящему квалифицированные кадры? Вопрос почти риторический. Путин не раз демонстрировал, что может доверять важнейшие направления – например, внутреннюю политику, идеологию, образование, культуру, армию, социальную сферу – совершенно, увы, неадекватным кадрам, дискредитирующим его лично и его курс.

3. Коррупция, процветающая в российском обществе, способна легко свести на нет все подобные начинания и легко превратить всё в фарс.

4. И наконец, вызывает недоумение: почему Путин не занимался всерьёз этой назревшей и перезревшей проблемой *ранее*? Она стояла не менее остро и 8, и 12 лет назад. Не является ли всё это просто предвыборным ходом, за которым не последует никаких реальных действий?

Лимит на проекты, которые не будут реализованы, и на обещания, которые не будут выполнены, на мой взгляд, у Путина *исчерпан*. Он в значительной мере растерял доверие народа. Теперь одного его имени недостаточно для всенародного одобрения. Чтобы стать настоящим легитимным президентом в марте (и самое главное, *после марта*), ему уже недостаточно былых заслуг. Мало просто выдвинуть хорошую программу, куда важнее её полностью реализовать. Надо учитывать и то, что Путин вызывает на Западе аллергию и против него будут задействованы все имеющиеся средства политических, информационных и сетевых войн.

Поэтому Путин вынужден сегодня чётко формулировать конкретную стратегию, а если будет избран, обязан будет строго выполнять её. У него как кандидата по-прежнему нет, на мой взгляд, серьёзных конкурентов, но его позиции теперь намного более шаткие. Если последуют неверные шаги, народная поддержка может упасть до критического уровня.

Эти опасения усиливаются от того, что Путин потерял слишком много исторического времени на непоследовательной, малоэффективной реализации тех планов и проектов, успешности которых ждало общество, начиная с 2003–2004 годов. Сегодня последний звонок. Путину необходимо сплотить вокруг себя группу идейных единомышленников, жизненно заинтересованных в спасении России в столь сложный критический момент, когда неудача для него лично будет означать провал, а для России, возможно, конец.

Поэтому в пробуждении (пусть и запоздалом) Путина заинтересован не только он, но и всё наше общество, весь наш народ.

Александр ДУГИН,
философ, лидер Международного евразийского движения

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, 8–14 февраля 2012 г. № 5 (6356)

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

«Обычный» гений,

или За что погиб Пушкин

«Я НЕ РЕВНИВ…»

Легенду о Пушкине как о муже-ревнивце отчасти, хотя и невольно, поселил он сам. Во-первых, всей своей досемейной жизнью, бурной и, может быть, тем более ревнивой, что почти все его ревностно исполненные любовные опыты, как правило, сопровождались успехом. Во-вторых, готовясь к женитьбе, Пушкин, так сказать, проиграл заранее все возможные муки живой и даже загробной ревности: это отразилось как раз в тогда написанном «Каменном госте» и в письмах. Тем более что он ещё не был безусловно уверен в любви невесты. «Только привычка и длительная близость, – сообщал он будущей тёще, – могли бы помочь мне надеяться возбудить её привязанность, но ничем не могу ей понравиться; если она согласится снова отдать мне свою руку, я увижу в этом лишь доказательства спокойного безразличия её сердца. Но, будучи всегда окружена восхищением, поклонением, соблазнами, надолго ли сохранит она это спокойствие... Бог мне свидетель, что я готов умереть за неё; но умереть для того, чтобы оставить её блестящей вдовой, вольной на другой день выбрать себе нового мужа, – эта мысль для меня – ад». Через несколько лет, умирая, он спокойно, так сказать, благословит её на будущее замужество, точно определив все его условия. И она их точно исполнит.

Но вот этот-то предбрачный прогноз часто и выступает в роли диагноза, который ставят семейной жизни Пушкина его биографы. Между тем этот прогноз, такой опасливый и даже горький в какой-то безнадёжности, осуществился с точностью, как теперь принято выражаться, «до наоборот». Пушкинская семейная жизнь уже даже только в ряду наших самых высоких сфер литераторов (прикиньте-ка да сравните: Гоголь, Тургенев, Чехов, Некрасов, Герцен с Огарёвым и т.д., и т.д.) явила чуть ли не единственный пример **нормальной**, даже идеальной семейной жизни. Дом, семью – в принципе, в сути, в самой себе – редкостно счастливую. И обычную. Пушкин ведь и женился, как бы исполняя предвечный человеческий закон, нормальный долг всякого человека: «Мне за 30 лет. В тридцать лет люди обыкновенно женятся – я поступаю как люди и, вероятно, не буду в том раскаиваться. К тому же я женюсь без упоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе своей. Горести не удивят, они входят в мои домашние расчёты. Всякая радость будет мне неожиданность».

Дело в том, а это-то и повергает многих в недоумение, что он *нормальный гений,* или иначе – *гений нормы.* Обычно гений необычен. Необычность гения Пушкина и в том, что он обычный гений. И потому-то уникален как гений, являя феномен в ряду прочих гениев. Но это и потому, что он не ошибся в выборе второй составной семейной жизни – жены. Явления в русской жизни тоже феноменального.

Все письма невесте пишутся на французском. Но жена, пользуясь его же словом, – «свой брат». Это уже по-французски не скажешь, не выразишь, не переживёшь. Только по-русски. И все письма жене пишутся по-русски. Верный знак перехода нормального, довольно изысканного жениховства в нормальную простую семейную жизнь. Жена, оставаясь «мадонной», «красавицей», «ангелом прелести» (это всё её называния в письмах к ней), одновременно стала и «хват-бабой», «бабой умной», «бой-бабой» (там же). И никаких сомнений в любви к себе. И никаких ревностей: «Я не ревнив, да и знаю, что ты во все тяжкие не пустишься».

Действительно, по воспоминаниям многих, наиболее близких и изнутри, а не извне знавших его семейную жизнь, Пушкин не был ревнивым мужем.

Семейная жизнь с самого начала задалась счастливо. Близкому человеку П.А. Плетнёву он пишет: «Я женат – и счастлив; одно желание моё, чтоб ничего в жизни моей не изменилось – лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился».

Ну, допустим, это действительно начало – медовая пора. Но он дождался и лучшего: счастье приросло детьми. За шесть лет жена принесла четверых детей: два мальчика, две девочки. Это счастливая семья и через шесть лет. Ближайшему другу П.В. Нащокину он пишет через пять лет: «Моё семейство умножается, растёт, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно: ему досадно видеть новые, молодые поколения; один отец семейства смотрит без зависти на жизнь, его окружающую. Из этого следует, что мы хорошо сделали, что женились».

С семьёй Пушкин оказался и более укреплён, но и более уязвим. Поэтому-то нужны были новые и новые героические усилия для того, чтобы защитить уже не только себя, но и жену и детей. Опасность нападений увеличивается как минимум вдвое, а возможности для коварства, лжи, сплетен расширились уже почти бесконечно.

«…НАДМЕННЫЕ ПОТОМКИ ИЗВЕСТНОЙ ПОДЛОСТЬЮ ПРОСЛАВЛЕННЫХ ОТЦОВ…»

Такой фразой Лермонтов обозначил врагов поэта вплоть до психологических примет, до особенностей биографии: на одного *потомка* (правда, женского племени) формула ложится точно и сразу. Графиня Нессельроде. В девичестве (впрочем, довольно застарелом) тоже графиня: отец её, граф Гурьев, действительно прославился грабежами и взяточничеством, потрясавшими даже видавшую виды страну. Ему-то будет обязан возвышением и запоздалый зять Карл Нессельроде: «австрийский министр русских иностранных дел», по выражению хорошо знавшего придворную жизнь современника, «...не любил русских и считал их ни к чему не способными... Искусный пройдоха, обретший большую помощь в хитрости и ловкости своей жены-повелительницы, столь же искусной, как и он, пройдохи и к тому же страшнейшей взяточницы». И здесь отцы прославлялись в детях: «жадною толпой стоящие у трона» действительно отличались жадностью прямо необыкновенной.

А вот и ещё один *потомок* – сын краткосрочного екатерининского фаворита Сеньки-бандуриста – С.С. Уваров. Будущий министр на ниву просвещения ступил довольно рано, женившись на дочери тогдашнего министра. Видимо, в глазах молодого красивого жениха некрасивое стародевичество невесты искупалось положением, огромным богатством и обширными связями её отца – графа А.К. Разумовского. С.С. Уваров окажется по-настоящему просвещённым министром просвещения, но предварительно он, полиглот, знаток античной древности и образованный литератор, почти бесстыдно пройдёт путём «применительно к подлости» не только в быту, но и в политике и в службе.

Ещё в конце 10-х годов он и Пушкин сидели за одним столом общества «Арзамас». К началу 30-х они стоят по разные стороны буквально во всём разделившего их общественного барьера. Главный носитель русского просвещения – глава поэтов найдёт своего гонителя, тоже главного, в главе ведомства просвещения. Конечно, дело не сводится к М. Нессельроде и С. Уварову – они просто из самых просматриваемых и характерных.

Но Пушкин не был лишь *попранным рабскою пятой обломком обиженного счастьем рода* и, так сказать, жертвенной овцой. Он был настоящим бойцом. И если «надменные потомки» «гнали его свободный смелый дар», то и его свободный смелый дар гнал их.

«Ненависть Пушкина, – свидетельствует князь П. Вяземский о М. Нессельроде, – к этой последней представительнице космополитического олигархического ареопага едва ли не превышала ненависти его к Булгарину. Пушкин не пропускал случая клеймить эпиграмматическими выходками и анекдотами свою надменную антагонистку, едва умевшую говорить по-русски. Женщина эта паче всего не могла простить Пушкину его эпиграммы на отца её, графа Гурьева, бывшего министра финансов в царствование императора Александра I».

Когда в 1835 году умирал богач граф Д. Шереметев, Уваров, будучи его свойственником, самым непристойным образом посягал на наследство. Пушкин написал и опубликовал стихи «На выздоровление Лукулла». Строфа, чётко обозначившая Уварова, стала оглушительной публичной пощёчиной и, как выразился А.И. Тургенев, «эпиграфом всей жизни арзамасца-отступника... его бессмертным поношением». Уваров стал уже смертельным врагом поэта.

Правда, ещё в 1831 году Уваров, заигрывая с Пушкиным и подыгрывая царской семье, переводил на французский язык «Клеветникам России». Но «всемирный гений» Пушкина стоял в таком же непримиримом противоречии к «патриотизму» Уварова, в каком стоял патриотизм Пушкина к космополитизму Нессельроде. Тот же А.И. Тургенев подосадовал, что поэт в своих уваровских стихах обошёл любовные пристрастия героя. Между тем Пушкин не только отметил дневниковой записью: «Это большой негодяй и шарлатан. Разврат его известен», – но и указал на характер этого разврата эпиграммой: «В Академии наук заседает князь Дундук...»

Из «Пушкинианы» Нади Рушевой

Достаточно широкому кругу было известно, что заседавший в академии при президенте С. Уварове вице-президент А. Дондуков-Корсаков никогда никакими науками не занимался, кроме «науки страсти нежной», будучи любовным партнёром своего начальника. Так что знаменитый лермонтовский стих не случаен, он не отвлечённая громкая фраза, не безадресное обвинение.

«НАПЕРСНИКИ РАЗВРАТА»

Ещё в начале 20-х годов обосновался в русской столице довольно молодой нидерландский дипломат барон Луи Борхард Беверваард Геккерн, сначала в роли поверенного в делах, а позднее и посланника. К началу 30-х барон уже прошёл десятилетнюю школу светско-дипломатической жизни. Хитрый, злой и злоречивый, он не был тем не менее особо примечательной личностью. Лишь позднее, будучи направленной против великого явления, мелкая по сути злобность умелого интригана в общем восприятии бесконечно укрупнилась и демонизировалась. Но одно обстоятельство барона выделило – даже на фоне очень свободных нравов тогдашней светской жизни. «Старик барон Геккерн, – свидетельствует (не единственный!) современник, – был известен распутством, он окружал себя молодыми людьми наглого разврата».

Большинство этого окружения как раз составляли те, кого позднее стали называть сексуальным меньшинством. Кстати сказать, часто встречающееся применительно к Геккерну слово «старик» и даже «старичок» довольно условно. И хотя к моменту гибели нашего поэта ему было уже 45 лет, он намного пережил Пушкина и умер действительно стариком, почти через 50 лет. «Старым» барона Геккерна называли и в отличие от молодого барона Геккерна, каковым стал в мае 1836 года барон Дантес.

Ещё в 1833 году два барона случайно встретились в Германии. В Россию бароны въехали вместе, охваченные взаимной симпатией и нежными чувствами. Позднее этот, как были уверены многие, противоестественный брак был оформлен в виде родственного союза: старый барон усыновил молодого. Недаром Пушкин в последнем оскорбительном письме «старому» Геккерну пишет: «вашего так называемого сына». А сам Дантес, сообщая в письме о своей первоначальной влюблённости в жену Пушкина, гасит вероятную ревность тогда ещё даже не так называемого отца: «До свидания, дорогой мой, будь снисходителен к моей новой страсти, потому что тебя я также люблю».

Хотя и запоздало, но всё же вскоре после смерти поэта П.А. Вяземский писал: «Если бы на другой стороне был только порыв страсти или хотя бы честные ухаживания, я, продолжая оплакивать Пушкина, не осудил бы и его противника. В этом отношении я не ригорист. Всякому греху – милосердие, но не всякой низости». Жуковский тогда же пишет Бенкендорфу о «ветреном и злонамеренном разврате» этой «другой стороны».

Дело и в том, что роман с какой-нибудь видной представительницей высшего света обычно входил в джентльменский набор молодого светского льва. «Роман» с первой красавицей, петербургской легендой, женой Пушкина для сухого до крайности Дантеса не был только порывом страсти, но входил в расчёт на то, чтобы делать имя, привлекать взоры, оказываться в центре внимания, то есть быть составной в «ловле счастья и чинов».

Дантес, по точной характеристике Вяземского, «человек практический», приехал в Россию со скромной целью «сделать карьеру». И не нужны ему были никакие «порывы страсти». Собственно, их и не было. И не хотел он никаких авантюр. И во многом даже помимо воли он оказался в центре событий и противостояний. Как ни странно это применительно к Дантесу звучит, стал жертвой. Как отметил Вяземский, был опутан тёмными интригами своего «отца», в свою очередь, опутанного всей сложной системой интриг, комбинаций, противостояний, конфликтов, сложившихся в русской жизни к 30-м годам, на одной стороне которой была Россия – Пушкин, на другой... в известном смысле чуть ли не вся остальная Россия. Почему, вдруг впервые странно ощутив ответственность всех (и свою тоже) и как бы опомнившись, Баратынский буквально закричал: «Что мы сделали, россияне, и кого погребли!»

В изготовлении густого, всё время помешиваемого варева, где и сплетни, и анонимки, и спровоцированные свидания, трудились опытные повара высшей квалификации. Собственно, Дантес там был всего лишь поварёнком. Острых приправ и специй, конечно, не жалели. Да и кухня была обширной. Уж где Геккерны нашли поддержку, сочувствие и содействие – так это у Нессельроде. Сама Мария Дмитриевна была и агентом, и ходатаем, и доверенным, и поверенным. Если можно говорить, а это показали все дальнейшие события, об антирусской политике «австрийского министра русских иностранных дел», то её объектом так или иначе, рано или поздно, но неизбежно должен был стать главная опора русской национальной жизни – Пушкин.

Пушкин не просил пощады у врагов. Однако пришлось испытывать, опять-таки говоря стихом, не только «ложь врагов», но и «клевету друзей». Не расчёт ли тонких психологов проявился в том, что известную анонимку разослали совсем не врагам, а друзьям?

«Я, – скажет Александр Карамзин о Дантесе, – краснею теперь от того, что был с ним в дружбе... Я поверил... всему тому, одним словом, что было наиболее нелепым, а не тому, что было в действительности».

То, что «было в действительности», по сути, знал только один человек. Правда, он был гением, а...

«ЭТО МЕРЗОСТЬ ПРОТИВ ЖЕНЫ МОЕЙ»

«Поведение вашего сына было мне известно уже давно и не могло быть для меня безразличным, – писал Пушкин в последнем письме Геккерну, – я довольствовался ролью наблюдателя, готовый вмешаться, когда сочту это своевременным. Случай, который во всякое другое время был бы мне крайне неприятен, весьма кстати вывел меня из затруднения, я получил анонимные письма».

«Доверие Пушкина к жене, – сообщает Д.Ф. Фикельмон, – было безгранично». То, что Наталья Николаевна вполне оправдывала это доверие, никогда не вызывало сомнения ни у кого из ближайшего окружения. Княгиня В.Ф. Вяземская готова была даже в том «отдать голову на отсечение». Потому-то никакой особой роковой роли анонимные письма не сыграли. И, пожалуй, в отличие от остальных адресатов ни в какой шок они Пушкина не повергли. В.А. Соллогуб передаёт (а это единственное свидетельство, касающееся того дня) слова Пушкина: «Это мерзость против жены моей. Впрочем, понимаете, что безыменным письмом я обижаться не могу. Если кто-нибудь сзади плюнет на моё платье, так это дело моего камердинера вычистить платье, а не моё. Жена моя – ангел, никакое подозрение коснуться её не может»...

Дело в том, что и поведение Дантеса было до поры до времени пристойным. В неотправленном ноябрьском письме Пушкин писал: «Так как оно не выходило из границ светских приличий и так как я притом знаю, насколько в этом отношении моя жена заслуживает моё доверие и моё уважение, я довольствовался ролью наблюдателя с тем, чтобы вмешаться, когда сочту это своевременным».

Ноябрьский вызов, посланный Дантесу, был безошибочным ходом.

Своевременность мер определялась тем, что Дантес под руководством «отца» всё больше наглел. Впрочем, роль Геккерна с самого начала была ясна Пушкину: «...всем поведением этого юнца руководили вы. Это вы диктовали ему пошлости, которые он отпускал, и нелепости, которые он осмеливался писать».

Для баронов это была трагедия: с «ловлей счастья и чинов» всё было бы кончено. Геккерн, по его же словам, увидел «всё здание своих надежд разрушенным до основания». У Пушкина выпросили, вымолили суточной, а затем двухнедельной отсрочки. Два любвеобильных барона судорожно искали выход. Попытка Дантеса «подбиться» к М. Барятинской успеха не имела.

И тогда-то возник план: брак с Екатериной Гончаровой. «В этот промежуток времени, – не без издёвки объяснился с Бенкендорфом Пушкин, – г-н Дантес влюбился в мою свояченицу, мадемуазель Гончарову, и сделал ей предложение». В течение двух недель Пушкин, как на корде, время от времени пощёлкивая бичом, гонял плутоватых баронов (ведь могли вывернуться, надуть) и, лишь когда вопрос был решён бесповоротно и Дантес отправился на заклание, взял вызов обратно.

С Дантесом было покончено, и о его предстоящем браке с Екатериной Гончаровой поэт сообщает отцу вполне снисходительно: «Это очень красивый и добрый малый, он в большой моде и 4 годами моложе своей наречённой».

Не то с Геккерном. Известны слова Пушкина: «С сыном покончено. Вы мне теперь старичка подавайте». И ещё – «дуэли мне уже недостаточно...» Требовалось публичное разоблачение мерзавца и тех, кто был с ним (в сущности – минус Дантес). Всё это хорошо известно. И всё же хочется отметить одно обстоятельство. Это – стремление Пушкина обратиться к обществу.

Но для этого нужно, так сказать, наличие общества. Ведь осенью того же 1836 года в письме к Чаадаеву Пушкин писал: «Действительно, нужно сознаться, что наша общественная жизнь – грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всему, что является долгом, справедливостью и истиной, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству поистине могут привести в отчаяние».

Это не просто публицистический пассаж, это *лично и о себе* – той осенью 1836 года. Позднее Щедрин скажет, что в Петербурге нет нравов, а есть отсутствие нравов. Пушкин пытался обратиться к нравам, а Геккерн и К° рассчитывали на их отсутствие. И в этом-то преуспели. Начался новый этап травли и поэта, и его жены. *Отсутствие нравов* продемонстрировали и друзья, и враги. Уваровы, но и Карамзины. Нессельроде, но и Вяземские. Действительно, «восстал он против мнений света один как прежде...»

Усугубил дело царь. Невольно, конечно. И – желая спасти «умнейшего человека» России – это царь понимал, как точно сказал А. Мицкевич, «с редким проницанием» – взял слово у Пушкина «не доводить дело до дуэли». Пушкин дал его, и впрямь не желая до неё доводить («дуэли мне недостаточно»). В частности, и потому, что дуэль виделась ему очень слабой мерой пресечения и наказания. Вероятно, через Екатерину Николаевну прознавши дело с невозможностью дуэли (слово царю), бароны распоясались совсем: безнаказанность тешила.

И тогда Пушкин отправляет такое письмо, которое требовало только вызова. Письмо старшему Геккерну. Но этот поединок был резко отличен от всех других пушкинских поединков. В возможном тогда же поединке с князем Репниным (такой назревал) он готов был защищать только свою личную честь. В предполагавшейся чуть ранее дуэли с Соллогубом (она отменилась – Соллогуб извинился) он готов был защищать честь жены.

На поединок с Геккерном он выходил за честь страны как её главный представитель. Если угодно, помимо света и через его голову.

Его волновало, что думает обо всём этом страна. Позднее Вяземский рассказывал, что в разговоре с Вревской, «должно быть, он расспрашивал, что говорят в провинции об его истории, и, верно, вести были для него неблагоприятные». Пушкин уже написал: «Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой». И, конечно, такой слух не мог быть запятнан никакими *слухами.*

Совсем незадолго до последней дуэли Пушкин сказал С.Н. Карамзиной: «Мне нужно, чтобы моя репутация и моя честь были неприкосновенны во всех углах России, где моё имя известно».

Он не хотел дуэли. Дуэль спровоцировали, в свою очередь, страшно боявшиеся и не хотевшие её Геккерны, а подтолкнула к ней вся наша *общественная жизнь.*

Только после того, как в поединке Пушкин увидел последний и единственный выход, он через него и пошёл. Беспокойство и тревога появлялись только тогда, когда возникала угроза, что дуэль сорвётся.

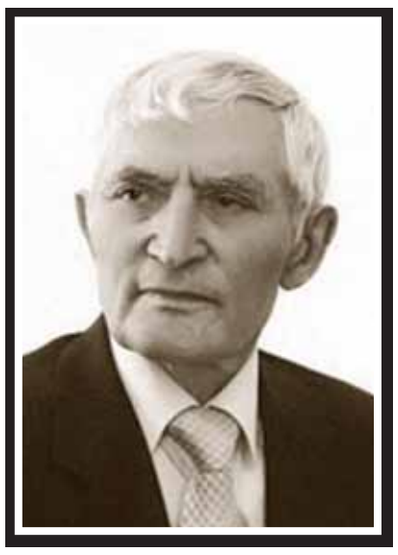
Дуэль была не совсем дуэлью равных. На место, на котором должен был бы стоять Геккерн-старший, был подставлен Геккерн-Дантес – не трус, но никудышный офицер-разгильдяй (44 взыскания за три года), впервые оказавшийся у барьера. Может быть, потому и сорвавшийся на первый и не совсем по правилам выстрел. С другой стороны стоял опытный, ледяного спокойствия боец, прекрасный фехтовальщик, отличный стрелок, дожидавшийся первого нервного выстрела противника и получавший уже верный стопроцентный свой. Даже, как оказалось, смертельно раненный Пушкин стрелял точно.

Бог рассудил иначе...

Николай СКАТОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЭПИТАФИЯ

Поэт меж небом и землёй



Скончался народный поэт Дагестана Абдулла Даганов, главный редактор журналов «Литературный Дагестан» и «Соколёнок». Дагестанцы и вся российская литература потеряли талантливого прозаика, поэта, публициста, автора сорока книг. За поэму «Сталинград» он был удостоен Всероссийской литературной премии. Абдулла Газимагомедович перевёл на аварский язык стихи и поэмы Пушкина, Лермонтова, Есенина, Маяковского. Скорбим о невосполнимой потере вместе со всеми, кто знал и ценил этого замечательного человека.

Абдулла ДАГАНОВ

***

Что в мире переменном долговечней:
Скал неприступных твёрдость и размах
Иль бурная стремительная речка,
Что путь себе пробила в тех горах?

О горы, век вам гимны буду петь я,
В коше чабанском празднуя рассвет.
Но я уйду, и улетят столетья,
А вы и не посмотрите вослед.

Вот солнце – словно сказочное древо –
С глубин небесных встало во весь рост,
В руках-ветвях – лучами полный невод
С гирляндами мерцающими звёзд.

Моря кипят, бурлят и днём и ночью,
Как мясо, что в котлах у чабанов…
Аж волны в небо бьют, с какой же мощью
Вас опаляет пламенем веков!

Эй, ветер, есть ли место на планете,
Где отдыхаешь от своих забав,
Или боишься, что под утро в сети
Тебя поймают, крылья обломав?

Вопросы бытия… И надо мною
Разверзлась бездна… Я ищу ответ.
И я повис меж небом и землёю, –
Не Бог, не человек, а лишь поэт…

24 января 2012 года
Перевод с аварского Сергея Соколкина

ДИСКУССИЯ «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Есть хаос – есть постмодернизм

А.М.

В начале книги И.С. Скоропановой «Русская постмодернистская литература» (Изд. 6-е. – М., 2007) мы можем обнаружить головокружительную характеристику постмодернизма в литературе. Вот лишь незначительная часть примет постмодернистской литературы по Скоропановой: «...лишён традиционного «я» – его «я» множественно, безлично, неопределённо, нестабильно, выявляет себя посредством комбинирования цитации; обожает состояние творящего хаоса, опьяняется процессом чистого становления; закодирован, даже дважды; соединяет в себе несоединимое, элитарен и эгалитарен одновременно; тянется к маргинальному, любит бродить «по краям»; стирает грань между самостоятельными сферами духовной культуры, деиерархизирует иерархии, размягчает оппозиции; дистанцируется от всего линейного, однозначного...» (с. 5).

Даже и этого фрагмента достаточно, чтобы заморочить голову тому, кто хотел бы разобраться в вопросе о специфике постмодернистской литературы. Попробуем внести в решение этого вопроса некоторый порядок.

Очевидно: перед любым литературоведом стоят две основные задачи – выявить, во-первых, каково соотношение формы анализируемого художественного произведения (языка) и его содержания, а во-вторых, обнаружить мировоззренческое кредо его автора, представленное в содержании этого произведения. В таком случае мы получим две принципиальные черты, характерные для постмодернизма:

– приоритет формы (языка) над содержанием;

– хаотизация представлений о мире.

Из этих принципов постмодернизма вытекают те или иные следствия. Из второго, например, следует шизоидность, множественность «я», релятивизм, стирание граней между самостоятельными сферами культуры, деиерархизация, моделирование возможных миров и т.п. Эти следствия у разных авторов могут варьироваться, но это не меняет самой сути постмодернизма. А если вспомнить о том, что содержание определяет форму, то и выходит, что сущность постмодернизма очень проста. Она состоит в хаотизации представлений о мире. Главный критерий здесь один: есть хаос – есть постмодернизм, нет хаоса – нет постмодернизма.

Ориентация на данный критерий позволяет нам не допускать ошибок в отнесении того или иного автора к постмодернистам. В упомянутой книге И.С. Скоропановой, например, к ним причислен Андрей Битов. Его «Пушкинский дом» фигурирует у автора как свидетельство появления в русской литературе первой волны постмодернизма. Рядом с ним оказались «Прогулки с Пушкиным» Абрама Терца (Андрея Синявского) и, как ни странно, «Москва – Петушки» Венедикта Ерофеева. Но в «первой волне» у неё почему-то не оказалось Саши Соколова с его «Школой для дураков». За первой волной постмодернизма последовала вторая и третья (Виктор Ерофеев, Виктор Пелевин, Владимир Сорокин, Дмитрий Пригов и др.).

Записывать Венедикта Ерофеева в постмодернисты – значит совершать литературоведческое насилие над его искренним и незамысловатым произведением. Легко понять многочисленных почитателей несчастного Венички: и алкоголическую «поэму» он написал развесёлую, и её симпатичного автора жалко до слёз. Но эту книжку нельзя расценивать как постмодернистскую по одной простой причине: в ней нет хаоса. А хаос есть главный конститутивный признак постмодернизма. В книжке В. Ерофеева нет хаоса, стало быть, нет и постмодернизма. Откуда в ней взяться хаосу? В ней всё ясно как божий день: наливай да пей.

Подлинные постмодернисты хаотизируют картину мира до такой степени, что она становится ирреальной. Правда, они делают это в разной мере: степень ирреальности картины мира у них варьируется от незначительной, лёгкой, до тяжёлой, шизофренической. Степень хаотизации представлений о мире у А. Битова в «Пушкинском доме», например, невысокая, зато в «Школе для дураков» Саши Соколова, «Русской красавице» Виктора Ерофеева и «Чапаеве и Пустоте» Виктора Пелевина эта хаотизация доведена до подлинно постмодернистского накала. Почему им это удалось? Потому что повествование в их романах ведётся от лица психически ненормальных людей.

Повествование в «Пушкинском доме» А. Битова ведётся от лица психически здорового человека. Вот почему обнаружить в нём постмодернистский хаос нелегко. Но он в нём всё-таки присутствует. Правда, в завуалированной, неявной, скрытой форме. Назовём эту форму *лёгким* постмодернизмом. Он заявляет о себе в *лёгкой* хаотизации мира – природы, психики и культуры (науки, искусства, нравственности, политики, языка). Возьмём, например, природу. О ней речь, в частности, идёт в прологе, который назван, между прочим, «Что делать?». Читатель вправе спросить с его автора, как с Н.Г. Чернышевского: «Что же нам делать?» Нет ответа. Можно лишь предположить: искать ветра в поле, желательно – всесокрушающего. В 90-е годы нам привелось дождаться такого ветра. Он разнёс советскую цивилизацию в пух и прах. Всесокрушающим ветром пугал честной народ Саша Соколов в «Школе для дураков» устами своего любимого героя – географа Павла Норвегова. Его звали ещё и так: Насылающий Ветер. А. Битов ушёл дальше: он сам его наслал. Что же оставляет после себя всесокрушающий ветер? Хаос, разрушение и пустоту.

А. Битову далеко до представителей *тяжёлого* постмодернизма – С. Соколова, В. Ерофеева и В. Пелевина. Хаотизацию мира в своих книгах они довели до шизофренического идеала (см. об этом в моей книге: «Инволюция в духовной культуре: ящик Пандоры».– М.: КРАСАНД, 2012). Так, главная героиня «Русской красавицы» В. Ерофеева живёт в двух мирах – реальном и ирреальном, где она общается с покойником – Леонардо да Винчи.

Смешать два мира – дело нехитрое. Хаотизация мира в «Чапаеве и Пустоте» В. Пелевина осуществлена за счёт смешения сразу четырёх миров: мир № 1 – реальный в прошлом для нормального человека; мир № 2 – он же – для шизоидного сознания Петра Пустоты – ирреальный; мир № 3 – реальный в настоящем для нормального человека; мир № 4 – он же – для Петра – ирреальный. Выходит, нечётные миры – реальные, а чётные – ирреальные. Манипулирование сразу четырьмя параллельными мирами – главное постмодернистское достижение Виктора Пелевина! Каков смысл этого манипулирования? Увы, он имеет явную инволюционную направленность, поскольку главный смысл своего романа его автор увидел в пустоте (с маленькой буквы), в иллюзорности всех четырёх миров – включая нечётные. Более того, именно в дискредитации реального мира и состоит основная идея романа В. Пелевина «Чапаев и Пустота». Он осуществляет её за счёт стирания граней между ирреальным миром и реальным, выдавая ирреальное за реальное, а реальное – за ирреальное.

Есть и другие способы хаотизации мира. Так, для наиболее продвинутых постмодернистов характерна подмена знаменитых прототипов вымышленными персонажами. Метода этой подмены весьма незамысловата: берутся лишь некоторые, незначительные внешние признаки знаменитого человека – его имя (В. Пелевин в своём последнем романе умудрился сократить имя Л.Н. Толстого до «t») – и определённые обстоятельства жизни. А затем разыгрывается комедия, где выступают якобы знаменитые люди, но в самых неожиданных ролях. Л.Н. Толстой, например, может оказаться террористом, а В.И. Чапаев – восточным эзотериком. С лёгкостью необыкновенной Я.М. Свердлов становится канатоходцем, Н.С. Хрущёв – графологом, А.И. Микоян – организатором спиритических сеансов и т.д. Находятся и восторженные почитатели такой, с позволения сказать, беллетристики.

Два Виктора стали культовыми фигурами русского постмодернизма в прозе – Ерофеев и Пелевин. Их главные романы – «Русская красавица» и «Чапаев и Пустота» – воспринимаются как образцы постмодернистской литературы. Но что же их объединяет? Не только тот социальный хаос, в котором они писали свои романы. Их роднит собственное участие в его создании. Разумеется, они это делали своими, художественными, средствами. Следует отдать им должное: свой вклад в разрушение духовных устоев нашего общества они, вне всякого сомнения, внесли. Более того, они вносят его до сих пор, поскольку, с одной стороны, их романы продолжают разрушительно воздействовать на незрелые читательские умы, а с другой стороны, они, надо полагать, и до сих пор будоражат молодые творческие умы.

Валерий ДАНИЛЕНКО,
профессор Иркутского государственного лингвистического университета

ЧАРЛЗ ДИККЕНС – 200

Взять Бастилию для бедных

Диккенс относился к числу людей, над которыми воспоминания детства сохраняют особую власть. Мы берём в руки один его роман за другим, и в них снова и снова оживает трагическое для него время. Став писателем, он сосредоточил всю силу сострадания на образе гонимого судьбой ребёнка, а всю ненависть и отвращение, на которые был способен, обрушил на головы мучителей детей. Иные критики даже упрекали его в некой социальной «инфантильности», утверждая, что сам он «так по-настоящему и не повзрослел». Они, пожалуй, правы, но только в том смысле, что Чарлз Диккенс никогда не относился к миру детства с высокомерием взрослого. Более того: он вёл отсчёт людских страданий с позиции детей и бедняков. Их положение было той меркой, с которой он судил об окружающем мире, и никто и никогда не смог бы его убедить, что общество благополучно и здраво, если есть в нём дети, страдающие от голода, холода и непосильной работы.

Когда был опубликован его роман «Посмертные записки Пиквикского клуба», старый учитель мистер Джайлс прислал Диккенсу табакерку с надписью «Неподражаемому Бозу» («Очерки Боза» – так называлась первая книга писателя). Чарлз Диккенс был действительно неподражаем. Богатейшее воображение и мощный реализм органично сочетались у него с удивительным даром сочувствия. Он страдает вместе с Оливером Твистом, родившимся в «Бастилии для бедных» – работном доме; с Дэвидом Копперфилдом, которого тиранит садист-отчим; с маленькой служанкой по прозвищу Маркиза, которую хозяйка морит голодом. Он знает, как несчастны дети, лишённые родительской любви, например, Флоренс Домби, не угодившая отцу тем, что она девочка, а значит, её жизнь не имеет никакой коммерческой ценности. Когда умирает маленький Поль, его «Сын и Наследник», мистер Домби в ненависти поднимает руку на дочь – лучше бы умерла она! И Диккенс гневно предупреждает: он горько раскается «в грядущие годы». Грозное это предупреждение когда-то глубоко взволновало мальчика Володю Короленко, ставшего потом одним из самых добрых русских писателей: «Я стоял с книгой в руках, ошеломлённый и потрясённый и... криком девушки, и вспышкой гнева и отчаяния самого автора... И я повторял за ним с ненавистью и жаждой мщения: да, да, да! Он припомнит, непременно припомнит это в грядущие годы...» Мы знаем, что мистер Домби горько пожалел о своей былой жестокости, но тогда уже невозможно было «переделать судьбу».

В романах Диккенса немало детей и подростков, испорченных нищетой, варварским обращением, плохим воспитанием (или отсутствием его). Таковы Ловкий Плут («Оливер Твист»), Роб-Точильщик («Домби и Сын»), Депутат (неоконченный роман «Тайна Эдвина Друда»), и Диккенс никогда не упустит возможности осудить скверное общественное устройство и его губительное влияние на судьбы детей. Однако детство всегда интересовало Диккенса не только как социальная проблема. Одним из первых реалистов он рассказал читателю о мире детской души, о психологии подростка.

И ещё одно: с феноменом «детства» в творчестве Диккенса (а он распознаёт это «детское начало» и в душах взрослых) неразрывно связана такая характерная черта, как чудаковатость. Окружающие зовут мальчика Поля Домби, не умеющего лгать, хитрить и притворяться, «чудаковатым ребёнком». Но чудаковаты в той или иной мере все положительные герои Диккенса. Чудак у него – тот, кто в холодном, враждебном, «безумном» мире умеет сохранить добрую душу. Он, говоря словами Достоевского, тоже изобразившего своего «чудака» в Алёше Карамазове, «сердцевина целого, которое теперь разобщено».

Майя ТУГУШЕВА

Публикуем наиболее интересные отклики на дискуссию «Постмодернизм: 20 лет спустя»

НЕДОУМЕВАЮ, ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Где ж вы, где ж вы, очи карие?

Евгений Ермолин – один из ярких критиков нулевых. И горячим радетелем за постмодернизм назвать Ермолина язык не поворачивается, и в актуальнейшей дискуссии, начатой «ЛГ», голос его выделяется (№ 3, «Поминки по постмодернизму»). Но согласиться с автором по многим пунктам его статьи трудно. Для примера: «...постмодернизм в России оказался гносеологически и этически бездарен». Как явление, абсолютно чуждое духу русской литературы, – несомненно. Но как один из инструментов писателя – отчего же? Со всякой нивы можно собрать урожай, если сочетать традиционное земледелие с новыми методами повышения плодородия почв.

Сегодня главная проблема критики, на мой взгляд, – это проблема свободы высказывания. Свободы в данном случае прежде всего от замкнутого круга авторов, теми же критиками (не обязательно Е. Ермолиным) признанных корифеями постмодернизма. Критик не должен находиться внутри этого круга, но непременно – стоять поодаль. Спокойно наблюдать и анализировать. Конечно, тогда и грант получить непросто, и на книжную ярмарку в Лондон съездить. И вообще – не на всякую тусовку позовут. Но читатели оценят непредвзятость по достоинству и воздадут критику должное.

Увы, Ермолин не выходит «за флажки», им и его коллегами расставленные. Тасуется всё та же колода имён: Шишкин–Елизаров, Буйда–Пелевин. А целый набор авторов (Шаргунова и Ключареву, Русс и Полозкову) автор вообще выводит за рамки постмодернистской школы. Наверное, от большой любви и желания отгородить молодых паинек от компании «плохих парней».

Однако не признать, что эпоха постмодерна повлияла практически на всю отечественную литературу, – это всё равно, что отрицать, будто цунами не повлияло на какой-то отдельный пляж острова Бали. Проблема опять же сводится к тому, что целый ряд крупных и состоявшихся писателей просто не упоминается. И все они принадлежат к почвенническому направлению. Что, Ермолину не известны фамилии А. Сегеня, С. Алексеева, М. Попова? Да хоть того же А. Проханова? Или недостойны они внимания просвещённого критика как «суконные-посконные» и отставшие в развитии? Неужели трезвомыслящий Ермолин солидарен с фрейдистом от критики Б. Парамоновым, который считает постмодернизм синонимом демократии? А если писатель идеологически не приемлет демократическое общественное устройство как не имеющее этического и стилевого стержня, то он и упоминания недостоин?

Но ведь наиболее плодотворно в рамках дискуссии было бы не выгораживать новое литературное гетто, а посмотреть, с какой стороны подошли к этому «жупелу» (постмодернизму) традиционные писатели, как они распорядились этим «сокровищем». Отрицать, что А. Проханов в «Господине Гексогене», или Ю. Поляков в «Козлёнке», или А. Сегень в «Гибели маркёра Кутузова» не используют элементы постмодернистской эстетики, просто смешно. И если они воспользовались направлением ради поисков новых смыслов, а не глумления над традицией, так тем интереснее их опыт!

Но для того чтобы даже и отрицать, придётся встать над собой и тусовкой за своей спиной. А это, видно, далеко не всем критикам по силам. В общем, как пелось в старой песне на стихи М. Исаковского:

Где ж вы, где ж вы, очи карие?
Где ж ты, мой родимый край?

Геннадий РУКОЛАДОВ

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТКОНКУРСЫ

В Самаре подведены итоги международного поэтического интернет-конкурса, организованного медиахолдингом «Самарские судьбы» и посвящённого памяти известного самарского писателя и журналиста Бориса Свойского в год его семидесятипятилетия. Прошла церемония награждения 16 лауреатов и призёров: А. Перчиков, Израиль, 1-е место; З. Громова, Самара, 2-е место; В. Маталасов, Украина, 3-е место.

В четвёртый раз проходит в Санкт-Петербурге конкурс детской литературы «ПЕГАСИК». Организаторы – петербургский литературный клуб «Век искусства» и литературно-художественный журнал «МОСТ». Приём конкурсных работ завершится 29 февраля 2012 года. В конкурсе шесть основных номинаций, но каждый член жюри выдвигает от себя ещё пять участников, которые получают звание лауреатов. Возраст конкурсантов – от семи до семидесяти лет. В конкурсе принимают участие не только дети и взрослые, но и коллективы школ, домов детского творчества, литературных студий и кружков.

С 1 февраля по 10 апреля 2012 года в Костроме проводится открытый конкурс поэзии «Предлог». Организатор – литературно-творческое объединение «Клуб поэтов». От авторов принимается строго по 5 стихотворений. Стихи просьба высылать ПРОСТЫМ ПИСЬМОМ по адресу: 156003, г. Кострома, ул. Коммунаров, дом 3-г, Божковой Галине Валентиновне. Контактный телефон – 8-910-955-82-54 или по электронному адресу: lizenok44@mail.ru

Международный литературный конкурс-фестиваль «Русский Stil-2012» вышел на старт. Принимаются литературные произведения в следующих номинациях:

«Молодые дарования» (поэзия). Возраст участников конкурса по состоянию на 1 января 2012 года не должен превышать 27 лет; «Нашим детям» (проза и поэзия); «Публицистика»; «Луч надежды» – Strahl der Hoffnung. Предмет номинации – поэзия, проза и публицистика русскоязычных авторов на немецком языке; среди литературных номинаций новой является «Юмор, ирония, сатира...».

ЛИТПРЕМИИ

В Святодуховском культурном центре Александро-Невской лавры (Санкт-Петербург) прошла традиционная церемония награждения лауреатов ежегодного конкурса на соискание литературной премии им. Александра Невского.

В номинации «Журнал» первую премию получил журнал «Север» (главный редактор – Пиетиляйнен Е.Е.) за вклад в развитие русской литературы. Как отметили авторитетные члены жюри конкурса, «Север» держит высокую творческую планку, отбирая для публикации лучшие произведения современных писателей, укрепляя духовные, нравственные и патриотические традиции русской литературы.

По традиции в день рождения П.П. Бажова в Камерном театре Екатеринбурга вручали премии его имени пяти лауреатам. Это Андрей Юрич (Кемерово) – за роман на современную тему «Ржа»; Тамара Михеева (Челябинск) – за художественное раскрытие темы преодоления одиночества и обретения семьи в повести «Лёгкие горы»; Владимир Виниченко (Пермь) за книгу стихотворений для детей младшего школьного возраста «День дарения, или Добро пожаловать»; Слава Рабинович за вклад в развитие литературного диалога между странами и народами в издательском проекте «12 поэтов Екатеринбурга»; известный художник Алексей Рыжков за создание литературного и художественного образа Екатеринбурга в жанре занимательного краеведения в книге «Нарисованный город».

Учреждена премия в память о Норе Галь, переводчице с английского и французского языков, литературном критике и теоретике перевода. Задача премии – поддержать интерес переводчиков к малой литературной форме. Её лауреат, который станет известен 27 апреля, получит 30 тысяч рублей.

Лауреатом литературной премии «Нос» («Новая словесность») назван Игорь Вишневецкий за повесть «Ленинград». Победителя определили по результатам открытых дебатов, прошедших в Политехническом музее. «Ленинград» попал в число четырёх претендентов на премию перед финальным туром голосования благодаря дополнительному голосу председателя жюри Марка Липовецкого. Также на дебатах был назван обладатель «приза читательских симпатий» – Андрей Аствацатуров с романом «Скунскамера». Между тем публицист Ирина Ясина пишет в своём блоге, что в ходе открытого голосования максимальные баллы получила её повесть «История болезни», и недоумевает по поводу официальных итогов церемонии.

Литературная премия имени Юрия Казакова 2011 года за лучший рассказ присуждена петербургскому поэту и прозаику Николаю Кононову, прославившемуся романом «Похороны кузнечика» (2000, премия Аполлона Григорьева и букеровский шорт-лист). Кононов также автор нескольких стихотворных сборников и ещё двух романов – «Нежный театр» (2004, шорт-лист премии Андрея Белого) и «Фланёр» (2011).

ЛИТПАМЯТЬ

В Российской национальной библиотеке (РНБ) состоялось торжественное вручение Свидетельства о включении в реестр ЮНЕСКО «Память мира» одной из самых ценных книг из фондов РНБ – Остромирова Евангелия, которое стоит у истоков русской письменности и воспринимается как символ тысячелетнего пути развития русской культуры.

ЛИТУТРАТА

Лауреат Нобелевской премии по литературе польская поэтесса Вислава Шимборска скончалась в среду в своём доме в возрасте 88 лет. Шимборска получила Нобелевскую премию в 1996 году, как отмечается в посвящённом этому событию пресс-релизе, «за поэзию, которая с предельной точностью описывает исторические и биологические явления в контексте человеческой реальности».

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большой зал
10 февраля – литературно-художественный вечер памяти Александра Пушкина, начало в **18.30**.
Малый зал
8 февраля – презентация альманаха «Москва поэтическая», начало в **18.30**.
12 февраля – вечер памяти Нами Заславской, презентация книги «Душой озвученные мысли», начало в **15.00**.

Булгаковский дом
Б. Садовая, 10
8 февраля – творческий вечер поэтов, лауреатов литературных премий Григория Певцова и Анатолия Головкова, начало в **19.00**.

Дом-музей Марины Цветаевой
Борисоглебский пер., 6, стр. 1
11 февраля – вечер памяти Бориса Пастернака, начало в **16.00**.

Литературный клуб «Мир внутри слова»
Малая Пироговская, 5
14 февраля – лекция известного литературоведа, профессора РГГУ, доктора филологических наук Валерия Тюпа «Жизнь человеческого сознания в формах художественного письма», начало в **19.00**.

Магазин «Гиперион»
Рабочая, 38
9 февраля – встреча с писательницей Леей Любомирской, начало в **20.00**.
12 февраля – презентация книги Юрия Некрасова «Брандлькаст», начало в **14.00**.

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
Нижняя Радищевская, 2
13 февраля – презентация первого тома «Летописи жизни и творчества И.А. Бунина», начало в **18.00**.

Проект О.Г.И.
Потаповский пер., 8/12, стр. 2
14 февраля – поэтический вечер Андрея Родионова, начало в **19.00**.

Дом А.Ф. Лосева
Арбат, 33
9 февраля – заседание в рамках семинара «Русская философия: традиции и современность», посвящённое памяти философа, публициста В.Н. Муравьёва, начало в **18.00**.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, 8–14 февраля 2012 г. № 5 (6356)

поэзия

«Мне есть, о чём жалеть...»

Геннадий РУСАКОВ

* * *

Я раньше много всякого читал.
Теперь, конечно, меньше – выбираю:
дни построжали, в голосе металл…
И не до чтенья, в общем-то: хвораю.
Но всё ж люблю, признаться, детектив,
где автор – умный, а читатель – шляпа.
И вот, порядком дыма напустив
и усыпив меня почти до храпа,
мне автор бьёт, как водится, под дых:
да вот же он (злодей), в одном штиблете!..
Ан, глядь, не он (хотя, конечно, псих).
Тогда вот этот …Нет? Так, значит, третий.
…Творец, но как закручен Твой сюжет!
Как тычешь Ты меня в чужие двери!
Я захожу, а никого там нет:
лишь ветер в окна, тени на портьере.
А ведь разгадка где-то в двух шагах…
…Смеркается, и вечер фиолетов.
Ну дай под дых, чтоб выдохнулось: – Ах! –
И чтобы – навзничь.
И – ответ ответов.

* * *

Я не забыл тот быт Москвы аляповатой
купеческих колонн и башенок внашлёп,
июлей расписных с их непромытой ватой…
Зобастых воробьёв мелкоголосый трёп.
Я до сих пор люблю её рысцу-походку,
её горбатый мир Солянок и Тверских.
Разлив на холоду – «Столичную» в охотку.
И женские меха, и изморось на них.
Как мил мне дробный бег служилого сословья
по хрусткому снежку. В обманной темноте
утрами февраля, у года в изголовье,
когда бессветны дни, но всё ж уже не те!..
И хмурая душа опять как будто юна.
И снегом щёки трёт, вертясь на каблуках.
А девушка-дичок, лимитчица, фортуна,
хохочет, проходя, и ускоряет шаг.
Москва теперь не та. И я, признаться, тоже.
Но всё равно нет-нет и вспомнится врасплох –
Сокольники, пломбир, Горзенко краснорожий,
коньков змеиный свист, подруги жаркий вздох.
А то квадриги скок поверх сухого лета
да гумовских рядов хозяйственный растыр.
И перезрелый флаг над крышей Моссовета,
Бессмысленный в своих размерах
«Детский мир».
Прости меня, Москва, – я выборочно вижу.
Нет-нет да и прельщусь минутною красой.
Но вот опять идёт, подходит ближе, ближе
лимитчица с распущенной косой…

* * *

Математики любят стихи
за внезапную точность детали.
Только мы-то ведь не лопухи,
мы заранее всё просчитали:
и нагрузку на площади строк,
и присадочный выход металла.
А три гайки, заваренных впрок,
чтоб конструкцию не расшатало?
У поэзии свой сопромат.
Но при самом надёжном раскладе
всё решает конкретный формат –
суть размеры души и тетради.
Математики любят стихи
За симметрию веса и меры.
И за лепет сплошной чепухи…
За блаженные наши химеры.

* * *

Опять метели по окошкам бьют.
Закончилось пространство за деревней.
В печной трубе то басом запоют,
то заведут псалом совсем уж древний.
Ночами страшно: в сенцах кто-то ждёт.
Хрустит полами, скинул рукавицы.
И время то на цыпочках пройдёт,
то вскинется, чтоб вдруг остановиться.
Ну страсть как мы пугливы по ночам!
Мерещатся вампиры и анчутки.
А дом устал, и холод по плечам.
И уши стали невозможно чутки.
Часы стучат. Сопит за печкой мышь.
Кряхтит сундук от хвори и усушки.
А ты лежишь, стареешь и не спишь.
И козьей шерстью пахнет от горнушки.
Как мне себя на жизнь уговорить
в такую темь, в такой бездонной хляби:
огонь зажечь, кулеш себе сварить,
спиною привалиться к тёплой бабе?

* * *

Когда июль в сиянии листвы
пойдёт кружить, богатый и пятнистый,
крапива встанет выше головы
и на берёзах заблестят монисты, –
о, как мне жалко станет этих дней,
которые совсем ещё в начале:
как будто нет и не было родней,
и горше мне не выпадет печали!
Жизнь удалась, отсчёт идёт на дни,
на тусклый глянец заскорузлой груши,
на имена утраченной родни
и на июль, кружащий у Сухуши.
Туда взглянул – глаза полным-полны
смещеньем света, трепетом и блеском.
И грозным ощущением страны,
летящей над бабуринским пролеском.

* * *

Дожить до августа – и на год стать старей.
У возраста свои пустые заморочки:
следить за кувырканьем сизарей
и жизнь перебирать от самой первой строчки.
То в столбики сводить достойные дела,
то подбивать нули на допотопных счётах:
тут получил с лихвой, а здесь недодала…
Зато я состоял при всех её работах.
Откуда ж эта злость и стиснутый кулак,
и пьяных голубей растрёпанная стая?
Паденье-кувырок – и этак, и вот так…
А я сижу себе, блокнотики листая.

* * *

О чём жалеть? Покуда ходим сами.
Котёнка в воскресенье завели.
Летят недели – свист над волосами…
А мы живём, как прежде, от земли:
лучок, стручок, немного семенного.
Купили в лавке медный купорос,
К нему кистей и таз, того-иного –
побелим подпол. Вот когда – вопрос.
Но дни просты и ночи без испуга.
Хватает гречки, да и яблок впрок.
Утрами будит гулкая округа
далёким ворошением дорог.
Люблю стиха уверенное зренье,
его повадку и уменье быть.
Ведь, в сущности, стихи лишь повторенье
того, что и без них не позабыть:
вот этой жёсткой и добротной стыли,
сухой травы на глохнущей земле.
Вот этой жизни мелочных усилий…
И вроде бы слегка навеселе.

* * *

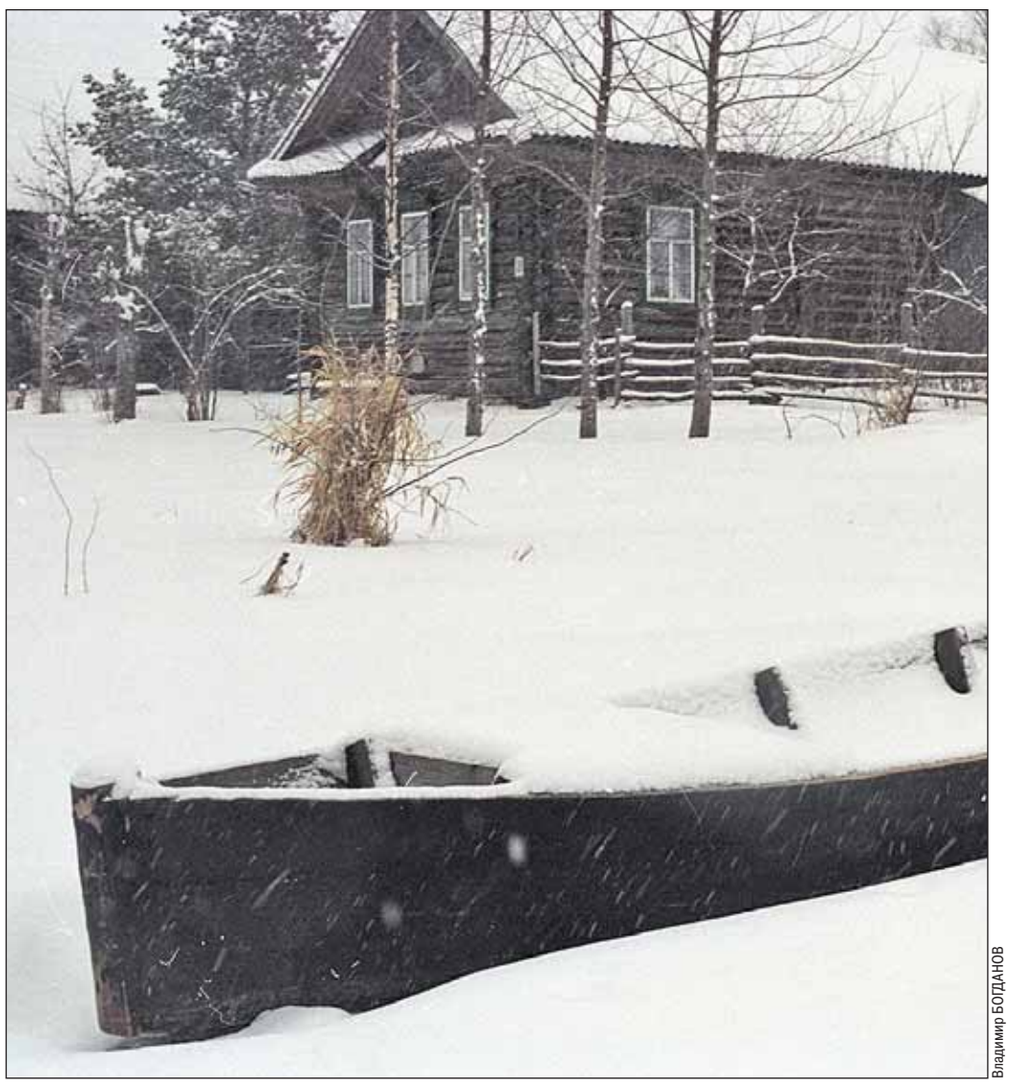
Как хорошо влюбляться в слово,
в свой возраст, в женщину в окне,
перечитать всего Белова,
следя за тенью на стене!
Как хорошо уснуть усталым,
проснуться вдруг из января –
в апреле, ветреном и талом,
и, силы сразу наберя,
задумать три больших романа,
достать конторскую тетрадь
и стилем Генриха унд Манна
страниц пятнадцать намарать.
Забросить всё – и выйти в слякоть,
забыть названья дней и книг,
и ни о ком навзрыд заплакать
от малых радостей земных,
потом заняться пустяками,
простить за что-то всех и вся,
охолодалыми руками
за домом яблоню тряся.

* * *

Огромное – многоквартирный дом –
смещалось время в гомоне и плаче.
И я, войдя в наследственный Содом,
не мог, конечно, в нём прожить иначе.
Признаться, я не очень и хотел:
мне время оказалось по размеру.
Я в нём шустрил, дурил и колготел,
и принимал творение на веру.
Мне подфартило. Я принадлежал.
Я представлял себе размеры мира
и понимал, что он меня держал
покамест не всерьёз, а для блезира.
Блажен, кому назначено судьбой
войти в число стоящих у дороги:
она сама возьмёт его с собой
и приведёт к искомому в итоге.
Я не вошёл. Мне предстояло ждать.
По мелочам проматывать наследство,
чтоб и себя, и время оправдать
за наше слишком близкое соседство.

* * *

Леса стоят в осеннем злате,
в своей заносчивой красе.
Откуда вдруг такие платья
в обычной средней полосе?
Творец сидит на третьем небе.
Он кистью ткани золотит
и знай хохочет, добрый ребе,
машинкой «Зингер» тарахтит.
Кидает вниз свои изделья –
товар простынно-платяной,
мне в кружку льёт хмельное зелье



Владимир БОГДАНОВ

и шутки шутит надо мной.
Ай, хорошо, ай, славно это –
такая осень-лепота,
такое пламенное лето
и жизни жаркие цвета!

* * *

При чтении стихов Сергея Петрова

Ну что, говоруны, жонглёры, маги,
черкатели-губители бумаги,
приёмыши эпохи, голытьба?
Крутить на пальце мяч баскетболиста,
продать за сто, потом купить за триста,
исполнить на расчёске фугу Листа…
Диковина, предел мечтаний, ба!
Загнуть такое, чтоб дыханье спёрло,
особенно у трепетного гёрла…
Меня в стихах учили простоте.
Тому, что слово робко, как невеста.
Ему положены резон и место…
…ни с кем не затевать фратерните…
…не посылать прохожих на три буквы…
(Оно, похоже, разновидность брюквы
для пропитанья худосочных муз.)
А вы – всполох, позыв к самосожженью,
к разрыву, гону, к словоразмноженью…
Какой-то сумасшедший профсоюз.
Квашня пыхтит, беременна опарой.
Туз в рукаве. Клевреты ходят парой.
Игра кипит. Тасуем, раздаём.
Чего недосказали, то споём.
Ах, гении, творцы невнятной речи,
провидцы, провозвестники, предтечи!
Всё – не моё.
Но стойте на своём.

* * *

Ещё не сдвинулся на ветке
упасть готовящийся лист.
Ещё другие однолетки
не услыхали дальний свист.
А всё равно в пару лощины
и коршун выписал круги,
и недоспавшие мужчины
росой омыли сапоги.
И, боже мой, к каким утратам
готов безропотный окрест,
где я ни в чём не виноватым
несу мне выделенный крест:
шинкую овощи и фрукты
и банки яростно кручу,
жую невкусные продукты…
Про диабет уже молчу.

* * *

Какой из двух веков мне называть моим?
Скорей всего, вон тот,
где жизнь меня хлестала…
Мне снова ест глаза моей отчизны дым
и колется в крови окалина металла.
Молчит на холоду протяжная страна.
Её хазарский нож подкинут над полями.
Как светятся сады, ликуя, из темна!
И тени у реки упали штабелями.
Вернуться – значит быть
и всем глядеть в лицо,
читая наугад года-дагеротипы.
И чтоб гремел петух, и солнце на крыльцо.
Сопливого дождя детдомовские всхлипы.
…Вагонные сверчки трещат через года.
Такая тишина сегодня над страною!
Всё будет хорошо,
пускай не навсегда.
А если навсегда, то, значит, не со мною.

* * *

Ах, как мимо бегут-поспевают,
округляют шальные зрачки,
меховою полой обвевают
и хрустят-веселят каблучки!
День морозный, дымы и свеченье.
Солнце ломится, стёкла круша.
И калёных иголок верченье,
и наверх улетает душа.
Здравствуй, день, повторенье удачи,
зачинанье забот и трудов!
Паровозов протяжные плачи
и рабочий настрой проводов.
Здравствуй, день, благодарный ребёнок,
неумелец, раделец, мастак,
оживанье поршней-шестерёнок,
телефонов мобильных и так.
Научи меня слову и делу,
государеву злому суду,
чтоб о бренном не помнило тело…
Чтобы только не в этом году.

* * *

Не молодости жаль – в ней нечего жалеть,
но юной простоты и жадности общенья,
подружек не моих, тех песен, что не спеть –
дурацких, молодых до слёз, до восхищенья…
Я вправду был тогда занудный человек
и верил напролом в немыслимые бредни.
Я верил, что любовь – однажды и навек,
а если ты любим – ты первый и последний.
Попроще бы мне жить, не мудрствовать, глупцу:
учиться танцевать, ходить на задних лапах.
Но, Господи, одно касанье по лицу,
один картавый зов, волос овсяный запах –
и брошу всё, вернусь и стану тем, кем был:
бирюк, анахорет, зато любимый ею!
Прости меня, я лгал – я тут, я не забыл.
Мне есть, о чём жалеть…
Я плачу. Я жалею.

* * *

Ты прости мне жары
и редеющий пух тополиный,
и безродный июль с обещанием скорых дождей.
Эти драные липы и эти жестокие глины
подмосковных посёлков –
жилища соседних людей.
Я не строил наш мир,
он достался мне в нынешнем виде.
Я бы, может, придумал чего-нибудь в нём
половчей.
Но что есть, то и есть,
и не будем за это в обиде,
потому что он наш, а ведь мог оказаться ничей.
Широко-широко нам глядится
в пространствах России.
Пусть седьмая, восьмая –
какая там доля земли?
Только жалко дождей:
так и бродят страною, босые.
И метели метелят, дороги-пути замели.

* * *

Любитель умозрительных утех,
поспешный чтец сомнительного чтива,
я рассчитался за себя и тех,
кого любил так гневно и строптиво.
Иду – нога уходит в грунт по рант.
Не удивляйтесь: да, я нынче в силе.
Лишь красота – посредственный талант,
который достаётся без усилий.
Платить за всё: за эту жизнь-товар,
за кровь с её набором лейкоцитов…
Я заплатил – и вот я нынче стар,
провизор вывел на рецепте «Цито».
Зато я в силе. В плотности письма.
В упрямстве знанья. В прочности потери.
Строка от жизни тащится сама,
а рифмы – глухопятые тетери…
И до того набиты закрома,
что я уже не затворяю двери.

* * *

Ночами крепко спят животные и звери.
Творению тепло в коровьей тесноте.
Ночами к ним Творец заглядывает в двери
и гладит мягкий пух у них на животе.
Пора и мне смежать, как говорится, вежды,
под бережной звездой досматривая сны,
в которых редкий свет удачи и надежды,
обиды прощены, сомнения ясны.
Проснёшься в темноте, а кинолента длится.
И ты обратно в сон, и снова поплывут
животных и зверей осмысленные лица.
И птицы, что без нас над временем живут.

ЛИТРЕЗЕРВ

Марья КУПРИЯНОВА

Родилась и вот уже 20 лет живёт в Москве, учится в Литературном институте на семинаре Олеси Николаевой. Публиковалась преимущественно в сетевых литературных ресурсах. Пишет песни, в данный момент работает над созданием собственного музыкального проекта.

«Где же твоя душа?»

ИШЬ-ГОРА

Как у нашей старшей поступь была тверда,
на стене с плаката скалилась рок-звезда,
по углам – холсты, пылища и провода,
в дневнике пятёрок стройная череда.
Так бы жить да жить, вот только стряслась беда,
как-то утром она пропала невесть куда.
недоела завтрак, не убрала постель,
побросала в сумку масляную пастель,
прогуляла школу, вечером не пришла.
Через месяц мы занавесили зеркала.
Как у нашей средней волосы – шёлк и лён,
и в неё всё время кто-нибудь был влюблён.
возвращается к ночи, тащит в руках цветы,
в институте – опять завал и одни хвосты.
как-то мать закричала – «чёрт бы тебя побрал!»,
вот она и ушла отныне в глухой астрал,
целый день сидит, не ест и почти не пьёт,
со своей постели голос не подаёт.
а когда уснёт – приснится ей Ишь-гора,
а под той горой зияет в земле дыра,
а из той дыры выходят на свет ветра,
да по той горе гуляет её сестра.
в волосах у неё репейник, лицо в пыли,
а кроссовки – что затонувшие корабли,
и она идёт, не тронет ногой земли,
обернётся, глаза подымет – испепелит.
Становись водой, говорит, становись огнём,
мы с тобою тут замечательно отдохнём,
тут котейка-солнце катится в свой зенит,
тут над всей землёй сверчок тишины звенит.
тут ночами светло, да так, что темно в глазах,
оставайся всегда во сне, не ходи назад.
Как для нашей младшей песни поёт сова,
колыбель ей мох, а полог её – листва,
у неё в головах цветёт одолень-трава,
ни жива она, наша младшая, ни мертва.
танцевали мавки с лешими под окном,
увидали крошку, спящую мирным сном,
уносили на ночь деточку покачать,
покачали – стало некого возвращать.
баю-баю, крошка, где же твоя душа?
потерпи немножко, скоро начнёшь дышать.
унесли понежить – видишь, опять беда,
баю-баю, нежить, в жилах твоих вода.
ребятёнок милый, глазки – лазорев цвет,
не страшись могилы, мёртвому смерти нет.
Колыбель ветра качают на Ишь-горе,
и встаёт сестра, и машет рукой сестре.

Мама, мама, мне так легко и слепит глаза,
на ладони сверкает пёстрая стрекоза,
здесь застыло время, время вросло в базальт,
и мне так обо всём не терпится рассказать.
тут тепло, светло, у вас не в пример темней,
не пускай меня скитаться среди теней,
не крести меня и именем не вяжи,
не люби меня, чтоб я не осталась жить,
не давай мне видеть свет ваших глупых ламп,
не люби меня, чтоб я убежать смогла,
позабудь меня, пока я не родилась,
отмени меня, пока не открыла глаз,
потому что, даже если я и сбегу,
не хочу остаться перед тобой в долгу.

АВТООТВЕТЧИК

у автоответчика, судя по голосу, астма,
бронхит, ринит, хронический тонзиллит,
и он бормочет: «Всевышнему не до вас, мол,
оставьте молитву, он вам перезвонит».
но вот до конца исчерпывается лимит,
и, пользуясь представившимся моментом,
ты вместо давно навязших в зубах молитв
клянёшь никогда не доступного абонента
за то, что такая жизнь равнозначна смерти,
такое пекло внутри, что хоть в петлю лезь.
и если уж заповедал «в меня поверьте»,
то пусть докажет, что он в самом деле есть,
хотя бы раз не поленится и ответит!
и всё накипевшее, брызжа слюной, рыча,
выплёвываешь истошностью междометий,
и трубку швыряешь с грохотом на рычаг.
затем выдыхаешь устало «ну, слава богу,
я всё-таки с ним отважился поговорить».
и замирает на миг часовая бомба,
которая скоро рванёт
у тебя
внутри.

ГЕРДА

Вот представь, идёшь ты по тёмной улице,
потерялась в городе – не ищи,
где-то дома бабушка ждёт-волнуется,
выключает радио, стынут щи.
А твоё лицо от мороза белое,
на пушистой шапке искрится снег,
что бы ты с собою теперь ни сделала,
всё равно отыщешься по весне.
Ты – сплошное «вряд ли»: улыбка нервная,
голос слишком тихий, рука дрожит,
если бы тебя не назвали Гердою,
ты бы и не стала, наверно, жить.
А тебе по паспорту – восемнадцатый,
по глазам – не меньше, чем тридцать три.
Вот представь, допустим, любила братца ты,
вырезала буковки на двери,
бабушка забрасывала вопросами,
начинала плакать, ворчать, бранить.
Вы себе казались ужасно взрослыми,
буркнув неразборчиво «извини»,
да ныряли из дому в омут улицы,
чтобы не выныривать до зари.
А потом он вырос и чуть ссутулился,
приучился хмуриться и курить.

Вот представь, он вышел за сигаретами,
а когда вернётся – не знает сам.
А в твоих наушниках песни Летова,
встречные машины – по тормозам.
Город прокажён, обезжизнен, выстужен –
ледяной занозой застрял в груди.
Вот найду и всё ему прямо выскажу,
что это за мода – не приходить?
Где же его носит, помилуй Господи,
прямо хоть из дому не выпускай!
Ветер вымораживает до косточек,
рельсы прозвенели – ушёл трамвай.

Вот представь: в окно запулили камушком,
стёклышки рассыпались горстью страз,
из осколков «Вечность» сложила бабушка,
впавшая на старости лет в маразм.
На асфальт – окурки, плевки, проклятия,
к небу – никотиновый фимиам.
Вот представь, найдёшь ты свою Лапландию,
обморозишь ноги, напьёшься в хлам,
свалишься в сугроб да уснёшь, и вот тебе –
тут тебе и вечность, и Кай, и снег.
Может, ты проснёшься, а может – оттепель,
всё равно отыщешься по весне.

Где-то дома к бабушке мчится «скорая»,
где-то на столе остывает чай.
И чего забыла ты в этом городе,
если больше некого повстречать?

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Ирина Богатырёва. **Товарищ Анна.** – М.: АСТ, 2011. – 320 с. – 3000 экз.

Где-то в далёкой Москве совершается непонятный путч, а маленькая девочка на опустевшей волжской базе болеет ангиной. Пройдёт немного времени – и страна изменится, и вырастет девочка, и что-то уйдёт безвозвратно... Лучше всего Ирине Богатырёвой удаются небольшие, тёплые вещи о том, что она хорошо знает и любит. Другие её рассказы передают взгляд туристический, мимолётный – не важно, тур это по скандинавским странам или поездка автостопом на Алтай. Повесть «Товарищ Анна» писалась с иной задумкой. В ней есть мысль, недостаточно ещё выношенная, и прорывающаяся наивность, которая идёт от неукоренённости, оттого что «тьмой нашей истории» Богатырёва считает начало XX века. Это литература молодёжная, но не глянцевая и не жестяная – тем она и интересна.

ПОЭЗИЯ

Анатолий Гелескул. **Огни в океане** / Переводы с испанского и португальского. – М.: Центр книги Рудомино, 2011. – 512 с. – 2000 экз.

Сборник «Огни в океане» стал памятником переводчику Анатолию Михайловичу Гелескулу, скончавшемуся в конце ноября прошлого года. Памятник этот очень красив. Удивительно точно выбрана обложка книги: мирная гладь океана на ней рифмуется с небом, а парусники – с облаками. Но большего восхищения достоин сам сборник: великолепная подборка стихов, звучностью и гармонией похожих на песни; умные и тонкие эссе Гелескула, дающие абрис не только личности каждого поэта, но и вдумчивый, живой очерк эпохи. Глубокие корни народной испанской поэзии создали тысячелетний почвенный слой, которым питалась затем не только испанская, но и европейская книжная лирика. В России первый же перевод «испанцев» – романс о графе Гвариносе, переложенный Карамзиным, – стал песней яицких казаков. Гелескул работал так, что преображение испанской песни в русскую кажется закономерностью. «Перевод – дело любовное», – говорил он. Добавим: при таком богатстве таланта любовь творит чудеса.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Юрий Павлов. **Человек и время в поэзии, прозе, публицистике XX–XXI веков.** – М.: Литературная Россия, 2011. – 304 с. – 1000 экз.

Юрий Павлов назвал сборник критических статей так, как впору назвать философский трактат или школьное сочинение. Определённые черты того и другого жанра в книге видны: утверждение, что Павлов называет вещи своими именами, можно принять и считать за правило, однако делает он это не без ограниченности энтузиаста. Критик берётся отделить «русскоязычных» писателей (Цветаева, Маяковский) от «русских по духу» (Казаков, Бородин); определяющее свойство вторых – непременная принадлежность к русско-православной традиции, где слово «православный» – ключевое. С Павловым можно дискутировать, и это будет спор содержательный и полезный для обеих сторон, потому что работы его – всяко не аморфная, равнодушно-ироничная игра значениями, а умная, искренняя, горячая позиция, которая потому и доступна для ухваток критики, что не обтекаема.

БИОГРАФИЯ

Рассел Миллер. **Приключения Конан Дойла.** – М.: Азбука-Аттикус, 2012. – 480 с. – 5000 экз.

Артур Конан Дойл любил писать письма. Одних только его писем к матери насчитывается не менее полутора тысяч. Книга Рассела Миллера – первая, созданная с привлечением этого обширного материала. Назвать жизнеописание Конан Дойла «приключениями», пожалуй, можно с натяжкой – и не потому, что приключений у него не было. Было и путешествие врачом на китобойном судне в Арктику, во время которого Конан Дойла наградили ироничным прозвищем Великий ныряльщик севера. Была добровольческая работа в военном госпитале, когда в Южной Африке свирепствовала эпидемия брюшного тифа. А однажды писатель, используя «дедукцию», помог оправдаться человеку, несправедливо обвинённому в преступлении и затравленному обществом. Но большую часть времени Конан Дойл вёл жизнь размеренную и безбурную. Он хотел, чтобы его запомнили как военного историка, и не выносил сравнений с Шерлоком Холмсом. Однако о нём и поныне пишут «приключения».

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тамара Михеева. **Лёгкие горы.** – М.: Издательский дом Мещерякова, 2012. – 224 с. – 1500 экз.

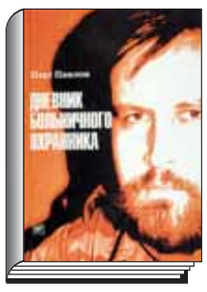
За повесть «Лёгкие горы» челябинская писательница Тамара Михеева получила премию Бажова, которая присуждается в память о традициях, заложенных уральским писателем. Лёгкие горы – это деревня, малая родина для большого дружного семейства, которое скрепляет бабушка Тася. Так хороши они, эти горы, что всё в них совершается легко: и приёмная девочка Дина, чья родная мама была с Кавказа, быстро стала здесь своей, и противозаконную вырубку леса жителям Лёгких гор удалось прекратить. Эта деревня и городок Лесогорск – островки самого лучшего и тёплого, что мы помним о советском детстве. Зло вторгается в жизнь Дины и её друзей сначала в облике людей с бензопилами, а потом бритоголовых парней в чёрных куртках – так писательница представляет себе русских националистов. Но и это зло похоже на тучу, ненадолго закрывшую солнышко: «Лёгкие горы» – повесть о счастливом детстве, пусть даже взрослые, которым во что бы то ни стало хочется устроить свою личную жизнь, иногда расстраивают детей непониманием.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Ни дня без смерти



Олег Павлов. **Дневник больничного охранника.** – М.: Время, 2012. – 112 с. – (Серия «Проза Олега Павлова»). – 3000 экз.

Бомжи, алкаши, меняющие кровь на водку, санитары, врачи, охранники... Калейдоскоп чужих бед и скорбей. Жёстко, натуралистично, правдиво.

И всё это – глазами больничного охранника. Взгляд сочувствующего наблюдателя. С объективностью невмешательства и с субъективностью сопереживания.

«Я начал записывать: сценки, фразочки. От впечатлений. Потом это стало единственным способом вырвать себя из отупляющего их потока, когда приходил домой с дежурств. Казалось, слышу, вижу, чувствую – и не существую. И когда пишу – помню не себя, а чьи-то лица и голоса. Поэтому не ставил никаких дат, не было смысла. Только если год проходил – это что-то значило. 1994-й... 1995-й... 1996-й... 1997-й... Сколько людей осталось в этих записях, я не могу осознать – а были их тысячи. Приёмное отделение обыкновенной городской больницы. Вроде бы одно и то же. Подъехала «скорая» – и кто-то ещё поступил. Не было дня, чтобы на моих глазах кто-то не умирал. Но ко всему привыкали».

Привыкали все, кроме одного человека. Именно его взгляд на происходящее, вскрывающий ужас в обыденности, правдивый и точный, интересен читателю. Эта книга о том, как нельзя оставаться человеком, не страдая, не сострадая, не преодолевая боль. О том – что нельзя излечиться от впечатлений. Их надо принять, впитать в себя, пережить, хотя хочется оттолкнуть и забыть.

«Дневник больничного охранника» – книга, на которой как на вековом дубе несколько сотен зарубок, глубоких и свежих, угрожающих жизни целого ствола, но всё-таки не погубивших его, не сломавших. Зарисовки, небольшие этюды, картинки каждодневной больничной жизни без прикрас и какой бы то ни было сюжетной обработки. Минимум литературы, максимум жизни. Вот, например.

«Бомж. Привезли в самые морозы с улицы – лечили, обжился. Но лечение закончилось. Здоров. Выписывают. И он плачет... Собирался полдня, хотя и нечего собирать. Вызвали нас. Умолял отпустить последний раз помыться. «Ну дайте помыться, парни, завтра же Рождество!» Но нам приказали его выкинуть. Я сказал всем, что сам выведу его – иначе бы избили. Вижу – он уже замерзает. Отдал ему свою шапку – только чтобы ушёл и чтобы не видеть этого». Или вот ещё. «Один из охранников – вчерашний школьник – купил на получку видеокамеру. Первое, что сделал: побежал с ней в морг снимать «фильм ужасов». То есть чьи-то ноги ампутированные и руки... И это не взрослый садизм – это детское любопытство».

Из таких ёмких и аскетичных с художественной точки зрения зарисовок состоит вся книга. Читать её трудно и больно. Писать, наверное, было тоже не легче. В интервью «ЛГ» Олег Павлов признался, что считает «Дневник больничного охранника» своей лучшей книгой. Хотя уже были опубликованы произведения, принёсшие ему известность и премии: «Казённая сказка», «Карагандинские девятины», «Асистолия»... Почему? Потому что, по мнению автора, подлинная литература – это правда. «Со временем понимаешь, что точность – это и есть честность. Сама жизнь точна в мельчайших деталях, стало быть, если что-то не обладает её же точностью, оно безжизненно, фальшиво. Так что я не мог бы написать ничего точнее, сделав его просто сырьём».

Книга эта действительно сырьё, богатый материал для серьёзного романа. Но, пролежав четырнадцать лет, романом он так и не стал. Не стал и повестью. Потому и жанр – дневник. Что ж, имеет право быть.

Однако вот какое дело. Больничная жизнь представлена как беспросветная горемычная рутина: люди болеют и умирают, охранники грубы, санитары бездушны. Да, но ведь кто-то и выздоравливает! Кто-то сочувствует. Кто-то смеётся, радуется и шутит. Но ничего этого у Олега Павлова нет. Ни улыбки, ни шутки. Но так ведь не бывает. Получается несколько однобокая точность. Жаль, что сырьё не вылежалось до романа. Возможно, в романе и удалось бы преодолеть эту однобокость, добавить светлых красок и написать жизнь полноценную, а не деградирующую, болезненную, стремящуюся к разрушению и распаду.

Полина ПАНАРИНА

Ирландец вне Ирландии

Алан Кубатиев. **Джойс.** – М.: Молодая гвардия, 2011. – 479 с. – (ЖЗЛ). – 5000 экз.

Джеймс Джойс родился в 1882 году в Дублине, 110 лет назад он впервые уехал из Ирландии, а 100 лет назад побывал там в последний раз. Разумеется, это всего лишь цифры, но их совпадения всегда много значили для писателя, посему отметим их и мы. Тем более что Алан Кубатиев, автор первой русской биографии Джойса, старается в своей книге представить «Джойса изнутри», с точки зрения его резонов и побуждений, – насколько это возможно. Если учесть противоречивость знаменитого ирландца, его склонность к саморазрушению и разрушению ближнего мира – и при этом несомненную притягательность его натуры, надо признать, что Кубатиев поставил себе весьма сложную задачу – беспристрастно любить Джойса – и справился с нею достойно.

Нам, русским читателям, не привыкать чтить писателей, которые любили Россию издалека. Гоголь и Тургенев нередко нуждались в удалении от родины, чтобы воспламениться ностальгическим зарядом. Джойс придал этому заряду силу реактивную. Он рвал с Ирландией так, как рвал с самыми близкими людьми, – угрюмо, демонстративно, с язвительными упрёками в ханжестве и невежестве, с насмешкой и полным сознанием собственной правоты. Потом он писал статьи об Ирландии в итальянской газете «Пикколо делла сера», делал Дублин местом действия своей очередной книги и – он сам это ставил себе в заслугу – «открыл для Австрии ирландский твид». Словом, вёл себя вполне обычно для писателя-эмигранта, который чувствует себя обиженным родиной и удовлетворяется таким положением вещей.

Его писательского феномена вообще-то могло не быть: Джон Джойс, разоривший семью алкоголик (которого Джеймс, единственный из всех детей, нежно любил), был не в состоянии дать сыну сколько-нибудь приличное образование, но... случайно на прогулке встретил знакомого священника, и тот, проникнувшись состраданием к бедствующему многодетному семейству, предложил бесплатно поместить двух старших сыновей в хорошую иезуитскую школу. Так в жизни Джеймса Джойса появился благодетель – первый из многих, которые всегда очень своевременно оказывались рядом: когда умирала мать, посылавшая ему деньги, брат отказывался тащить на себе его хозяйство, а много для него сделавшие старшие друзья позволяли себе вежливую критику его книг, и Джойс от них отдалялся.

Но дело не только в натуре Джойса – неуёмной, невероятно работоспособной (хотя и способной только к придирчиво избранной работе), не знающей меры ни в выпивке, ни в тратах, ни в эмоциональных проявлениях, ни в творчестве. Знаменитый психиатр Карл Юнг, лечивший дочь Джойса, заметил, что в другое время его работы не были бы допущены к печатному станку. Однако время было именно такое: искушённая публика жаждала погружения, анализа, игры, деконструкции – и в этом Джойс был первейшим мастером. Кубатиев замечает, что Вирджиния Вулф не выносила Джойса, не понимая ещё, что её собственное творчество будут рассматривать в русле его метода. Напротив, Сергей Эйзенштейн был в восторге от встречи с писателем и не сомневался в его влиянии на себя. Бернард Шоу и У.Б. Йетс давали Джойсу лестные рекомендации, так и не добравшись до конца «Улисса». Что касается «Поминок по Финнегану», то, со слов Джойса, он написал эту вещь, чтобы дать критикам работу «на ближайшие триста лет». Что и говорить, он мыслил масштабно, хотя был физически немощен, и если на русском языке биография Джойса выходит впервые, то на Западе его жизнь и жизнь Норы Барнакл, его музы и жены, подвергались пристальному изучению.

Большая заслуга книги Алана Кубатиева именно в том, что он сумел показать такого Джойса – не составленного из разных кусков, а противоречиво-цельного, слабого и сильного, эгоистичного и заботливого, вздорного и умного. Джойса-мастера, щедро, откровенно, а порой и мстительно вводившего в рассказы и романы своих родственников и соседей, друзей и врагов, коллег и случайных знакомцев. Он жонглировал их свойствами, комбинировал, черпал их из себя, сравнивая себя с ныряльщиком, который пытается коснуться дна. На то, чтобы показать такого Джойса, у автора биографии ушло много сил, эпоха рядом с ним выглядит бледной, он – индивидуальная планета, вокруг которой всё вращается, а люди для него – потенциальные читатели его книг. По мнению Кубатиева, Джойс даже недовольство независимостью Ирландии выражал потому, что «она грозила переменой тех отношений, которые он так тщательно выстроил между собой и родиной». Ирландия стала его пациентом, которого он «оперировал без наркоза», – и мы, не вполне представляя, заслужила ли это Ирландия, волей-неволей должны сочувствовать лихому хирургу. В конце концов зато критики после этого писали, что Ирландия возвращается в лучшую европейскую литературу!

Можно разглядеть в книге ещё одну слабость: небрежность редактирования. И дело не в том, что, как довольно кокетливо отметил Кубатиев, в ней есть предложение, где все слова на букву «п». Гораздо печальнее, что в ней, к примеру, есть место, где пропущенные запятые приписывают Джеймсу Джойсу тугодумие, – едва ли не единственный недостаток, которого у него никогда не бывало. В другом месте упоминается стихотворение «На смерть отца, совпавшую с рождением сына». Сын Джойса родился за 26 лет до того, как умер Джон Джойс. На самом деле с его смертью почти совпало (с интервалом в полтора месяца) рождение внука – единственного ныне живущего прямого потомка Джойса, который до недавнего времени жёстко контролировал все публикации. Впрочем, с 1 января 2012 года, спустя 70 лет после смерти писателя, авторские права на них в ЕС более недействительны.

Татьяна БЕЛЯЕВА

Немного о народности

Владимир Скворцов. **Качели памяти.** Библиотека журнала «Невский альманах». – СПб., 2011. – 232 с. – 1000 экз.

Помните хрестоматийную фразу В. Белинского о том, что народность состоит вовсе не в описании сарафана, а в передаче народного духа, в умении писателя отразить мир с истинно народной точки зрения? Что характерно для такой позиции? Мне кажется, это и ясность мышления без излишних мудрствований, и лукавый «дед-щукарский» юморок, а самое главное – удивительная непотопляемость. Может быть, скажете, образ несколько лубочный, упрощённый? Но зато понятный и симпатичный.

Оптимизм – самое главное, на чём стоит поэзия Владимира Скворцова. Стихотворений в книге много, и написаны они в разные периоды жизни автора. Неслучайно дано сборнику название «Качели памяти» – амплитуда от пробы пера солдата-призывника до произведений последних лет. Несмотря на такое совмещение времён, книга едина, и характер лирического героя (а я думаю, здесь этот термин уместен), заложенный уже в ранних стихах, не меняется, а лишь развивается.

Этот герой – замечательный рассказчик, выхватывающий из жизни яркие сценки, уверенными штрихами рисующий портреты людей, встретившихся ему на пути. Недаром многие стихотворения посвящены конкретным лицам, пусть незнакомым читателю, но удивительно узнаваемым, потому что не случайные характеры схвачены, а типические (русский ветеран, бабушка, решившая стать поэтом, климовская старушка, мастер, поместивший под фронтон дома своё сердце...) Наверное, не обошлось здесь и без героев наполовину придуманных, потому что какая же литература без вымысла и какая же сказка без выдумки?..

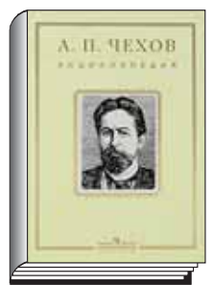
В некотором роде квинтэссенцией всей книги является стихотворение «Баба Клава и НАТО». Строго говоря, это повествование в стихах, небольшая поэма, главная героиня которой – бабка Клава – явно недальняя родственница некрасовским крестьянкам. Может быть, нет в ней могучей стати Матрёны Тимофеевны, но зато по силе духа она ей не уступит. Не уступит перед житейскими невзгодами, даже собственной старости не сдастся. И герой-рассказчик на своё невольное восклицание и вопрос получает простой и достойный ответ:

– Из какого же ты замеса?
Вечно радостна и светла,
Словно топаешь не из леса,
А на отдыхе побыла!
– Воздух, милый, в деревне сладок,
И привыкшая я к труду.
Мне всего лишь восьмой десяток,
Я за клюквой ещё пойду.

В текст поэмы органично вписываются частушки, не то сочинённые автором, не то подслушанные им где-нибудь на сельской вечеринке, а потом слегка обработанные. Куплеты искромётны и злободневны, читаешь – и чувствуешь, что людей, которые сочиняют такие строчки, ничто не сломит. Пробьются и прорастут сквозь любое безвременье, оглянутся в новой обстановке, плечи расправят – и за работу, ведь надо жизнь обустраивать, некогда ныть и жаловаться...

Мария АМФИЛОХИЕВА

Необычная энциклопедия о непростом писателе



А.П. Чехов. **Энциклопедия** / Составитель и науч. ред. В.Б. Катаев. – М.: Просвещение, 2011. – 696 с. – 5000 экз.

Обширный массив исследовательской литературы о Чехове постоянно пополняется новыми работами отечественных и зарубежных авторов. Растёт потребность в их сравнительном анализе, систематизации, типологизации и особенно в подготовке специальных изданий справочного характера. Юбилейный чеховский год завершился важным событием – вышла в свет энциклопедия о Чехове. Это, по сути дела, первое справочное издание такого рода. Понятно, что оно вызывает большой интерес и даже некоторую тревогу: справились ли авторы с трудностями по подготовке ответственного издания? Ведь стало общепризнанным, что Чехов отнюдь не простой писатель, как кажется на первый взгляд: его авторский замысел может содержать в себе не одно, а несколько возможных пониманий смысла произведения. В этом отношении он предстаёт перед нами как один из наиболее спорных и наименее понятых классиков, сочинения которых допускают противоречивый характер их интерпретаций.

Структура энциклопедии не обычная, т.е. статьи идут не в алфавитном порядке, а группируются по тематическому содержанию в больших разделах, внутри которых они располагаются по отдельным подтемам и персоналиям в алфавитном порядке. После статей биографического плана идёт раздел, посвящённый анализу отдельно взятых произведений Чехова, расположенных по рубрикам: проза (204 статьи в алфавитном порядке), драматургия (14 статей), публицистика, записные книжки, письма. Конечно, не все произведения Чехова (их свыше 700) вошли в данное издание. Но принцип отбора правилен: предметом отдельного рассмотрения стали наиболее важные, ставшие классикой сочинения, в том числе изучаемые в школах и вузах. Для миллионов учащихся такой подход – существенное подспорье в познании не только того, «о чём» то или иное сочинение, но и как оно построено и в чём его подчас скрытый смысл. Особенности художественного мышления Чехова, теоретические вопросы эстетики и поэтики содержательно раскрываются в разделе «Поэтика». Далее идут разделы о литературных связях Чехова, отражении его творчества в различных видах искусства, изучении его в отечественном и зарубежном литературоведении и др. Книга богато документирована и иллюстрирована фотографиями.

Особого внимания заслуживает раздел о мировоззренческих взглядах писателя – его отношении к науке, религии, дарвинизму, позитивизму, географическому детерминизму, философии жизни, роли интеллигенции в общественном развитии. Одна из наиболее сложных проблем чеховедения – вопрос о религиозности писателя. Его взгляды по этому вопросу носят неоднозначный, подчас противоречивый характер. В поздний период творчества он склонялся к своего рода богоискательству: человек ищет «своего бога». В разделе явно не хватает статьи об экзистенциально-психологических интенциях Чехова, который в своём творчестве выступает как экзистенциально мыслящий писатель, озабоченный проблемами внутреннего мира личности, модусами её существования. Он пристально вглядывается в парадоксы сознания и подсознания, добра и зла, благодушия и эгоизма. Эта специфика чеховского миропонимания, к сожалению, осталась нераскрытой.

Анастасия ГАЧЕВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, 8–14 февраля 2012 г. № 5 (6356)

ОТЗВУКИ

Здесь будет город-сад

Предания Ветхого Иордана и «Крещенская неделя» в «Новой опере»

Вот как представить себе христианскую оперу? Да почти невозможно!

Понятно, когда речь заходит о церковном пении. Тут и Роман Сладкопевец вспомнится, и Иоанн Кукузель. Дальше нас повлекут за собой имена Чеснокова и Бортнянского, затем Чайковского и Рахманинова. Что говорить, в русской музыке «духовный жанр» присутствует богато. Но и это не всё. Важно, что к всенощным и литургиям обращались композиторы светские, создавая произведения мирского характера, способные звучать в концертах, а не только исполняться на клиросе. Да, у нас есть опыт «внецерковной духовности». Ибо не всё в православной культуре носит обязательно и принудительно храмовый характер. Знаменитый Домострой говорит о семье как о «малой церкви», так почему не сказать об опере как о продолжении этой «церкви»? Ведь на концерты мы ходим семьёй и ожидаем от музыки чувств возвышающих, а не толкающих к беснованию. К тому же нам порой необходимо, чтобы о Боге говорили на языке наших немощей. Вечных и поэтому всегда современных.

Да, нам хочется слушать музыку большой созидательной мощи, духоподъёмную. От Распева Григорианского до Кшиштофа Пендерецкого.

И?

И вот ежегодно мы ждём «Крещенскую неделю» в «Новой опере». Мы знаем: нам с гарантией предложат качественную пищу, напомнят о Хлебе Жизни, Который есть Сам Христос. При этом «Новая» пройдёт тем «царским путём», о котором говорят христианские мистики. То есть не уклонится театр «ни шуйно, ни десно» от заданного курса. В рамках европейской культуры напомнит нам о христианском основании нашей великой цивилизации, по страстям лишь распавшейся на Византию–Русь (до сих пор известную как Третий Рим) и Европу Варваров (некогда известную как Великая Римская Империя Германской Нации).

Итак, мы в опере. Чего ждём? Пожалуй, не сразу мы вспомним работу (а именно так звучит точный перевод слова «опера»), основанную на идее Христа. Ближе всего к христианству окажется «Лоэнгрин» Рихарда Вагнера, но к христианству оккультному, не ортодоксальному. И мы с удовольствием послушаем Вагнера в «Новой опере», благо музыка великая, а исполнение достойное. Но в другой раз. Ибо «Крещенской неделей» театр предложит нам неожиданный, но, как окажется, закономерный репертуар.

Ян Латам-Кёниг и Соня Йончева после исполнения «Таис»

Год 2012-й. Важнейшие точки зимнего фестиваля «Новой» суть опера «Таис» Жюля Массне, кантата «Христос» Отторино Респиги, опера «Ломбардцы в Первом крестовом походе» Джузеппе Верди. Плюс любимая народом «Травиата», пронизанная христианским милосердием к падшим, и мощная русская «Хованщина» Модеста Мусоргского.

«Ломбардцы», «Таис» и «Хованщина» в концертном исполнении – звучат оперы редко, в Москве их не слышали давно. Мода отстранила их от публики, но, как показал опыт нынешней «Крещенской недели», напрасно.

Про «Хованщину» говорить не будем. Её присутствие в программе безупречно: всё русское свято и любимо Христом. А вот как быть с «Таис»?

Музыкальные достоинства сочинения несомненны для того, кто любит французскую оперу. То есть там много серьёзной и глубокой музыки, но мало «мотивчиков». Новый главный дирижёр театра Ян Латам-Кёниг прекрасно исполнил музыкальный текст. Маэстро, будучи англичанином, удивительно резонирует с колебаниями русской души. Даже своё первое выступление перед труппой он прочёл пусть по конспекту, но по-нашему! С акцентом невероятным; видимо, без совершенного понимания слов; но с совершенным пониманием важности именно такого, русскоязычного, исполнения своей «тронной» речи.

В общем, музыкант, до такой степени чуткий к вопросам этики, способен даже самому необычному в своей банальности придать градус эстетики.

«Таис»... Опера о падшей женщине, нашедшей себя во Христе. Раннее египетское монашество, время неистового горения как самой веры, так и страстей и сомнений. Ничего не утаивает автор либретто: ни слабостей людских и их сомнений в вере, ни той силы, которая в этой слабости проявляется. Нет, не есть «Таис» опера с сомнительным содержанием. Пусть герой её впадает в финале в прелесть – героиня возносится к Господу. Что говорите? Место ли блуднице в Церкви? Посетите Великим постом Стояние Марии Египетской, тогда у вас отпадут все вопросы! Наша Церковь парадоксальна: она либо для простых умов, либо для умов изощрённых. И в обоих случаях – для умов высоких и яростных, хоть в дерзновении, хоть в смирении.

Короче, «Таис» в концертной версии – удача театра. А исполнительница заглавной роли Соня Йончева невероятно красива! Да, наши нашлись бы не хуже, но здесь та же «лингвистическая симпатия», что и в случае англичанина-дирижёра. Болгарская дива напомнила тем, кто знал, но забыл, что у русских и болгар – единый богослужебный язык, что мы – православные, что наша ойкумена не менее значима, нежели католическая.

Ко временам неразделённой Церкви относит нас опера Верди про ломбардцев. С виду она про любовь, измены, убийства, в общем, мелодрама дурного вкуса. Но! Снисходительно к её содержанию отнесётся лишь тот, кто никогда не переживал неудачу Крестовых походов как личную трагедию, а религиозное ренегатство считает допустимой практикой. Опять страсти, опять метания! Да, можно было бы не счесть оперу достойной «Крещенской недели», когда бы не её музыкальность, когда бы не удивительная возможность блеснуть в роли Джизельды, партии невероятно напряжённой, большой и сложной, бесконечно почитаемой нами Татьяне Печниковой.

Исполнение обеих опер стало событием на московской сцене, но.

Центром «Крещенской недели» всё же нужно считать кантату «Христос». Которая, если употребить простые слова, есть музыкальное Евангелие, краткое жизнеописание Христа в словах и пространное, достигающее при этом невероятных чувственных глубин в музыке.

Музыка Респиги более всего торжественна.

Она не сентиментально-трагична, когда речь идёт о предательстве и страстях.

Она не крикливо-демонстрационна, когда речь идёт о Воскресении.

Она – тоже тот «царский путь» светской музыки в духовной сфере, о котором мы говорили вначале. В этом смысле соразмерность эмоциональных частей кантаты, соразмерность вызываемого ею священного безмолвия Тайнам Распятия и Воскресения оказывается как нельзя более соответствующей всему строю «Крещенской недели».

Нам дали вспомнить всё. Самое главное в нашей личной жизни, в жизни нашего народа, в жизни самой белой цивилизации.

Мы пережили основные пункты нашей Священной истории, нашей истории светской. Мы стремились захватить Иерусалим вместе с ломбардцами, не замечая, что он под боком, а Эдемский сад – в душе, когда звучит музыка.

Ну не Небесный ли Иерусалим этот сад Эрмитаж в Крещение?

Евгений МАЛИКОВ

ВЕРНИСАЖ

Человек, который был понедельником

Работы иллюстратора Виталия Горяева – в «полном метре» на мемориальной выставке мастера книжной графики

Если уподобить нашу жизнь неделе, то детство придётся на её начало.

Начинать же что-то хорошо, приведя «планету» в порядок. Подойдём к зеркалу, задумаемся. О чём? Ну, как всегда, «о башмаках, о сургуче, капусте, королях». О зеркалах тоже.

Как известно, свойство зеркала – не производить образы, а отражать действительность – это можно сказать и о художнике-иллюстраторе, вынужденном как можно точнее схватывать смысл и дух произведения, чтобы затем передать его рисунком. Впрочем, аналогия хромает: уместнее будет говорить о преломлении – ведь мастеру приходится работать с другим образным строем и не со словесным, а с визуальным материалом. Ретроспективная выставка «**Виталий Горяев. Линия жизни**», прошедшая в ЦДХ и составленная из более чем полутора тысяч работ, охватывающих период в полвека, являет пример подобного «идеального иллюстратора» – хорошо чувствующего сюжет произведения и в то же время творящего свои, всегда узнаваемые миры. Нарисованные им Хоттабыч с Волькой, Том Сойер и Гекльберри Финн, Суок из «Трёх толстяков» – все они с помощью Горяева, который стал нашими «глазами», вошли в «коллективное бессознательное» советского ребёнка. Многие зрители, впрочем, способны ощутить «уколы памяти», и увидев более «серьёзные» иллюстрации народного художника СССР – к произведениям Пушкина, Гоголя и Достоевского. Выполненные в несколько ином ключе, они и русского поэта с Натальей Гончаровой, и ловкого «покупателя душ» Чичикова оставляют в фирменном «горяевском» обличье.

Билибина или Васнецова, благодаря которым модерн пророс из недр русского искусства и, выйдя за пределы фольклора, остался его органической частью. Скорее, бросается в глаза ориентация на западную традицию, что, однако, нельзя считать недостатком из-за серьёзности выбранного «источника». Мало взявший от нашей книжной графики, Виталий Горяев, рисункам которого были присущи намеренная небрежность и при этом живость образа, вероятно, вдохновлялся американской и европейской газетной иллюстрацией – с её тягой к лаконизму, характерности и даже карикатурности. Бывшие особенно актуальными в ещё складывавшихся полиязычных Штатах на рубеже XIX–XX веков, газетные картинки обросли со временем особыми жанровыми канонами, отсылки к которым ощущаются в проработанных и утончённых работах Горяева. На ту же эстетику, давшую когда-то миру американский масскультовый продукт – комикс, опирался и известный современник художника – популярный в СССР датский карикатурист Херлуф Бидструп. Впрочем, несправедливо было бы приписывать исключительно все симпатии нашего иллюстратора к западному искусству. В творчестве Виталия Николаевича ощутимы и советские истоки – например, традиции нашей карикатуры, что становится особенно очевидным, если вспомнить, что Горяев учился у Дмитрия Моора и много лет потом работал художником в журнале «Крокодил». А тот факт, что в графике Горяева всегда было больше Бидструпа, чем Врубеля, оказался исключительно полезным при оформлении книг западных авторов вроде Фолкнера и Голсуорси: для советского читателя Америка и Европа открывались не только по переведённым текстам, но и по выполненным в рамках мировой тенденции работам Виталия Горяева.

Кроме книжных и журнальных рисунков на выставке, посвящённой 100-летию со дня рождения и 30-летию с момента смерти художника, была показана и коллекция его менее известной живописи и графики. Как ни странно, в портретах и пейзажах индивидуальный стиль Горяева немного теряется – становятся видны переклички с кубизмом и импрессионизмом, а самобытность уходит на второй план. Причина, видимо, заключается в том, что книги больших писателей предлагали Виталию Николаевичу сюжет, источник, толчок для вдохновения – в то время как предоставленный сам себе, в живописи он был вынужден опираться только на собственные силы. В этом замечании нет ничего уничижительного: быть иллюстратором, одним из лучших, черпать при этом из мировой и, главное, здоровой традиции – большое, доступное только единицам дело.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

КИНОМЕХАНИКА

Вперёд, в историю!

Фестиваль архивного кино в Белых Столбах прошёл в 16-й раз

История давно уже стала полем битвы за современность. Наверное, объективный взгляд на прошлое невозможен – хотя бы потому, что мы ищем в былом ответы на сегодняшние вопросы. Тем не менее диалог с историей помогает добиться «стереоскопичности» зрения при взгляде на проблемы нынешнего дня. С этой точки зрения фестиваль «Белые Столбы–2012» представил одну из самых актуальных фестивальных программ, откликающуюся практически на все топовые темы, будь то Арабская весна 2011 года или развитие 3D-технологий, кризис отечественного кино или идеологические манипуляции массами.

«Садко» в Голливуде

К примеру, один из самых эффектных сюжетов фестиваля был посвящён диалогу Голливуда и отечественного кино. Эка невидаль, скажете вы! Наше кино, похоже, старается бежать за Голливудом, как когда-то лирический герой Есенина, задрав штаны, устремлялся за комсомолом. Но на фестивале был представлен сюжет, можно сказать, противоположный. О том, как российское сказочное фэнтези превратилось в очень успешный голливудский проект продюсера Роджера Кормана. Речь идёт о двух фильмах Александра Птушко – «Садко» (1952) и «Сампо» (советско-финская копродукция 1958 года). В основе обеих картин – народный эпос: в первом случае – новгородская былина, во втором – карело-финский эпос «Калевала». Корману понравились спецэффекты. И понятно, почему. Даже сегодня пение гусляра Садко в подводном царстве, морской царь, небрежно стукающий по носу подплывающего к нему сома, плящущие рыбы и осьминоги производят впечатление. А в 1952 году этот эпизод смотрелся, наверное, так же, как оперное пение инопланетянки в «Пятом элементе» Бессона. Неудивительно, что фильм только в СССР посмотрели 27 миллионов (!) зрителей. Не говоря уж о том, что на Венецианском кинофестивале «Садко» завоевал «Серебряного льва». Тогда, как видите, не стоял вопрос о конфликте между фестивальным кино и зрительским. Но интрига не только в том, что мы в 1952 году по спецэффектам оказались впереди планеты всей. А ещё и в том, что переозвучание и подготовка американской версии фильма были чуть ли не первой режиссёрской работой Фрэнсиса Форда Копполы.

Копполе тогда было 23 года, и он пахал у Кормана за 90 долларов в неделю мастером на все руки: сценаристом, звукорежиссёром, режиссёром монтажа и проч. Иначе говоря, речь идёт ни много ни мало как о «встрече» (заочной, разумеется) Копполы и Птушко! Судя по показанным в Белых Столбах фрагментам фильмов, Коппола обошёлся с «Садко» более гуманно, чем с «Сампо». Финский эпос о поисках людьми солнца с трагическим эпизодом гибели юного героя Коппола переделывает в историю о герое-победителе. В «Садко» же он заменил русскую песню английской и подсократил картину минут на 10. Но самое смешное то, что эпос северных народов он превратил в новеллы знойного юга, а Садко – в Синдбада-морехода. И действительно, для массового зрителя в Америке что новгородский купец, что индийский или арабский – одинаковая экзотика. Так что бродячий сказочный сюжет продолжил свои странствия ещё и в кино.

Другая история диалога российского и американского кино была представлена подборкой эпизодов из фильмов, которые многие считали источниками «Весёлых ребят» Григория Александрова. Речь о ранних музыкальных фильмах начала 1930-х «Люби меня сегодня» (США), «Конгресс танцует» (Германия) и эксцентрической комедии «Воинственные скворцы». Плюс – о картине «Вива, Вилья!» (1934), где, как и в «Весёлых ребятах», использована песня мексиканской революции «Аделита». Встреча этих фильмов в одном зале была весьма интригующей. Но отнюдь не тем, что доказала «плагиат» Александрова. «Плагиат» гораздо больше похож на диалог с музыкальными комедиями той эпохи. К слову, с какой стати Александров должен был изобретать велосипед? Нужно ли было ездить так далеко, в командировку в Америку, чтобы потом гордо сказать, что ничего-то там интересного в кино нет? Гораздо любопытнее, что, заимствовав технические приёмы, ракурсы и проходы героев, он умел применить это с блеском в своей работе. Причём не как робкий ученик, а как полноправный участник киношного диалога.

С песней по фильму

Стереоскопический взгляд на кино в Белых Столбах – это не только как метафора объективности, исторической справедливости. Второй раз фестиваль представляет восстановленные в Госфильмофонде с оригинального цветового негатива стереофильмы 1950-х годов. Среди фильмов, которые зрители смотрели через стереоочки на этом фестивале, была документальная лирическая зарисовка («В аллеях парка», 1952), комедия по рассказам Чехова («Налим», 1953) и первая и единственная в мире стереоэкранизация оперы («Алеко», 1953). «Алеко», опера Сергея Рахманинова, сегодня впечатляет тем, что в постановке участвовали... не только известные певцы (Марк Рейзен, Бронислава Златогорова), но и профессиональные артисты балета. Именно они (Инна Зубковская, Святослав Кузнецов) исполнили роли молодых героев, за исключением Алеко (его партию пел Александр Огнивцев). Естественно, их вокальные партии озвучивали певцы. В сущности, «Алеко» был не только попыткой стереть границу между плоскостью экрана и пространством сцены, но и между оперой и балетом. В нём – явное желание вернуть зрелищность, динамичность, яркую эмоциональность в оперную постановку. Сегодня «Алеко» выглядит, конечно, всё равно статично, но он был среди редких фильмов 1950-х, продержавшихся на экранах, а потом и мониторах вплоть до эпохи DVD. В общем, он неожиданно оказался долгожителем, пережившим эпоху стерео и дождавшимся пришествия 3D.

Другая успешная встреча большой музыки с кинематографом состоялась... на территории мультфильмов. Столетие российской анимации в Белых Столбах отметили, показав роскошную подборку фильмов, музыку к которым написали замечательные отечественные композиторы. Причём ориентировались составители программы, естественно, на малоизвестный материал. Среди самых сильных новых впечатлений – «Сказка о глупом мышонке» (1940) Михаила Цехановского, музыку к которой написал Дмитрий Шостакович, незаконченная «Сказка о Попе и работнике его Балде» (в 1933-м над ней работали те же мастера) и телевизионный мультфильм «Человек и его птица» (1975), постановка Анатолия Солина, музыка Софьи Губайдулиной. Последний вообще не показывался. В мультфильмах, где работал Шостакович, у каждого персонажа – свой инструмент, мелодия, характерная партия. В какой-то момент начинает казаться, что перед нами мини-опера. Похоже, Шостакович мог писать что угодно – всё равно у него получалась либо симфония, либо опера. А в экранизации пушкинской «Сказки о Попе...» неожиданно звучат не плясовые ритмы пересмешников, а грозовые, трагические нотки... Она поразила также визуальным языком, отсылающим к лубку и народному театру масок. Что касается фильма «Человек и его птица», то сделанный в 1975-м по сценарию Розы Хуснутдиновой художницей Инной Пшеничной, он и сегодня актуален. И по теме, и по языку, в том числе музыкальному. Трагикомическая история о превращении птицы в человека, а человека – в птицу смотрится горьким ироническим комментарием к победе мегаполисов на одной отдельно взятой планете.

Среди подарков к юбилею аниматоров – восстановление цифровым способом цвета советских мультфильмов, снятых по методу П.М. Мёршина. На этот раз были показаны «Лиса и Волк» (1936) – первая наша анимация в цвете, сделанная Саррой Мокиль, её же «Волк и семеро козлят» (1937), чудная антиклерикальная новелла «Завещание» (1937) Александра Птушко, «Дед Иван» (1939) Александра Иванова, который сказку о встрече со смертью превратил в сюжет о достижениях народного хозяйства, и «Теремок» (1937) Александра Синицына и Виталия Сюмкина. Музыку к последнему, кстати, написал Дунаевский.

В сущности, это неплохой символ того, что делает фестиваль архивного кино 16 лет подряд: возвращает нам цвет, объём, звучание подлинной истории кино. И просто истории.

Жанна ВАСИЛЬЕВА

Обстоятельства невозврата

Ленский расстрел 1912 года стал роковым для царской России

Сегодня мало кто вспомнит, что 100 лет назад произошли волнения рабочих на Ленских приисках, закончившиеся расстрелом мирной демонстрации и сотнями жертв. По мнению доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН Юрия Жукова, именно те события стали началом конца царской России.

– Много ли общего между годом 1912-м и тем, в котором мы живём?

– За столетие и мир, и Россия изменились, поэтому прямые аналогии не всегда уместны. Тем не менее характеристики состояния страны во многом совпадают.

В России 1912 год был временем пробуждения народного сознания. Так называемый Ленский расстрел мирной демонстрации рабочих многим открыл глаза. Впервые после поражения революции 1905 года в обществе появилось понимание того, что царский режим мало изменился после Манифеста 17 октября, «даровавшего» политические свободы. 1912 год не стал началом революции, но люди всерьёз задумались, что нужно менять экономическую и политическую систему управления страной.

– Что же тогда произошло?

– В 2 тысячах километров от Иркутска, в местах, которые ещё известны, как Бодайбо, английская компания Lena Goldfields вела разработку золотых месторождений. Трудились там наёмные рабочие со всей России. Кстати, после Гражданской войны договор с этой компанией был возобновлён, и она работала в СССР до конца 20-х годов.

Несмотря на то, что компания была зарубежной, в её правление входили два русских капиталиста – Вышнеградский и Путилов. Акции Lena Goldfields имели министр финансов Витте, вдовствующая императрица Мария Фёдоровна и прочие представители имперской «верхушки». Компания добывала от 25 до 30 процентов всего золота в Российской империи. В 1909–1910 экономическом году дивиденды платили в размере 56 процентов. Это колоссальная сумма. Обычно европейские рантье прекрасно жили на 5–6 процентов. То есть владельцы компании гребли деньги лопатами.

Несмотря на это, 9 тысяч рабочих-горняков жили в отвратительных условиях. Надо отметить, что на Ленских приисках золото не мыли, как это описывается у Джека Лондона. Его добывали в шахтах, залитых холодной водой. Рабочим нередко приходилось идти в сырой одежде по морозу в свои бараки. При этом зарплата была ниже, чем у квалифицированных рабочих в крупных городах. На приисках торговля была разрешена только в лавках, принадлежавших компании. У продавцов находились так называемые заборные книги: рабочие брали «под запись» необходимые продукты и вещи по высокой цене и в итоге к моменту выдачи жалованья почти всегда оказывались в долгу у владельцев магазинов.

Прибавьте к этому отвратительные бытовые условия. Бараки для рабочих были переполнены. В них царила антисанитария. Тющевский, член комиссии Государственной Думы, созданной для расследования трагических событий, побывал на приисках. Ему принадлежат слова: «Нам остаётся одно: посоветовать рабочим поджечь эти прогнившие, вонючие здания и бежать из этого ада куда глаза глядят».

– С чего начались волнения?

– Толчком для них стала гнилая конина, которой торговали в приисковых лавках. Уже одно то, что рабочих кормили кониной, говорит само за себя. Там ведь работали в подавляющем большинстве русские люди, а не скифы-кочевники. А тут ещё и тухлятина. Напомню, с гнилого мяса началось восстание на броненосце «Потёмкин». То есть отношение к простым людям со стороны капиталистов мало изменилось. Никаких выводов из революции 1905 года они не сделали.

На первоначальное возмущение руководство компании никак не отреагировало. Поэтому через две недели к бастующим присоединилась большая часть рабочих приисков – свыше 6 тысяч человек из 9 тысяч. 4 марта был создан забастовочный комитет. Его члены чётко сформулировали простые и законные требования рабочих. Они требовали сократить рабочий день с одиннадцати часов до восьми, повысить зарплату на 30 процентов, отменить штрафы. Штрафы, кстати, были бичом всего пролетариата: за малейшую провинность хозяева вычитали из жалований рабочих серьёзные суммы. Также бастующие требовали улучшение снабжения. Был и такой характерный пункт: «К рабочим обращаться не на «ты», а на «вы». Правительство расценило выступления ленских золотодобытчиков как разжигание социальной ненависти. Не правда ли, что-то очень похожее на наше время?

Царское правительство поручило усмирить забастовщиков жандармскому ротмистру Трещенкову. И впрямь, кому же ещё решать конфликт между работодателем и рабочими. Из ближайших городов Бодайбо и Киренска были стянуты войска. В ночь на 4 апреля арестовали руководителей забастовки. На следующее утро около 2,5 тысяч рабочих пошли к Надеждинскому прииску, где находился центр компании, со своей петицией. В ответ, как и в январе 1905 года, по мирной, безоружной колонне рабочих начали стрелять... В результате более 250 убитых и около 270 раненых.

– Почему так много жертв?

– Конечно, число погибших даже для того времени было чем-то из ряда вон выходящим. Однако расправы тогдашних «силовиков» над протестующими были обычным явлением. Число убитых и раненых участников народных выступлений за первые 17 лет XX века «зашкаливает» за сто тысяч. Думаю, в случае с Ленскими приисками свою роль сыграло и то, что расстрел происходил за многие тысячи километров от столиц. Наверно, чиновники надеялись, что известие о расстреле где-то в сибирской глуши мало заденет общество. Однако они недооценили роль прессы в уже зарождавшемся информационном обществе. Журналисты каким-то образом проникли на прииски и разнесли информацию по всем центральным газетам. То есть газеты в тех условиях были чем-то вроде Интернета сейчас.

– Как отреагировало российское общество на Ленский расстрел?

– Когда информация о произошедшем дошла до Петербурга, общество буквально взорвалось от возмущения. Центристские и левые партии в Государственной Думе осудили расстрел. Кадеты в открытую заговорили, что власти их обманули. Им-то казалось, что они уже живут как в Великобритании, где «гуманный» монарх и правительство поставлены в зависимое положение от парламента. Кстати, многие считают, что Российская империя в последние годы своего существования была конституционной монархией. Однако на самом деле Конституции в России не было до 1918 года. Октябрьский манифест 1905 года Николая II был одной видимостью. Какая там демократия, когда правительство может распустить Государственную Думу в любой момент! К тому же царь имел возможность издать любой закон, даже не поставив в известность парламент.

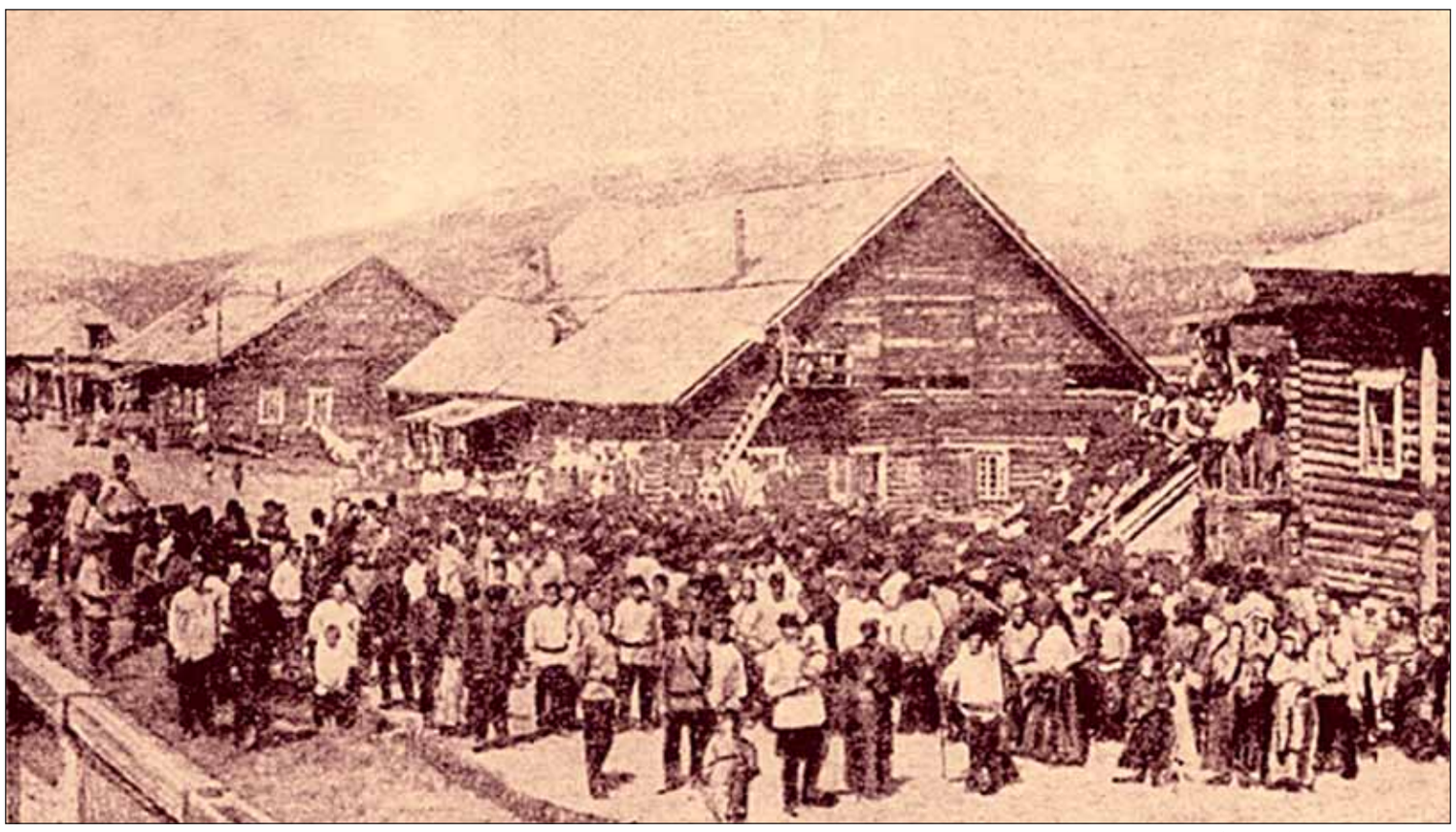
Меньшевики признали, что события на Ленских приисках показали утопичность их идеи о петиционной кампании. Прежде они утверждали, что рабочим не надо бастовать. Якобы для того чтобы добиваться удовлетворения своих требований, достаточно подавать петиции властям. С жёсткими протестами против действий царского правительства выступили большевики. Несмотря на это, министр внутренних дел России Александр Макаров, выступая в Государственной Думе, заявил о расстреле рабочих: «Так было и так будет!»

Эти слова подлили масла в огонь. Были созданы две комиссии по расследованию причин трагических событий. Одна – правительственная, другая – общественная. Вторую, кстати, возглавил тогда ещё малоизвестный оппозиционный политик – будущий премьер Временного правительства Александр Керенский.

А рабочие ответили на расстрел забастовками и демонстрациями. В Петербурге в протестных акциях приняли участие около 100 тысяч человек. Причём около половины из них были студентами. Затем начались забастовки в Москве, Риге, Киеве, Одессе, Баку и других промышленных городах. Всего в выступлениях в поддержку ленских рабочих приняли участие около полумиллиона человек. Но с царской власти – всё как с гуся вода. Николай II не подумал извиниться за действия своих подчинённых или хотя бы как-то обозначить своё отношение к произошедшему.

Многие сравнения того времени с нашим напрашиваются сами собой. Сегодня работодатели также мало считаются с интересами трудящихся. А некоторые мечтают и вовсе превратить нас в полуавтоматы, которые будут вкалывать с утра до ночи. Достаточно вспомнить высказывания олигарха Прохорова на эту тему.

Или вот ещё пример. Сейчас Россию наводнили гастарбайтеры. Они сбивают зарплаты российским рабочим в строительной отрасли. В развитых странах эту проблему решает не правительство или полиция, а профсоюзы. Они следят, чтобы зарплаты иностранных рабочих не были ниже определённого уровня. А почему же молчат российские профсоюзы? Да потому, что их, по сути, нет. Нельзя же назвать вялые проправительственные организации в России профсоюзами...



Бастующие рабочие Ленских приисков

– Но тогда митинги, демонстрации, забастовки шли под конкретными лозунгами…

– Главную идею можно сформулировать так: долой капитализм, да здравствует социализм! Тогда люди понимали, что можно как угодно менять тех, кто сидит в Таврическом дворце, но от этого ничего в их жизни не изменится.

Сегодня либералы пытаются перетянуть на себя все протестные настроения в обществе. Однако кто ораторствует на самых многолюдных митингах? Те, кто уже был в правительстве и дискредитировал себя до предела. Никто из них не предложил никакой конкретной программы изменений в области экономики, что является самым главным. Между тем социальная революция зреет уже не только у нас, но и на капиталистическом Западе.

До выборов 4 декабря 2011 года многим казалось, что наша лицемерная политическая система – это надолго, и чиновники так и будут безнаказанно врать народу долгие годы. Однако оказалось, что терпение у общества заканчивается.

Тот чиновничье-уголовный капитализм, который мы имеем, себя исчерпал. И прямое доказательство – все эти катастрофы, которые идут одна за одной, а за них никого не наказывают. Другое дело – когда, как и какой ценой будет происходить смена общественного устройства.

– Пыталась ли власть в 1912 году манипулировать общественным сознанием?

– Да. Хотя она тогда была не очень опытна в таких вопросах. Но царское правительство сделало всё, чтобы пригасить недовольство населения. Были даже смещены сроки выборов в Государственную Думу 4-го созыва. И это определённым образом сработало. Многие стали надеяться, что новая Дума в отличие от предыдущей, избранной в условиях провала революции 1905 года, сможет изменить основы существования страны. Однако надежды их не оправдались.

Ведь, по сути, то, что происходило осенью 1912 года, было пародией на выборы. Представьте себе: крестьяне, которые представляли подавляющее большинство населения России, даже не могли сами выбирать депутатов. Им предлагали выбирать выборщиков. Выглядело это так: собирают крестьян. Их агитируют за партии, о которых они представления не имеют. Потом начинается открытое голосование. То есть надо тянуть руку. При этом каждый оглядывается на соседа. Что характерно, выборы были многоступенчатые, по партийным спискам. А сегодня мы голосуем за ту или иную партию, а потом в Госдуме оказываются боксёры и актрисы, не имеющие никакого представления о политике. Разве это не такая же карикатура на выборы?

– Общественная комиссия, расследовавшая Ленский расстрел, добилась каких-то результатов?

– Так же, как и зачастую в наше время, виновных в происшествии не оказалось. Был сделан вывод о неправомочных действиях жандармского ротмистра, отдавшего приказ стрелять по рабочим. Однако он так и остался работать «в органах».

– Ну а хотя бы бытовые условия жизни рабочих улучшились?

– Нисколько. Бóльшая часть рабочих, которые работали в то время, когда происходила забастовка и расстрел демонстрации, уволились. Целый год потребовался, чтобы снова набрать рабочих на золотоносные шахты. Брали тех, кто готов был работать за низкую зарплату и в самых скверных условиях. Ведь работы в Восточной Сибири было очень мало. На ситуацию негативно повлияла земельная реформа Столыпина. Много крестьян с Украины и из Центральной России были переброшены в те края. Они привыкли пахать землю и выращивать пшеницу. Не все из них смогли приспособиться к новым условиям ведения хозяйства. Многие перебирались в города и соглашались на любую работу.

– Подведём итог: власть совершенно неадекватно вела себя в 1912 году по отношению к протестным акциям?

– Тогда власть, по сути, упустила последнюю возможность сохранить себя. Точка невозврата была пройдена. Царь должен был в первую очередь поменять экономическое устройство государства. На это не пошли, дождались и революции.

Сегодня власть заигрывает с обществом. Вместо кардинального изменения экономической системы страны, вместо возвращения к действительно справедливому социальному устройству нам предлагают «выборы» губернаторов и послабления при регистрации партий. Это не решит главных проблем нашего времени. Если такая политика со стороны власти сохранится, последствия могут быть самыми плачевными.

Беседу вёл **Алексей ПОЛУБОТА**

ЗЛОБА ДНЯ

Педагогическое мнение

«Сегодня мы видим, как в угаре предвыборной борьбы ставится под сомнение необходимость учёта интересов большинства, этого главного принципа демократии», – неделю назад отметила вице-спикер Государственной Думы Людмила Швецова на первом заседании предвыборного штаба в поддержку кандидата в президенты Владимира Путина. Что ж, это верно. Самым главным итогом «протестной зимы» стало то, что по прошествии двух месяцев общество, которое осталось за рамками внимания протестующих, поразмыслило, огляделось, пристальнее присмотрелось к протестному стану – и наконец начало вступаться за себя, за тех, кому нет причин протестовать. Те, кто митингует, забыли спросить ни много ни мало, а 99% жителей столицы. Сначала, как всё новое, митингующие были восприняты этим большинством как нечто любопытное, к которому стоит присмотреться. Присмотрелись. Неоднородная, рыхлая структура оппозиционеров, которая, казалось бы, должна на волне внезапного к ней интереса составить внятную если не программу, то хотя бы позицию, оказалась неспособной даже на это. Репутационные провалы самостийных лидеров несистемной оппозиции, внутренние ссоры, вынесенные на всеобщее обозрение, неумение согласиться с собственными же товарищами по митингам даже в мелочах в конце концов вызвали у общества реакцию отторжения. Не только у 99% тех, кто не митинговал, а даже у тех, кто вместе с несистемной оппозицией выходил на массовые протестные акции.

Не будь этой оппозиционной активности, наверное, не пришлось бы той части общества, которая 4 февраля в противовес оппозиционерам решила собраться на Поклонной горе, объединяться и выходить на морозные улицы просто потому, чтобы показать шествующим «против», что есть и другая точка зрения. Настолько другая, что в конце концов её тоже надо представить вниманию страны, с удивлением наблюдающей за фестивалем протестных настроений. Итак, в минувшую субботу на Поклонной горе собрались 140 тысяч человек тех, кто выступает за стабильность и поддерживает кандидатуру Владимира Путина.

Кто же в итоге вышел на Поклонную? Каково мнение тех, кто там собрался, каковы резоны и доводы? Мы обратились к людям, которые провели свою субботу на митинге.

Наталья Михайловна Шёлкова, *директор школы № 83 г. Москвы:* «Во-первых, я член «Единой России». И моё решение прийти на Поклонную гору – моя честная гражданская позиция. Я считаю, что должна поддержать лидера, на которого равнялась и за которым шла последние несколько лет».

Елена Витальевна Волкова, *директор центра образования № 1447:* «Я историк по образованию и знаю, как она, история, вершится, по каким законам действует. Так вот, я хочу, чтобы Россия развивалась спокойным путём, не дай нам бог кровопролития или ещё каких-нибудь потрясений».

Антон Григорьевич Алексеев, *директор школы № 1241:* «Да, я пришёл, несмотря на мороз! Я поддерживаю Путина, это моя позиция. Я не просто не вижу альтернативы Владимиру Владимировичу, я ещё и педагог, и гражданин, и моё мнение таково: в условиях поразительно быстро меняющегося мира России не нужны никакие потрясения. Учителя всегда выступали и будут выступать только за позитивные изменения, за будущее детей и, конечно, против любых дестабилизирующих действий».

Анна Александровна Мустафина, *учитель английского языка школы № 511:* «Я пришла на Поклонную по своим убеждениям, которые сложились у меня за время моей работы. Путина сейчас ругают, как какое-то мировое зло. Я против. Неправильно выставлять его в чёрном свете. Я пришла отдать должное человеку, который, по моему мнению, сделал для страны очень много хорошего».

Павел Владимирович Кузьмин, *председатель совета молодых педагогов г. Москвы:* «Знаете, сегодня по телевизору показывают очень много сериалов, с ностальгией рассказывающих о том, как нам здорово жилось в 80-е годы. А я помню, как мы с родителями в те годы стояли в огромных очередях. За продуктами. А в 90-е учителям вручали гуманитарную помощь, понимаете? Сухое молоко, стиральный порошок, хозяйственное мыло – всё было дефицитом. А в начале 2000-х, когда я сам уже стал учителем, я получал 340 рублей. Один раз в магазин сходил – и всё, и нет зарплаты. Все тогда бегом бежали куда угодно, только бы из школы. А что мы видим сегодня? Зарплата у педагога – тридцать, сорок и даже пятьдесят тысяч рублей. Это значит, что сегодняшние педагоги могут заводить и содержать семьи, рожать детей, не зависеть от помощи пожилых родителей. Нам оснастили рабочие места, купили учителям ноутбуки – что ж нам протестовать – ради протеста, что ли? Так делают только подростки. Поймите, учитель – тот человек, который в первую очередь думает о стабильности. Так что я ни в коем разе не хочу возвращения назад. И не собираюсь верить оппозиции, которая, я вижу это как профессионал, не может предложить стране ничего, кроме пустых лозунгов, подрывающих престиж России».

Елена Васильевна Голубева, *учитель начальных классов школы № 947:* «Я пришла просто выразить свою позицию, она заключается в том, что я ни в коем случае не хочу никаких радикальных перемен для страны. Нам достаточно революций. Что действительно нужно стране, так это чтобы у всех были семья и работа, вот основные киты благополучия людей. Я не скажу, что всё у нас идеально, но уже года три я, работая учителем, чувствую на себе и стабильность, и спокойствие за будущее, и вижу, как это отражается на моей зарплате. Да, у нас стало больше работы, но соответственно выросли и зарплаты. Вот потому я и пришла поддержать Путина».

Вывод очевиден: всегда найдутся те, кто хочет использовать доверчивое большинство в своих интересах. Примером тому служит протестная активность тех, кто так и не смог объяснить людям, составляющим большинство, чего же они на самом деле хотят.

Однако если власть сумела повзрослеть и научиться реагировать на общественное недовольство, слышать, что люди хотят изменений, и принимать их желания как разумные, то, наконец, надо повзрослеть и недовольной части общества. Ведь можно о чём-то договориться только тогда, когда диалог ведётся обеими сторонами.

Ирина НИКОЛАЕВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, 8–14 февраля 2012 г. № 5 (6356)

ТЕЛЕПРОЦЕСС

ОТВ: проектирование новой реальности

Скорее всего, уже в начале мая в России появится общественное телевидение (ОТВ). Однако за три месяца до подписания соответствующего президентского указа контуры нового канала – юридические, организационные, творческие – окончательно не определены.

В декабре 2011 года Михаил Федотов (председатель Совета при президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека) предложил создать ОТВ на базе ВГТРК. Эта инициатива обсуждалась на страницах «Литературной газеты» с критических позиций, высказывались сомнения в целесообразности упразднять мощный государственный телересурс.

И вот появилась возможность узнать детали планируемых реформ. На круглый стол в Доме журналистов собралось экспертное сообщество, чтобы выслушать и задать вопросы членам рабочей группы по созданию ОТВ. Группа работает в рамках президентского совета, возглавляемого Михаилом Федотовым.

Предлагаем вниманию читателей ознакомиться с некоторыми соображениями участников круглого стола и определить, являются ли планы реформирования ТВ элементом развития гражданского общества или представляют для гражданского общества угрозу.

Присутствие на мероприятии Михаила Федотова было ограничено во времени, он спешил к генералу Колокольцеву на встречу, посвящённую протестным акциям 4 февраля, что само по себе символично. Именно с митинговой активностью связывают президентское решение создать ОТВ. Кроме того, в составе рабочей группы – видные представители Болотной, а среди участников круглого стола – активные её популяризаторы.

Однако общность политических взглядов не стала почвой для абсолютного единодушия в вопросе создания общественного телевидения.

Михаил Федотов проинформировал о требованиях Дмитрия Медведева в части принципов финансирования ОТВ. Президент выступает против использования бюджетных средств, абонентской платы и при этом считает необходимым отказаться от рекламы.

Вот каким образом прокомментировал эту концепцию режиссёр **Виталий Манский**: «Государство сказало: пойди туда не знаю куда, принеси то, не знаю что. Нельзя использовать рекламу, нельзя получать деньги от государства, нельзя от подписчиков – это абсурд, технологический абсурд. Невозможно построить дом без фундамента!..»

Наталья Синдеева (директор телеканала «Дождь») доказывала, что формировать новую структуру не имеет смысла: «...О'кей, давайте уберём рекламу с ВГТРК, создадим общественный совет, уберём цензуру, ручное управление всей идеологией этого канала, поменяем менеджмент – вот вам и общественное телевидение!»

В ответ Михаил Федотов сообщил, что именно на такой схеме, «простой и легко реализуемой», был основан его проект, переданный президенту в декабре, и не исключил: «...эта схема может быть принята».

Обсуждение принципов финансирования ОТВ не могло обойтись без стандартного опасения: «Кто платит, тот заказывает музыку». На что Михаил Федотов отреагировал эмоционально: «На мой взгляд, эта формула представляет собой квинтэссенцию пошлятины и действует только в публичном доме». Обозреватель «ЛГ» напомнил о временах ОРТ Березовского и получил резкую отповедь: «В России общественного телевидения не было никогда. У нас была организация – ОРТ, но с таким же успехом она могла называться «вселенское телевидение лучших людей».

«Объектив медиа»

Попытка представителя «Литературной газеты» выяснить, с чем связана такая спешка, почему декабрьская инициатива президента должна обязательно стать реальностью уже в мае, потребовала от руководителя рабочей группы обобщений: «Это связано с комплексной политической реформой. Общественное телевидение – это не про телевизор, это про общество, про гражданское общество, про сознание людей, про ментальность».

Развил эту мысль член рабочей группы по созданию общественного телевидения, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека **Даниил Дондурей**. Приведём несколько цитат из его выступления, которые позволят судить читателю о масштабах и характере задуманных реформ:

«Это будет принципиально другое телевидение, даже не телевидение (мы отказались от этого слова), правильно говорить «общественное вещание», где будут: ТВ, радио, Интернет, новые платформы...»

«...Либеральные руководители – от Сеславинского до Венедиктова – крайне отрицательно к этому относятся, считают, что в России уже есть общественное вещание – «Эхо Москвы», «Дождь», интернет-ресурсы какие-то... Мы решили: это очень недемократический подход, поскольку, как известно, пользуются Интернетом 60 млн. человек, общественно-политическими процессами интересуются не более 15% (7–8 млн.). А телевидение смотрят от 90 до 102 млн. в сутки... Мы исходим из того, что без большого федерального вещания это не имеет смысла...»

«...Глупо думать, что иная модель проектирования реальности в России устарела, она ещё не началась. Речь идёт не о телевидении, не о СМИ, речь идёт о принципиально другом программировании общества, о других отношениях с аудиторией, других формах коммуникаций, разного рода инновациях...»

Итак, попробуем выделить главное, что связано с организацией, разработкой концепции ОТВ, подчеркнув, что проект находится на стадии обсуждения – об этом неоднократно заявляли участники рабочей группы.

1. Рабочая группа состоит из экспертов, являющихся носителями вполне определённых политических взглядов. Персоны, близкие к Совету по развитию гражданского общества, а следовательно, поддерживающие идеи «десталинизации», «десоветизации» и т.д., руководствуются в своей работе именно этой политической платформой.

2. Рассматривать концепцию ОТВ в отрыве от мировоззренческих позиций её создателей невозможно, так как именно политическая заинтересованность заставляет участников рабочей группы с энтузиазмом работать над планом реформы ТВ.

3. Представители рабочей группы – влиятельная часть экспертного сообщества, однако множество профессионалов, в том числе имеющих сходные политические взгляды, по разным причинам не поддерживают концепцию ОТВ.

4. То, что известно о концепции рабочей группы Михаила Федотова, свидетельствует о нежелании ограничиваться целевой аудиторией «офисного планктона», столичной либеральной интеллигенцией. Масштаб замысла предполагает вовлечь в орбиту своих интересов массы. Предполагается воздействовать на архетипические признаки, перепрограммировать ментальность народа.

5. Планы эти сопровождаются привлекательной риторикой о «рекламе как форме цензуры», в процессе дискуссии точно и профессионально отмечаются «болевые точки» современного ТВ (безнравственность, агрессивность), что, безусловно, указывает на общие родовые черты концепции ОТВ (по версии рабочей группы Федотова) с моделью митингов на Болотной с их безукоризненным лозунгом «За честные выборы».

6. Участники рабочей группы последовательны в нежелании объявлять список планируемых руководителей будущего ОТВ, хотя по косвенным признакам можно предполагать: кто-то из них всё-таки рассчитывает на получение должности в новой структуре.

7. Участники рабочей группы не раскрывают своих планов по содержательной части («контенту») будущего канала, ограничиваясь общими, часто узкопрофессиональными формулировками, резонно полагая, что любая конкретика делает их многократно уязвимее к критике...

Понимая, что в рамках скоротечного круглого стола не так легко точно и исчерпывающе заявить о своей позиции, предлагаем участникам рабочей группы высказаться на страницах «ЛГ» – рассказать о своём «идеальном телевидении», ответить на волнующие зрителей вопросы, развеять слухи и домыслы. Предложения опубликовать статьи или дать интервью «ЛГ» сделаны в том числе и лично: Михаилу Федотову, Даниилу Дондурею, Анатолию Голубовскому. Надеемся, что они согласятся.

Отдел «ТелевЕдение»

ТЕЛЕВОСПИТАНИЕ

Пёрл-Харбор: 70 лет спустя

До Гонолулу (десять часов лёту из Нью-Йорка) я добрался как раз в те дни, когда все Гавайи – да что Гавайи, вся Америка! – торжественно отмечала 70-летие знаменитой и трагической для США бомбёжки военно-морской базы Пёрл-Харбор японскими лётчиками-камикадзе. Казалось бы, какие могут быть торжества по поводу гибели целого военного флота, тем более, по уверению многих американских СМИ, президент Рузвельт располагал информацией о готовящейся атаке, однако не счёл нужным подать сигнал тревоги. Какие торжества, если первая радиолокационная станция на Гавайях своевременно засекла армаду японских самолётов, но из-за отсутствия связи молодому сержанту пришлось полчаса мчаться на велосипеде до ближайшего посёлка, чтобы позвонить в штаб флота по телефону-автомату, но там ответили, что речь, видимо, идёт о двенадцати американских истребителях, возвращающихся на гавайскую авиабазу после ремонта на материке. Какие торжества, если японский авианалёт на Пёрл-Харбор оказался суперуспешным, превратив бухту в огненный ад, а одна из авиабомб пробила верхние палубы линкора «Аризона» (в США линкорам давали названия штатов, а авианосцам теперь присваивают имена президентов) и прямиком угодила в пороховой погреб, отчего случился взрыв немыслимой силы – «Аризона» пошла ко дну за 9 минут, и вот уже 70 лет из воды торчит лишь проржавевшая верхушка её орудийной башни – главного экспоната музея «Пёрл-Харбор».

Более того, какое торжество, если сегодня Гавайи оккупированы несметными полчищами японских туристов, считающих своим непременным долгом посетить этот музей, посмотреть документальный фильм об американской катастрофе и о дне своего японского триумфа, а потом подплыть на катере к лежащим на дне останкам «Аризоны». Кстати, накануне 70-летия бомбёжки Пёрл-Харбора к обычному и нескончаемому потоку японских туристов прибавились сразу три огромных круизных лайнера, прибывших в Гонолулу под флагом Страны восходящего солнца.

И тем не менее...

Пока некоторые наши тележурналисты под лозунгами «переосмысления истории» и «поиска новых фактов», мягко говоря, наводят тень на славные страницы сражений в годы Великой Отечественной войны, американцы открыто, откровенно, ничуть не смущаясь и, кстати, не переиначивая историю, очень активно, очень широко используют боевое прошлое своей страны в целях патриотического воспитания молодёжи.

На 70-летие бомбёжки Пёрл-Харбора власти привезли десятки школьных духовых оркестров чуть ли не со всего Западного побережья страны. Самое крупное в мире военно-морское командование США, дислоцированное на Гавайях, в самом центре Тихого океана, использовало всю свою парадную мощь, чтобы создать атмосферу праздника. В Гонолулу собрали всех ныне здравствующих ветеранов Пёрл-Харбора – они прикатили в новейших электрических инвалидных колясках и раздавали тысячи автографов мальчишкам и девчонкам. Об огромном числе флагов и прочих элементах оформления бывшей военно-морской базы и говорить не приходится.

Впрочем, почему бывшей? Здесь и сегодня швартуются военные топливозаправщики, а неподалёку возвышается гигантский белый шар самого большого в мире плавучего радара для системы ПРО, бросившего якорь на Гавайях для профилактического ремонта. Отсюда, с Гавайев, недавно стартовала экспериментальная сверхскоростная ракета ПВО. И прямо за Пёрл-Харбором раскинулся самый дорогой в мире аэродром – насыпная, отвоёванная у океана супердлинная, резервная, третья по счёту посадочная полоса для космических «Шаттлов».

Но как поражение семидесятилетней давности можно превратить в торжества и праздник патриотизма?

Да всё дело в верной расстановке акцентов. Наши «кладбищенские» телекопатели выискивают факты, принижающие подвиги отцов и дедов, а в США поступают наоборот. Объективно предъявляя цифры пёрл-харборских потерь и не принижая масштабов той беды, американские пропагандисты, включая всех журналистов, сделали упор на других фактах. Во-первых, – несётся со всех сторон – весь флот, кроме трёх кораблей, был восстановлен и возвращён в строй уже через четыре (!) месяца. А во-вторых, четыре из шести японских авианосцев – вот макет одного из них с десятками самолётов на верхней палубе, которые атаковали Пёрл-Харбор с дистанции 230 километров, – были уничтожены американскими подлодками в середине 1942 года у острова Мидуэй. Возмездие не заставило себя ждать! Ура!

Однако и этого мало. Только в 1945 году американцам удалось наконец выследить японского адмирала Ямамото, который командовал нападением на Пёрл-Харбор, и самолёт, на котором он летел, был уничтожен. Прощения за катастрофу американского флота не было никому...

Там же, в Пёрл-Харборе, я познакомился с Гербертом Уотервоксом, 95-летним ветераном в инвалидной коляске, который раздавал листовки с описанием своей боевой биографии. Наша встреча оказалась для Уотервокса, да и для меня тоже, в некотором смысле знаменательной. Ведь рядом с фотографией молодого бравого моряка, каким был Герберт в 1941 году накануне бомбёжки Пёрл-Харбора, было помещено и другое фото, запечатлевшее его братание с русскими солдатами на Эльбе. С тех пор всех русских, с которыми на Гавайях ему приходится нечасто встречаться, Уотервокс, простите за тавтологию, приветствует словом «Привет!». А знаменитое гавайское «Алоха», вобравшее в себя и радость встречи, и самые добрые пожелания здоровья, Уотервокс забавно ассоциирует с русским именем Алёха, которое услышал когда-то на Эльбе.

Конечно, мы сфотографировались на память. А позднее я увидел в музее Пёрл-Харбора те самые фото с листовки Уотервокса. Кстати, именно Герберт разъяснил мне смысл слова «Тора!», которым открывается музейная экспозиция. Оказывается, японские лётчики, отбомбив гавайскую бухту, посылали в эфир победный пароль «Тора! Тора! Тора!», что означает «Тигр! Тигр! Тигр!». А ещё старый воин посоветовал мне повнимательнее приглядеться к линкору «Миссури», который встал на вечную стоянку метрах в двухстах от затопленной «Аризоны». Именно на палубе «Миссури» был подписан акт о капитуляции Японии во Второй мировой войне. Вот так на пару они и вошли в историю как бы кильватерным строем: сперва затопленная «Аризона» – символ первого поражения, а затем надраенный до зеркального блеска линкор «Миссури» – знак окончательной Победы.

А на берегу бухты Пёрл-Харбор, что в переводе означает «Жемчужная гавань», помимо военных почестей погибшим один за другим, звонко выдувая медь оркестров и под неусыпным «надзором» десятков телекамер, вышагивали в полувоенной форме мальчишки и девчонки, безмерно счастливые от того, что им довелось участвовать в столь памятном, историческом для них событии – праздновании (да, да, праздновании!) 70-летия бомбёжки американского Пёрл-Харбора японскими камикадзе. И, честно скажу, мысленно я снимал шляпу перед американцами, умеющими даже свои поражения использовать как мощный стимул для патриотического воспитания молодёжи.

Анатолий САЛУЦКИЙ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

А Толстой ли это был?

Этот вопрос в ночь на пятницу задавали себе и телезрители, и участники дискуссии, пришедшие на «Закрытый показ» фильма Майкла Хоффмана «Последнее воскресение». Ведущий несколько раз задавал собравшимся один и тот же вопрос: если бы героями этой истории любви были не Лев Николаевич и Софья Андреевна, а какие-то другие пожилые люди, понравилось бы вам увиденное, но однозначного ответа так и не получил. Возможно, потому, что и фильм неоднозначен.

Первые пятнадцать минут Лев Николаевич жутко раздражал – не таким мы представляли себе великого Толстого. Но актёры играли прекрасно, и в конце концов я увлеклась, прощая иностранцам то, что было бы непростительно для русского режиссёра. Кудахтанье вспоминающей молодость Софьи Андреевны, ответное кукареканье перешедшего восьмидесятилетний рубеж Льва Николаевича. Крестьян, занимающихся на поляне какой-то восточной гимнастикой, прекрасную тёплую солнечную погоду в день смерти Толстого, слишком откровенную постельную сцену с Машей и Булгаковым, секретарём Льва Николаевича. Фильм делался для западного зрителя, и, чтобы он его смотрел, возможно, нужны были и вторая любовная линия, и оголтелая борьба за наследство, и стрельба. И всё же была в фильме и попытка понять этих русских. Деликатное отношение к нашей истории отметили все участники дискуссии. Потомки Льва Николаевича Владимир и Пётр Толстые, писатель Алексей Варламов, режиссёр Александр Адабашьян, актёр Сергей Шакуров, литературоведы Лев Аннинский, Павел Басинский, Марина Суровцева и другие.

Закончился показ в третьем часу ночи, ещё час телезрители не отрывались от экранов, слушая мнения экспертов, сопоставляя свои впечатления и пытаясь понять, почему этот фильм увидели только «совы». Почему развесистая клюква с американскими суперменами, играючи побеждающими наших офицеров, естественно, в шапках-ушанках и с огромными красными звёздами, идёт в прайм-тайм, а то, что заставляет задуматься, – глубокой ночью?

Людмила МАЗУРОВА

Весёлый критик

Новая программа Первого канала **«Гражданин Гордон»** по формату почти ничем не отличается от недавно закрытой программы «Судите сами» с ведущим Максимом Шевченко, его место занял более гламурный Александр Гордон. Потому, видимо, что он менее погружён в политический процесс и по многим вопросам у него нет своего мнения. Он над схваткой... Но речь не о нём.

В последнем выпуске, посвящённом горячим темам морозных митингов от приверженцев «Болота», более всех говорил музыкальный критик Артемий Троицкий. Он вспоминал о 90-х, как о **весёлом** времени **авантюр и приключений**. Да, конечно, для многих так оно и было, но для большинства – тех, кто не встроился в рынок, не попал во власть, не присосался к трубе и т.п., – весёлого было мало. Некоторые даже не вынесли приключений и умерли от хохота. Да, Троицкий весело пожил, руководил «Плейбоем», возлежал на коврах в телепередаче «Кафе Обломов», перетирал с другими выдающимися гедонистами насущные понты миллионеров. Теперь он, видимо, поиздержался – кажется, единственный из лидеров «Болота» после сахаровского митинга не махнул на рождественские каникулы за рубеж. Обидно, понимаешь, хочется, чтобы всё опять было, как при дедушке, а для этого нужна «движуха», чтобы милые сердцу сподвижники вернулись во власть и не забыли весёлого, любящего авантюры критика.

Жанна ОНОПРИЕНКО

РАДИОРУБКА

По волнам нашей памяти

«Встрече с песней» – 45. Да-да, вот уже сорок пять лет два, а иногда по календарю выпадает, что и три раза в месяц вместе на радио «Россия» мы совершаем «путешествие» в прошлое. Вспоминаем имена забытых отечественных и зарубежных исполнителей, знакомимся с интересными моментами некогда запретных биографий, открываем для себя раритетные аудиозаписи.

А ещё благодаря «Встрече...» оказываемся посвящёнными в самые подчас личные обстоятельства судеб слушателей разных поколений, пишущих в передачу откровенные письма. Поражаемся силе духа и долготерпению, помогающим преодолевать невозможное. Удивляемся многообразию и неожиданности музыкальных ассоциаций с тем или иным жизненным событием. Последнее особенно важно. Так как «Встреча с песней» – «не концерт по заявкам, здесь поводом к исполнению желания слушателя является рассказанная им, слушателем, история», – неизменно повторяет автор и ведущий передачи **Виктор Татарский**.

Дарит нам «Встреча...» также возможность хотя бы на час отрешиться от заполонившего СМИ уличного жаргона и насладиться правильной русской речью, совершенством которой Виктор Витальевич обязан школе Малого театра, своим педагогам – Игорю Ильинскому и Михаилу Царёву...

Но главный секрет успеха «Встречи...» прежде всего в её особом стиле. Несуетном, доверительном, к нашей радости, не меняющемся с годами. Чувствуется, что «отец-основатель» передачи за время существования «Встречи...» не очерствел душой, не потерял интереса к людям, будучи готовым любого из нас поддержать не только любимой песней, но и спокойной, обнадёживающей интонацией. Благодаря «Встрече...» уже в который раз убеждаешься в том, что на свете нет ничего дороже доброго слова и искреннего человеческого общения.

Майя ФОЛКИНШТЕЙН

СОБЫТИЕ

«Васнецов и Коровин пожали бы нам руки»

СОЮЗ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ
НОВОЕ ВРЕМЯ

10 февраля в Брянске берёт старт крупный выставочный проект недавно возрождённого Союза русских художников (СРХ). Одноимённая организация существовала в России сто лет назад и объединяла лучших художников реалистического направления. В 2008 г. союз был воссоздан и в своей новейшей истории успел заявить о себе не менее ярко, чем его предшественник. Накануне открытия выставки председатель СРХ Юрий ГЕРАСИМОВ ответил на вопросы «ЛГ».

– Идея возрождения Союза русских художников витала в воздухе ещё в конце 1980-х. Тогда, в условиях начавшейся в стране перестройки и переоценки культурных ценностей, художники реалистического направления невольно искали пути сохранения прежних ориентиров и традиций. Речь на тот момент не шла конкретно о СРХ, но эта организация всё чаще упоминалась как пример редкого единения мастеров на основе общих принципов и убеждений. Ведь в начале XX столетия под её эгидой надолго сплотились такие имена, как А. Бенуа, В. и А. Васнецовы, М. Врубель, И. Грабарь, К. Коровин, Б. Кустодиев, Ф. Малявин, В. Суриков, Н. Рерих и др.

Последовавшие вскоре распад СССР и лихолетье 90-х надолго отодвинули реализацию задуманного. Но сама идея никуда не уходила, а только набирала мощь. И вот в 2008 г. мы наконец-то собрались с духом и решили, что пришло время. Официально мы зарегистрировались как «Содружество русских художников», но все наши выставочные проекты и иная деятельность носят название «Союз русских художников», и именно под таким брендом нас знает широкий зритель. Для самоидентификации мы ещё иногда добавляем к этому уточняющую характеристику – «Новое время».

Объявляя себя продолжателями дела союза столетней давности, мы неизбежно задавали себе самую высокую планку, что являлось и до сих пор остаётся для всех художников мощным стимулом к творческим достижениям.

– Россия – многонациональное государство. Вас никогда не обвиняли в национализме?

– Вопрос о значении слова «русский» в названии организации самый задаваемый. Но ответ на него был дан ещё столетие назад участием в рядах того союза М. Аладжалова, К. Бакста, И. Бродского, И. Грабаря, К. Юона и многих других. Сегодня Союз русских художников также объединяет авторов не на основе национальной принадлежности, а на основе приверженности русской реалистической школе живописи. Доказательством тому – участие в нём В. Кураксы, С. Пена, Э. Петровой (в девичестве – Самедова). Все они – достойные русские художники.

– Однозначно ли было воспринято возрождение Союза русских художников в художественных кругах?

– Безусловно, положительно воспринявших эту новость было намного больше: искусствоведы, журналисты, простые зрители. Однако были и те (преимущественно художники), кто поспешил обвинить нас в несоответствии уровню мастеров столетней давности и даже в самозванстве. Причём критика усиливалась по мере того, как мы достигали всё большего успеха: не нравилось то, что мы активны в организации выставок; что не ставим во главу угла звания и судим о каждом авторе по его готовности именно к конкретному вернисажу; что принимаем не каждого желающего, а достойного по своему творческому потенциалу мастера; что требуем экспонировать только новые, нигде ранее не выставлявшиеся произведения. Всё это было очень ново и неожиданно для современного художественного мира.

– Какие у вас отношения с другими творческими объединениями, организациями, тем же Союзом художников России, с которым ваше название отчасти созвучно.

– В России на сегодня действительно существует немало различных по формату, задачам и статусу творческих объединений и союзов. К примеру, тот же Союз художников России объединяет несколько тысяч мастеров по профессиональному признаку, представляя не только реализм, но и другие направления живописи. Его существование просто необходимо. Мы же, для сравнения, являемся сугубо идейным объединением исключительно художников-реалистов, которые договорились, если так можно выразиться, о совместных правилах поведения и выставочной деятельности. В подспорье у нас нет ни мастерских, ни фондовых хранилищ, ни выставочных площадок.

– За счёт чего же существует Союз русских художников?

– За счёт энтузиазма, поддержки со стороны единомышленников среди музейных работников и представителей власти, а также членских взносов *(смеётся)*. Энтузиазм – самое главное в каждом деле. Ни передвижники, ни Союз русских художников столетней давности не имели постоянных спонсоров. Но благодаря прочной гражданской позиции каждого из художников, общей сплочённости и рвению в историю отечественной живописи вписывались ярчайшие страницы. С уверенностью могу сказать, что в нынешний СРХ входят не менее крепкие по духу и прочные по убеждениям художники. Ну а насколько будут ярки наши дела, судить будущим поколениям.

– Юрий Дмитриевич, чего уже удалось достичь возрождённому союзу?

– Отвечу, может быть, для кого-то неожиданно: главное достижение – это то, что в прошлом году в нашу организацию из сорока с небольшим человек просились двадцать новых авторов для участия в ежегодной московской выставке. Для многих художников, в особенности молодых, приглашение в СРХ означает сегодня переход на новый качественный уровень в творчестве. Что касается самой выставочной деятельности, то помимо ежегодных московских выставок мы организовали три передвижных проекта, посетив более двадцати российских городов от Плёса до Белгорода и от Брянска до Самары. Особое значение для нас имели выставка в Минском национальном художественном музее и последовавшее затем приглашение в Гомель представлять Россию в рамках фестиваля «Культурная столица Содружества – 2011».

Передвижные выставки – своеобразная наша дань памяти предшественникам. Из переписки А. Васнецова и В. Переплётчикова видно, что участники того союза получали приглашения от многих городов, но не могли – и авторы сетуют на это в письмах – в силу ограниченных возможностей ответить на запросы.

– Позади уже четырёхлетний путь. По всей видимости, возрождённый союз окончательно оформился в стабильное объединение. Что, а точнее, кто представляет сегодня организацию?

– Возрождённый Союз русских художников – это пять поколений русской реалистической школы живописи от знаменитых ещё в советское время В. Сидорова и братьев Ткачёвых, которые являются почётными экспонентами, до недавних выпускников Художественного института им. В.И. Сурикова и Российской академии живописи, ваяния и зодчества.

Когда-то газета «Речь», комментируя одну из выставок союза столетней давности, отметила, что под его эгидой собралось практически всё лучшее, что было на тот момент в русской реалистической школе. Эти слова можно с уверенностью сказать и о нынешних участниках СРХ.

Возрождённый союз представлен прекрасной плеядой мастеров жанровой картины (А. Боганис, А. Дроздов, С. Гавриляченко, Н. Зайцев, И. Каверзнев, Н. Колупаев, Д. Петров, А. Смирнов, С. Смирнов, М. Фаюстов, Д. Шмарин), очень сильной по составу группой пейзажистов (А. Алёхин, А. Дареев, Н. Зудов, М. Изотов, А. Клюев, В. Куракса, Ю. Мокшин, В. Орлов, Ю. Орлов, В. Страхов, Н. Третьяков, Г. Цыплаков-Таёжный), редкими на сегодня мастерами графики и офорта (Н. Коротков, М. Кочешков, Ю. Ткачёв). Отдельно хочется выделить молодых авторов, чьё становление проходит в рамках СРХ: Ю. Блинова, Н. Зайцева, В. Копняк, А. Мочалина. Ну и, конечно, украшением любой нашей выставки являются произведения В. Сидорова, братьев А. и С. Ткачёвых, Г. Коржева. Все упомянутые художники представляют серьёзную силу в реалистическом искусстве.

– Каким вы видите будущее Союза русских художников?

– Как человек, возглавляющий объединение художников-реалистов, я и сам остаюсь реалистом *(смеётся)*. А если серьёзно, то я хорошо понимаю, что СРХ не будет существовать вечно. Его возрождение было обусловлено историческими процессами, и ими же однажды будет продиктовано его завершение. Точно так же было когда-то с Товариществом передвижников, «Миром искусства», первым Союзом русских художников, Ассоциацией художников революционной России. Однако все эти организации, появляясь и перерастая затем во что-то новое, решали главную задачу – сохранения и дальнейшего развития такого уникального и самобытного явления, как русская реалистическая школа живописи.

Но нам пока думать о перерастании во что-то новое преждевременно. Впереди нас ждёт много свершений. Мы нацелены на проведение выставки в Русском музее в Санкт-Петербурге и Третьяковской галерее в юбилейный для нас 2013 год, передвижные проекты за рубежом. Но, чем бы всё ни закончилось, уверен, что создатели Союза столетней давности – А. Архипов, А. Васнецов, М. Врубель, К. Коровин, В. Переплётчиков – обязательно пожали бы нам руки. С этих торжественных слов я неизменно начинаю каждое открытие наших ежегодных московских выставок.

Беседу вёл
Александр ТИМОФЕЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА представляет: книжная коллекция

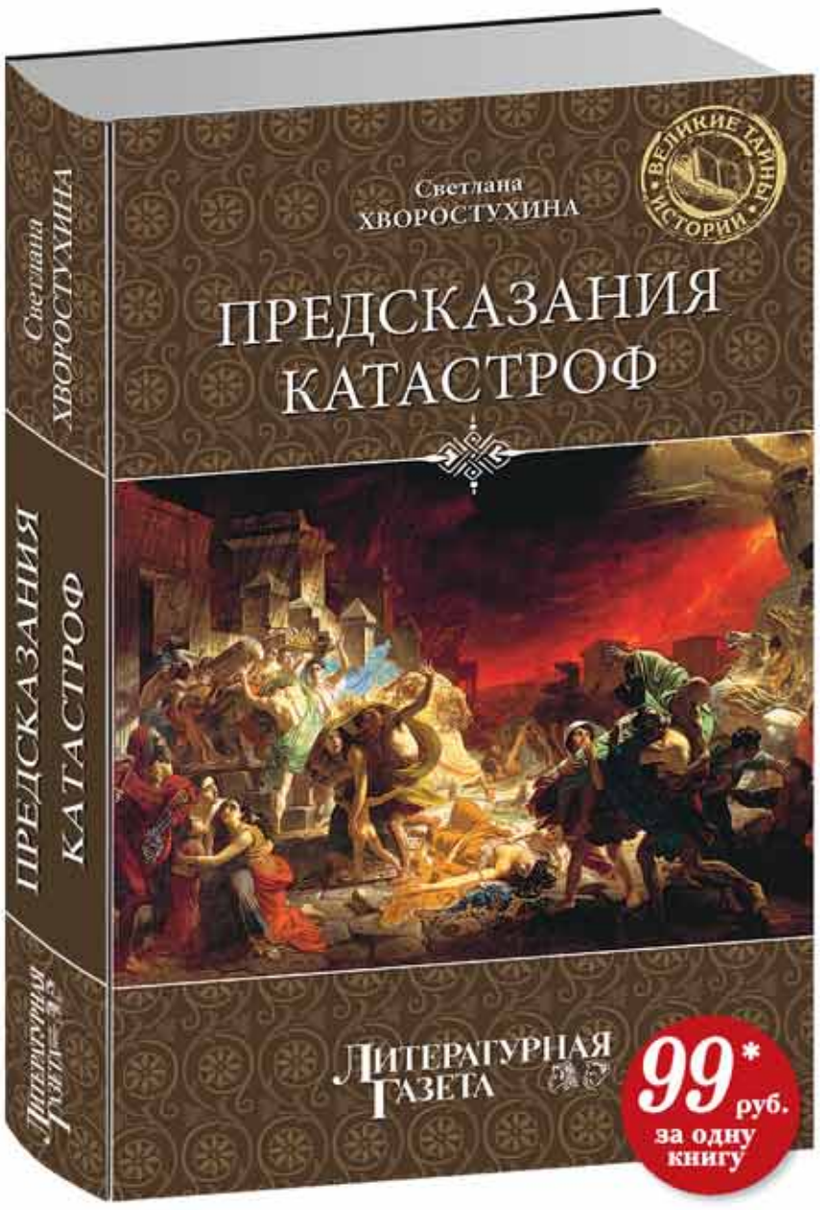
Узнай все тайны первым!

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

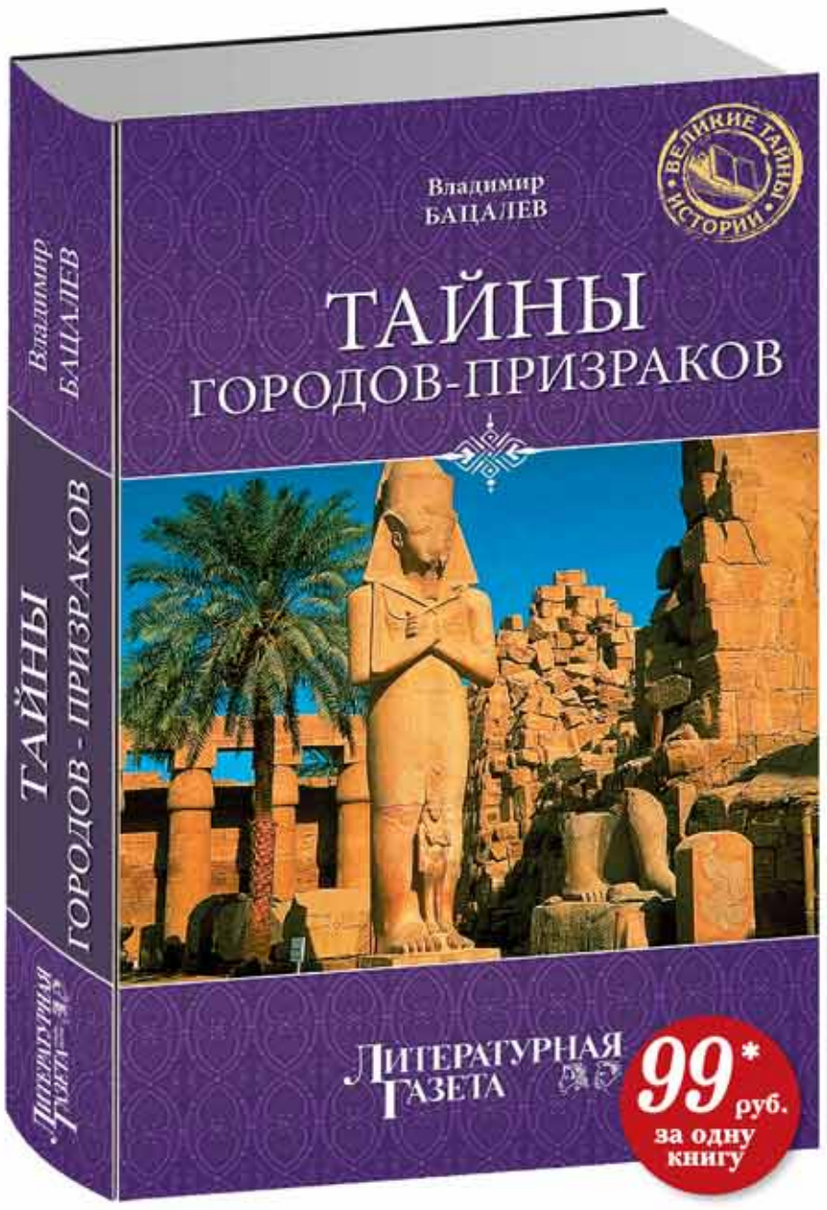
Новый том — в продаже каждую среду!

Соберите всю коллекцию из 45 томов!
Подробности на www.lgz.ru

Дорогие читатели,
если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его в редакции «Литературной газеты» по адресу: Москва, Хохловский пер., д. 10, стр. 6.
Телефон для справок: +7 (499) 788-01-12



с 8 февраля



с 23 февраля

Реклама

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Бес Арапский в Молдове

НАЧАЛО МУЗЕЯ

Истинно великое требует увековечивания. И здесь без музея не обойтись.

Разрушенный послевоенный Кишинёв. Из Ленинграда приезжает сотрудник Института русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский Дом) Борис Алексеевич Трубецкой. В Кишинёве он прожил до конца жизни. В плане старого города указан маленький домик, в котором, по воспоминаниям старожилов, а также, как потом выяснилось, и по документам, жил Александр Сергеевич Пушкин. Принадлежал дом в то время русскому купцу и чиновнику квартирной комиссии Наумову. Будущий профессор Трубецкой начинает собирать документы о бессарабском периоде жизни Пушкина. Участвуют в этом и молодые литераторы, ставшие «генералами» молдавской литературы, – Андрей Лупан и Емилиан Буков. В 1946 году молдавское правительство принимает постановление об открытии Дома-музея А.С. Пушкина, и 10 февраля 1948 года событие состоялось.

Почти сорок лет музей жил весьма скромно. Мизер экспонатов, никаких экспозиций. С приходом директора Евгении Григорьевны Сугак обстановка изменилась. И то, что была создана команда энтузиастов, и то, что фонды музея начали обрастать экспонатами, и то, что сотрудники сумели научиться музейной работе в Москве и Ленинграде, и то, что музею передали соседнее здание-ровесник (при этом девять семей (!) получили квартиры, а музей – экспозиционные площади), – заслуга не только директора. Председателем Совета Министров МССР в то время был Иван Устиян, который рассматривал Дом-музей А.С. Пушкина как национальное богатство республики. Уйдя с государственной службы, он написал три книги о политэкономических воззрениях Пушкина, который «был великий эконом, то есть умел судить о том, как государство богатеет, и чем живёт, и почему не нужно золото ему, когда простой продукт имеет». В 1987 году после реставрации началась новая, уже плодотворная жизнь дома-музея. Дальнейшая struggle for life в «лихие девяностые» шла параллельно, в противоборстве с представителями мира бизнеса. Богатство падало на тонкую подкорку культуры. А музейное место вкусное, близкое к центру и не испорченное промышленностью. Сначала попросили уйти с него «по-хорошему». Затем снимали и раскалывали вывески. Заставляли убрать каменные вазы, стоявшие десятилетия на булыжной проезжей части вековой давности. Объясняли, что директора не только назначаются, но и снимаются.

Александр ХОРТ

Как же пушкинцы выстояли?

УХОДЯТ С ЛИКАМИ

Силы придавала молодёжь. Оказалось, для неё Пушкин не прошлое, он – вечное. В 1992 году в Кишинёве школы стали преобразовываться и стало звучать слово «лицей». И вот однажды, на исходе посещения музея учащимися лицея имени Алеку Руссо, после рассказа о Пушкинском лицее прозвучала мысль: преобразовать экскурсию в «посвящение в лицеисты». Школьники захлопали. Так невольно родилась программа.

Ныне её ритуал широк и продуман. Пришедшим раздают напечатанные программы. И директор музея произносит глубокое и проникновенное вступительное слово «Лицея день заветный». Известно, что ростки оного появились в Древней Греции. Царскосельский лицей на основе исследования ЮНЕСКО признан как лучшая форма образования юношества. Слушатели с интересом узнают, что первым директором лицея был В. Малиновский, первый русский консул в Яссах (запрутская Молдова).

На вопрос: сколько уже посвящённых в лицейское братство? – нынешний директор дома-музея Александра Фёдоровна Стаканова, работающая в нём 31 год, с улыбкой ответила: «Не считала, недосуг. Давайте попытаемся вместе. В каждом посвящении участвуют по 60–80 человек (по числу мест в большой комнате и немного опоздавших в соседней). Ждём ребят из Гагаузии. «Посвящения», как правило, идут с сентября до нового года, по нескольку раз каждую неделю.

– Суть нашей лицейской программы в том, – продолжает Александра Фёдоровна, – что мы даём лицеистам образец того, к чему стремилась Россия, создавая Царскосельский лицей. Что в него вкладывались прежде всего слова «нравственность» и «духовность». Главное, что устроители замышляли, – это воспитание нового нравственного и высокодуховного человека, без которого ни одна страна не может быть совершенной. Без этого и XXI век с его компьютерами и Интернетом создаст лишь цивилизованных дикарей.

К нам в дом-музей приходят школьники и студенты разного культурного уровня. Некоторые в театре ни разу не были, не говоря уже об опере. Мы пытаемся познакомить их с красотой, которая по-особому действует на юношество. К тому же перед ними выступают лишь те, кто достиг высоты, кто уже личность, кто уже раскрылся. Большинство посвящаемых приходят с лицами, а уходят с ликами. И мы это видим в течение многих-многих лет.

НОВОЕ ИСПЫТАНИЕ

Поэты-футуристы в начале XX века призывали бросить Пушкина «с парохода современности». Не получилось. В Кишинёве богатая и мощная строительная компания решила осуществить это в прямом смысле. В шести метрах от дома-музея два года назад начали возводить многоэтажный жилой комплекс. Выкопав фундаментальную яму, стали вбивать свайные опоры. Действовали по закону жанра – ночью. Здание музея сотрясалось, как избушка на курьих ножках. По двухвековым стенам и потолкам пошли трещины. На защиту поэзии от техники вместе с сотрудниками музея встал весь квартал. Подключилась пресса. С помощью русской общины и посла России удалось пригласить на погляделки председателя парламента – Мариана Лупу. Жители соседних домов, показывая на дом, сказали: «Эти трещины не по фундаменту и стенам, а по нашим сердцам». И временно исполняющий обязанности президента страны обещал взять ситуацию под свой контроль. Эти бы слова да стройкоррупционерам в уши, иначе Бог им не простит.

КТО СИЛЬНЕЕ

В сорока километрах от Кишинёва находится окружённое ореховыми рощами село Долна. Сюда, в родовое имение помещика Замфираки Ралли, с молодым хозяином Иваном Ралли, поклонником поэта, приехал на несколько дней погостить Пушкин. Рядом с Долной, близ Юрченского леса, по преданию, он увидел в таборе цыганку Мариулу – прообраз Земфиры. Несколько дней стали месяцем и дали миру поэму.

В 1989 году филиал Дома-музея А.С. Пушкина в Долне закрыли на реставрацию, а затем передали на финансирование местного бюджета. А тут рушилась страна. И о музее позабыли. Он стоял бесхозным. И, что интересно, за семь лет закрытые соседнюю школу и детсад растащили по камушкам, а дом, где жил поэт, не тронули. На очередном сельском сходе власти спросили: «Что вы хотите восстановить в первую очередь?» И жители ответили: «Верните нам Пушкина». Так крестьяне оказались мудрее правителей. И новый президент с помощью концерна «ЛУКойл» вернул филиал музея к жизни. Идеалисты оказались сильнее материалистов.

ФОРМАТ ВЫБИРАЕТ МОЛОДОСТЬ

На посвящении в лицеисты, где я присутствовал, были учащиеся из лицея имени Петру Мовилэ, первоклашки из Кишинёвского театрального лицея, хором продекламировавшие «У Лукоморья дуб зелёный...», и студенты из университета непризнанной Приднестровской Молдавской Республики. Выйдя во двор, студенты помолчали, попытались закурить, но под укоризненным взглядом сокурсниц спички не зажгли. Затем один студент обратился к товарищу:

– По радио передали, что скоро возобновятся переговоры об объединении с Кишинёвом, правда, ещё не решили, в каком формате – 2+3 или 2+5.

– Я думаю, лучше в формате 3D, то есть Пушкина, тогда наверняка договорятся.

Так считает неиспорченная молодёжь, наше будущее. Есть сомневающиеся?

Сергей ЕВСТРАТЬЕВ,
собкор «ЛГ» по Республике Молдова

Голос ТВ Центра, звезда Ленкома

Народный артист России Виктор РАКОВ 5 февраля отметил свой 50-летний юбилей. Как складывается день звезды Ленкома? Репетиции, спектакли, съёмки. А ещё с 2009 года Виктор Раков официально является голосом телеканала «ТВ Центр». Его приятный баритон звучит каждый день в межновостных анонсах телеканала.

– Работа на телеканале имеет свою специфику?

– У меня были закадровые тексты в документальных картинах – это чем-то отдалённо напоминает межновостные анонсы. Но анонсы на ТВ Центре не такие большие, как закадровый текст в документальном кино. Конечно, тут есть своя специфика. Над дикцией пришлось поработать. Нужно уложиться в отведённое время, если необходимо, быть готовым сделать дубли. Если раньше я озвучивал анонсы за два–два с половиной часа, то сейчас делаю это за час, а может быть, даже быстрее. Но когда, скажем, мы пишем ролики к Дню Победы, а их большое количество, и все информационно очень важные, то объём работы увеличивается в разы.

– Какие программы телеканала «ТВ Центр» вам самому нравятся?

– Мне кажется, он не такой экстремальный, как другие, он достаточно спокойный, выдержанный, и меня это вполне устраивает. Есть много программ, в том числе и для людей старшего поколения. А ещё на ТВ Центре часто показывают хорошие фильмы.

РАМПА

Человек с неограниченными возможностями

Известная всем фраза «Каждый хозяин своей судьбы» сегодня употребляется редко, а если и употребляется, то с ироническим оттенком, потому что никогда ещё человек так не зависел от обстоятельств и счёта в банке, как сейчас.

Когда смотришь на художественного руководителя театра «Комик-трест» Вадима Фиссона, передвигающегося в инвалидной коляске, то думаешь: вот уж горе, так горе – лишиться обеих ног почти сразу после окончания актёрского отделения Ленинградского театрального института, где он был первым на курсе и таким пластичным, что его сравнивали с Андреем Мироновым. Казалось бы, всё! Конец карьере, конец будущему, да что там говорить, конец жизни... В лучшем случае какая-нибудь работа на дому, потому что съездить на коляске в тот же магазин – неразрешимая проблема в городе, не обустроенном специальными пандусами.

И вдруг этот человек с ограниченными возможностями (хотя вдруг только в сказках бывает) поступает на режиссёрский факультет к самому Георгию Товстоногову, а потом... В то время, когда строили баррикады вокруг Белого дома и Борис Ельцин призывал защитить демократию, стоя на танке, Фиссон совершил не менее мужественный поступок, по крайней мере для себя – начал строить свой театр без копейки в кармане. С помощью сарафанного радио он собрал вокруг себя небольшую группу единомышленников, альтруистов, мечтающих о необычном карнавальном театре, настраивающем зрителей на оптимистическую волну. Может быть, это желание возникло вопреки хмурому питерскому небу, а может, из-за надоевших серых будней, но факт остаётся фактом: они хотели создать такой мир, пусть и условный, где были бы все счастливы – и взрослые, и дети. К тому же перед ними маячил пример Славы Полунина, который слинял за рубеж, и там его носили на руках, а тут команду никому не известного Фиссона никто не собирался носить на руках. Да многие и не верили в столь сумасшедшую идею.

Прорыв произошёл на спектакле «Секонд-хенд». Тогда в стране шёл передел имущества, закрывались заводы, фабрики, учёные оказывались

за чертой бедности, а новая прослойка общества под названием «бомжи» заполняла пустующие подвалы, рылась в мусорниках, пытаясь найти там гуманитарную помощь высокоразвитых стран. Одним словом, все испытывали кризис, кроме Вадима Фиссона, которому спровоцированный хаос служил питательной средой для замысла об униженном, но не сломленном человеческом достоинстве. Трое наивных бомжей живут в доме из картонных коробок, пустые полиэтиленовые бутылки используют как вазы для бумажных цветов, по ночам смотрят на звёздное небо и видят в нём ангелов, спускающихся на грешную землю. В этих чаплинских героях было столько сердечности и доброты, что слова оказывались лишними, и так всё было понятно: бедолаги «питались» чувством красоты и юмора, а удобства, комфорт – всё это в последний путь с собой не возьмёшь...

Позже объехавший полмира «Комик-трест» назовут невербальным театром, поскольку в нём нет монологов и диалогов. Разве только отдельные реплики типа: «дрынь – брынь», «упс» и так далее, непереводимое. При этом всегда есть чётко выстроенный сюжет, состоящий из пластических дивертисментов, где смех и слёзы живут в своё удовольствие, рождая очистительный катарсис. Впрочем, Фиссон не любит пафосных слов. Оно и понятно, ведь ему дорог каждый день, прожитый, как последний, поэтому на всякую белиберду нет времени.

Многие считают вершиной его двадцатилетнего творчества «Белую историю», удостоенную «Золотой маски». С этим трудно поспорить, потому что, в какой бы стране ни показывали спектакль о восхождении юной королевы (в блистательном исполнении Натальи Фиссон) на трон, ничего не суливший, кроме одиночества, возникают свои ассоциации. На Эдинбургском фестивале англичане увидели в нём свою историю, связанную с правлением «железной леди», а на Украине – обилие жёлтых шаров во время коронации как победу жёлтой революции. И хотя Фиссон далёк от политики, острые проблемы современности читаются в его клоунских метаморфозах. Видимо, вирус правдолюбца влияет на генную систему каждого спектакля. Даже недавно разыгранный «Рататуй» в форме кабаре – и тот при всех шутках и прибаутках поднимает архиважную тему – свалившихся на голову россиян эмигрантов из ближнего зарубежья.

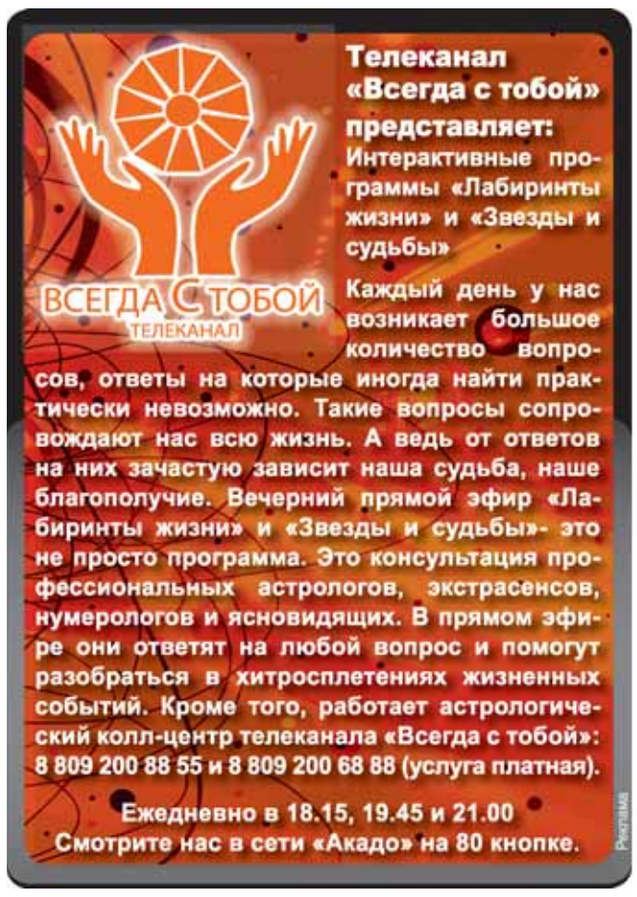
Фиссону близка тема эпикурейства, он любит на своей кухне придумывать разные блюда и угощать ими друзей. Даже порой мне кажется, из него бы вышел отличный повар. А впрочем, режиссёр – тот же повар, смешивающий художественные ингредиенты так, чтобы получилось вкусное театральное блюдо. Поэтому о Вадиме Фиссоне можно без иронии сказать: «Он хозяин своей судьбы»!

Любовь ЛЕБЕДИНА

Серенады для любимых

14 февраля, в День всех влюблённых, в Доме музыки открывается **«Фестиваль серенады»**, который подарит москвичам и гостям столицы серию восхитительных концертов. Серенада, вечерняя песня для возлюбленной (от итальянского sera – вечер), – родом из эпох Средневековья и Ренессанса (так же как и праздник покровителя влюблённых святого Валентина). Жанр этот служил одной цели – покорить прекрасную Даму, открыв ей своё Сердце. «Галантный век» остался далеко позади. Современные «потомки» средневековой серенады – будь то инструментальные серенады, романсы, оперные арии или шансон, блюз и просто популярные мелодии из кинофильмов – совершенно не похожи на песни влюблённого трубадура. И всё же... служат в конечном счёте той же цели. Любовь – альфа и омега жизни. Ею полны самые красивые мелодии мира. И лучшие из них будут звучать в концертах «Фестиваля серенады», чтобы вновь воспеть «славу храбрецам, которые осмеливаются любить...». На сценах Дома музыки выступят блистательные звёзды – Анна Аглатова, камерный оркестр «Виртуозы Москвы», группа «Кватро», Евгений Дятлов, участники арт-проекта «Тенора́ XXI века».

14 февраля – 8 марта, Дом музыки



Глобализация и судьбы языков

Останется ли русский великим и могучим?

Состояние русского языка волнует общество уже давно. С начала перестройки учёные единодушны в признании бурной динамики изменений, но в оценке этой динамики их мнения расходятся: одни называют её демократизацией, другие – вульгаризацией. Часть русистов обращает внимание на жаргонизацию, криминализацию русского языка, засилье англоамериканизмов, размывание литературной нормы и негативную роль СМИ, сокращение числа говорящих на русском языке, ухудшение качества владения языком и целый ряд других неблагоприятных явлений, вызывающих по меньшей мере озабоченность.

Их оппоненты, напротив, ссылаясь на исторические примеры, доказывают, что ничего особенного не происходит, что многие языки испытывают в своём развитии сильнейшие иноязычные влияния, «впитывают» многочисленные заимствования без вреда для своего здоровья, что изменения происходят лишь в речи, а система языка остаётся «незамутнённой», да и вообще язык – это лишь код, который не может быть оценен в категориях «хорошо» – «плохо»; он просто служит решению коммуникативных задач, то есть обеспечивает общение и понимание. Русский язык – язык могучий, имеющий множество сфер функционирования, поэтому ему всё нипочём.

Сегодня следует предложить иной ракурс обсуждения: анализ происходящих в мире процессов показывает, что дискуссию необходимо вывести на более масштабный уровень. Настало время обратиться к проблеме «Язык – общество – человек» и осмыслить её в новом ракурсе – глобализационном.

Сравнив осмысление глобализационных процессов в европейских языках и в русском, мы обнаружим, что германистика, романистика и другие языковедческие области накопили довольно значительный опыт описания проблемы, поскольку начали изучать её примерно десятилетием ранее. Следовательно, мы можем сегодня, анализируя результаты их наблюдений, увидеть, какое будущее может ожидать русский язык и с какими вызовами он столкнётся.

Виртуализация общества, скорость и глобализационная общность бытия воздействуют и на развитие языка – оно также ускоряется и унифицируется. Всё это ведёт и уже привело к появлению общих закономерностей в развитии языков и языковых контактов.

ГЛОБАЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ

Английский завоевал статус общего языка (лингва франка) эры глобальных сетей, новой экономики и Интернета. В 90-е годы XX века и сегодня он доминирует в области политики, экономики, прессы, рекламы, радио, кино и развлекательной музыки, путешествий, безопасности, системы коммуникации, науки и образования. Около 80% коммерческих переговоров по всему миру ведутся на английском. Ещё десять–пятнадцать лет назад знание английского было необходимо на среднем и высшем уровне корпоративной иерархии, сегодня же его освоение требуется и в низовом звене.

В 60-е годы Европейская комиссия издавала 80% текстов на французском языке, к началу же третьего тысячелетия французские тексты составляли лишь около 40% – и эта доля продолжает снижаться, несмотря на все усилия французского правительства. Странам, вступившим в ЕС в рамках его расширения на восток, также приходится использовать английский язык для общения в международных органах.

«Крупные», «полнокровные» языки, то есть языки развитых стран, имеющие высокий коммуникативный статус (разработанный письменный стандарт, охват множества сфер жизни – от науки до судопроизводства, значительное количество говорящих), сокращаются. Подобно шагреневой коже, они съёживаются, уступая английскому целые области – науку, международную коммуникацию.

Воздействие английского выражается и в лавине заимствований: в европейской лингвистике уже зафиксированы *Denglish (Germeng), Franglais, Spanglish* – в некоторой степени ироничные названия национальных языков, отражающие влияние на них английского. Имеются данные и о различных видах китайского английского – *Chinglish*; есть основания говорить и о русском английском (*Runglish*).

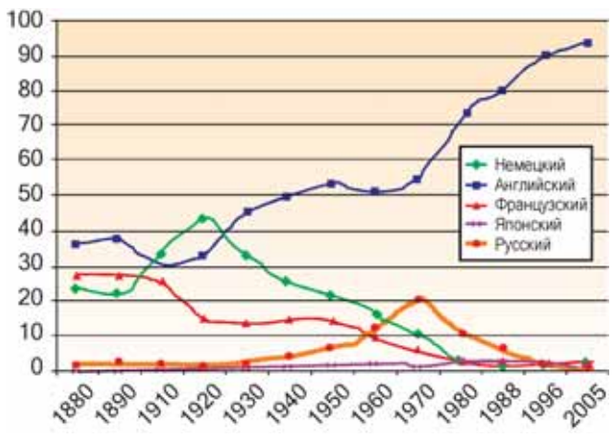
Научный мир обсуждает сегодня вопрос: каковы результаты контакта *английский – язык X*. Иногда, как в труде Д. Кристала, ответ заложен в самой постановке вопроса: «Погубит ли английский другие языки?»

Значительное число учёных описывает ситуацию при помощи пессимистических метафор: английский – *язык-убийца, язык-тиранозавр*; *язык – кукушонок в гнезде языков* и даже *лингвистический геноцид, лингвистический империализм, преступления против человечности в области образования* и т.д. Появился термин «неанглийские языки».

Существует и скрытое воздействие английского. Исследовательница Дебора Камерон отмечает: повсеместно происходит насаждение единых норм общения, жанров и стилей речи под предлогом того, что они дают максимальный «эффект» в коммуникации. На деле же насаждается не чужой язык, а чужой взгляд. Дело не в разнообразии языков, а в разнообразии и даже несоизмеримости воплощённых в них картин мира. Вот что необходимо устранить для «эффективности глобальной коммуникации». Как следствие, японским студентам рекомендуют научиться писать по-японски в соответствии с западными «логическими нормами», а японским бизнесменам советуют принять более прямой и неформальный стиль общения друг с другом. Так происходит превращение всякого языка в средство укоренения сходных ценностей и единомыслия, в средство формирования типовой социальной идентичности по образцу среднего класса белых жителей США. Язык становится «продуктом глобализации с местным колоритом».

ПОТЕРЯ МОТИВАЦИИ

Сегодня английский практически вытеснил все языки из международной научной коммуникации. Вот график, составленный немецким исследователем Ульрихом Аммоном в 2010 году:



Здесь представлено количество публикаций на английском, русском, японском, французском и немецком языках с 1880 по 2005 год в области естественных наук (в скобках отметим рост публикаций на русском языке с начала 30-х годов по начало 70-х). Резкий рост публикаций на английском начался в 70-х годах. Как видим, уже в 2005 году более 90% публикаций в области естественных наук и математики англоязычны. Даже с учётом того, что иногда на английском публикуются только названия и аннотации, цифры впечатляют.

Сокращению языков способствует и образовательная политика. Многие университеты предлагают обучение на английском. Подобные программы ширятся; их цель – привлечение иностранных студентов и подготовка своих студентов и профессоров к глобализации. Одновременно они подрывают мотивацию к изучению родного языка, а также, как считают некоторые учёные, меняют тип мышления.

Страдают и научные терминологии. Все неанглоязычные учёные должны, если им дороги родные языки, пользоваться двойной терминологией – английской и национальной. Это заметно осложняет их деятельность и вряд ли продлится долго.

Ульрих Аммон настроен пессимистически: «Немецкий будет изучаться ровно столько времени, сколько он будет осознаваться как полезный и дающий преимущества... Сохранится ли потребность в изучении немецкого языка как иностранного, когда каждый немец или хотя бы каждый прилично образованный немец будет знать английский, или глобальный, язык?.. Ещё вопрос: к чему должно в итоге привести введение преподавания английского в начальной школе? Должен признаться, что не вижу света в конце туннеля, который может закончиться потерей международного статуса немецкого языка. У немецкоязычного сообщества нет иного выбора, ему приходится «своими руками» подрывать международный статус родного языка».

Аналогичная картина наблюдается и в других языках Европы. Например, российские научные блоги и сайты обнаруживают явное неудовольствие многих отечественных учёных – особенно молодых – по поводу того, что статьи им приходится писать на двух языках – на английском в международные журналы и на русском – в отечественные.

Образовательная политика государств имеет долгосрочные последствия для жизни и здоровья языков, а она практически во всех странах обнаруживает явный уклон в сторону английского. В 2000-е годы в Российской Федерации также наблюдается сокращение числа изучающих какой-либо неанглийский язык – как в школах, так и в вузах. А в 2007 году (кстати, объявленном Годом русского языка) в Москве была повышена зарплата учителям английского.

Не следует забывать и о том, что нередко молодые российские граждане получают образование за рубежом – полностью или частично. То есть на иностранном языке. Академическую мобильность и в целом цели Болонского процесса при всём к ним уважении также трудно назвать направленными на поддержание национальных языков в науке и образовании. Существует, наконец, взаимодействие между повседневным, литературным и научным языком. Если же язык уходит из сферы науки, обедняются и другие формы его существования.

Вторая зона вытеснения национальных языков и постепенно формирующегося англоязычия – международные отношения. Даже Германия – демографически и экономически доминирующая сила в Европе – обнаруживает прогрессирующую маргинализацию немецкого языка в науке, образовании, торговле, моде, молодёжной культуре и на «глобальном лингвистическом рынке». Французский язык защищён законом, но и его международная значимость снижается, не говоря уже об итальянском и других европейских языках.

Согласно политическим декларациям и документам, Европа заинтересована в поддержании и строгом соблюдении многоязычия. Формально все языки ЕС равноправны. На практике же – хотя бы по причинам финансового и технического характера – обеспечить равноправие нереально. В ЕС сложилась тенденция ограничиваться французским и английским, иногда к ним добавляется немецкий.

И это неудивительно, если учесть, что после 2007 года речь идёт о двадцати трёх языках ЕС. Напротив, ЕС вмешивается в языковую политику входящих в него государств. В 2002 году Европейская комиссия потребовала от Франции изменить закон о языке: французское законодательство, строго предписывавшее снабжать все продукты питания этикетками на французском, вступало в противоречие с законодательством Евросоюза. Многих граждан Франции возмутил этот факт. Организация Dèfence de la langue française («Защита французского языка») в январе 2003 года организовала демонстрацию протеста, но, несмотря на это, французское правительство пересмотрело правовые нормы и согласовало их с требованиями ЕС.

КОГДА НЕТ СТРАХА УТРАТЫ

Уже с середины XX века исследования показывают, что по меньшей мере половина имеющихся на сегодня языков – под угрозой исчезновения. Не всегда в этом виноват английский. Около 96% населения земли говорит на 45 языках мира, и наречия малых народов исчезают в результате неравноправного контакта с более «сильными» местными конкурентами. Однако ранее такая тенденция наблюдалась, как правило, у бесписьменных, не имеющих широкой сферы функционирования языков. Сегодня же схожие процессы коснулись значительно более мощных языков, стоящих на верхних ступенях мировой иерархии. Да и их социальная база (число говорящих) вследствие негативных демографических тенденций сокращается.

Ещё одна составляющая языковых контактов сегодня – это миграция (в том числе коллективная) и образование этнических анклавов. Всё это делает диаспоризацию мира одной из ведущих тенденций развития общества. Следствие – появление примитивного «языка гастарбайтеров», формирование гибридных (и тоже упрощённых) языковых форм на базе местного языка и английского, местного языка и языка мигрантов, а также зон дву- и многоязычия или специфических явлений типа *Kanak Sprak* («язык чурок»), который «придумал» турецко-немецкий писатель Ф. Заимоглу. *Kanak Sprak* – жаргон турецкой молодёжи, осознанно используемый как вульгарный, эпатирующий код для подчёркнутого выражения своей «промежуточной» идентичности. Ещё один пример гибрида – «квёля» – жаргон русских немцев – переселенцев из России.

Исследователи отмечают также *этнизацию социальных групп* и их интенсивное воздействие на национальные языки стран пребывания. Этнизация социальных групп (в том числе и формирование этнопреступности) приводит к тому, что национальные языки, известные лишь членам такой группы, приобретают ещё и статус арго – тайного языка.

Но мигранты не довольствуются лишь использованием языка принимающей страны. Турецкий автор Ясмин Ылдыз прямо заявляет: в Германии доминирует мнение, что немецкий – собственность только лишь этнических немцев. Другие же могут лишь «взять его взаймы», но не владеть им. По этой причине, считает Я. Ылдыз, «коренные носители языка» не желают признать, что немецкий не только достояние этнических немцев – много и других обладателей. Один из вопросов о будущем немецкого формулируется так: *не следует ли переосмыслить считающуюся сегодня органической взаимосвязь между этническими немцами и немецким языком?* Такие взгляды распространены, конечно, не только по отношению к немецкому языку. Свободное обращение мигрантов с языком (и культурой) принимающей страны связано не только с недостаточными навыками и знаниями – оно также имеет психологическое объяснение: мигранта не сдерживает страх утраты. Сама же постановка вопроса свидетельствует об исключительно серьёзных вопросах – формировании новой, глобализационной, философии языка (да и не только языка).

«НАРОДНАЯ» ЗАЩИТА

Языковой контакт вступил в фазу, осмысляемую большинством населения (хотя и не всеми) как угроза существованию родного языка. Почти во всех европейских странах проявилась характерная закономерность: государственные лингвистические учреждения, «официальная» лингвистика, как правило, настаивают на «нормальности», закономерности всех процессов и – за редким исключением – отрицают трагизм или негативный характер происходящих в языке изменений. Одновременно ширятся стихийные, «народные», негосударственные меры по защите своих языков.

Столь же остро ставят вопрос и неакадемические сообщества. Крупнейшее из них в Германии – Союз немецкого языка (*Verein Deutsche Sprache*), – основанное в 1997 году – отстаивает «самоуважение и достоинство всех, чьим языком является немецкий». Всё это сочетается с критикой глобализации, которая рассматривается как растущая зависимость от США. Неакадемические сообщества настаивают на идеологизированной подоплёке упадка национальных языков и всячески противодействуют ему – в ряде случаев весьма успешно. Сходные процессы идут и в других странах, демонстрируя, что противодействие даже очень мощным унификационным тенденциям возможно.

НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ

В европейском гуманитарном знании продолжается дискуссия о сущности языка в «постнациональном мире», и связана она с полемикой вокруг понятия нации. Многие учёные исходят из известного определения Бенедикта Андерсона («нации – это воображаемые сообщества»), выводя из него и отрицание понятия «национальный язык», который также признаётся воображаемым идеологическим конструктом (что, кстати, восходит к идеям М. Бахтина). На этом основании распространение английского языка считается естественным процессом, отражающим новую глобальную идентичность носителей передовых взглядов. Английские названия товаров и рекламные стратегии представляют глобальную эстетику, глобальную систему ценностей, которая через них утверждается в повседневности. Тем самым создаётся и новая система убеждений и социальных поведенческих образцов. Важнейший результат этого не языковое воздействие англицизмов само по себе, а возникновение элиты, ориентирующейся на глобальное, её культурное отчуждение от остальных и возникающая из-за этого социальная поляризация. Английский в неанглийском контексте свидетельствует о современности говорящих и символизирует власть. Именно поэтому, считают многие учёные умы, усилия пуристов бесплодны – они направлены не на первопричину языковых заимствований.

За рассуждениями такого рода стоит идеология глобальных монополий, для которых важно «свободное движение людей и капиталов». Национальные границы и территории – препятствие для глобализационной политики. Не очень нужны ей и национальные языки. Язык в таком случае обязательно должен быть представлен как произвольный набор знаков, как инструментарий, который лишь служит переносу информации, в принципе заменим любым другим набором знаков, не вызывает эмоций и не влияет на мышление. Если все идеи будут (конечно же, постепенно и в не полной пока мере) реализованы, то исчезнет и разница между коренным жителем и мигрантом – просто *не станет критериев их различения*. Опоры лишатся идеи любви к своей родине и народу.

При формировании политического, культурного и этнического самосознания язык играет центральную роль. Там, где намерены укрепить сплочённость общности, всегда апеллируют к языку. В различных исторических контекстах он предстаёт как самой природой данная форма выражения сообщества, глубоко укоренённая в его культурной, а иногда и этнической идентичности. Сегодня же все эти идеи объявляются социальными конструктами – продуктом манипуляции – и отбрасываются. Такой подход объясняет и появление многочисленных терминов: «постнациональный», «наднациональный», «глобальная идентичность». Создание глобальной идентичности уже идёт и выражается в появлении *метроэтничности* – типажа жителя крупного города, ориентированного лишь на «индивидуальный жизненный проект» с гедонистическим уклоном и не отягощённого национальной идентичностью. Говорит он, разумеется, на английском.

Существует, наконец, историческая специфика развития некоторых стран, на которую также необходимо обратить внимание. Приведу в пример Германию – в статусе наших языков и наций, сколь странно это ни звучит сегодня, много общего.

В германском гуманитарном знании по известным историческим причинам весьма распространён отрицательный взгляд на понятия *нация* и *национальный язык*. В академических кругах выражения «национальная идентичность» избегают; а если всё же заходит речь на сходные темы, пользуются выражением «культурная идентичность».

В лингвофилософских рассуждениях о современном состоянии немецкого языка ставится вопрос о том, почему немецкий столь легко сдаёт свои позиции. Нередко исследователи видят причину в недостаточно прочной немецкой идентичности и объясняют это общественной обстановкой и идейными тенденциями в Германии после 1945 года, когда молодым немцам последовательно прививалось чувство вины за преступления нацистского режима. Даже требования ввести закон о защите языка, аналогичный французскому, встречают идейное сопротивление: в 2001 году немецкий политик Э. Вертебах внёс в бундестаг предложение принять закон о немецком языке и закрепить его государственный статус, однако это предложение дважды (!) было отклонено. Публичные выступления в защиту немецкого языка рассматриваются как противоречащие духу политкорректности, который в современной Германии, как пишут сами немцы, включает чувство национального смирения.

Разумеется, нелепо отрицать, что обмен с другими языками и культурами ведёт к взаимному обогащению. Речь, однако, идёт о том, что на кону оказались культурный статус и роль национальных языков. Могут и должны ли страны (и если да, то как) защищать свои лингвистические ресурсы, противостоя глобалистскому неолиберальному дискурсу? Полагаю, что безусловно должны – без вмешательства общественных сил и русский язык рискует со временем попасть в число слабеющих языков, будущее которых ограничивается частной сферой и фольклором. История знает примеры возрождения языков путём сознательных и организованных коллективных усилий. Например, так был возрождён иврит.

У глобализации есть два аспекта – объективный, естественный ход вещей и искусственный, создаваемый через политику, экономические условия и идеологию. На искусственную составляющую можно и должно воздействовать, если мы хотим сохранить свой язык и свою культуру и историю. Какую бы позицию ни занимал тот или иной лингвист по отношению к вопросу о выживании родного языка, в одном едины все: очевидно, что языковые изменения не могут обсуждаться лишь в терминах лингвистики, поскольку они теснейшим образом связаны с социальными, политическими и экономическими тенденциями. Настало время вновь вернуться к вопросу о том, что же становится основным фактором разрушения языков, пренебрежения ими, их низкого престижа, и осмыслить, в какой области лежит ответ на этот вопрос.

Алла КИРИЛИНА,
доктор филологических наук, профессор, проректор по научной работе Московского института лингвистики

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Стрельцы идут!

Это было почти всерьёз. «Враги» навалились со всех сторон. Надо держаться! Сабля тяжелеет в руке. Вместе с яростными криками из глоток ратников вырываются клубы пара. Они застывают в морозном воздухе, пеленой зыбкого тумана покрывая «поле сражения», и красное солнце вскоре повисает над мнимым побоищем, тускло отражаясь в клинках и латах.

ДОСПЕХИ ПРАДЕДОВ

«Битва», случившаяся на площади возле Омской крепости, оказалась бескровной. Стрельцы снимают с разгорячённых голов шлемы и оказываются совсем юными. Большинство «древних русичей» пока безусы. Правда, в плечах у каждого – косая сажень. Не потому, что все – богатыри, просто ещё доспехи не сняли. А под ними ещё кафтаны, чуги... Правда, чтобы просто носить на себе кольчугу, не говоря уже про то, чтобы биться в ней, надо обладать недюжинной силой. Самый лёгкий доспех – кольчужная рубашка с вплетёнными пластинами, весит от 6 до 12 килограммов. Когда надеваешь в первый раз, трудно даже дышать, не то что двигаться. Самый тяжёлый – бахтерец, состоящий из соединённых вместе колец и пластин, расположенных наподобие рыбьей чешуи, и вовсе тянет на 22 килограмма. Но по чину и доспех – он принадлежит главному омскому богатырю, руководителю общественной организации «*Лаборатория исторической реконструкции «Наследие Сибири»* **Василию Михайловичу Минину.**

Историческая реконструкция – новое увлечение, которое завоёвывает всё больше сторонников в нашей стране. Первые клубы, объединявшие любителей живой истории, в России появились в конце 80-х. Начиналось всё с ролевых игр, возникших из увлечения книгами, – моделирование описанных в книгах ситуаций, костюмов, поведения героев. Меняются костюмы, декорации.

Исторические реконструкторы восстанавливают реальность, которая мало похожа на театр. По сравнению с ролевиками они – специалисты, причём узкие. Для игры это слишком серьёзно, а для хобби – затратно. Прежде чем выйти на настоящий «бой», мальчишки должны многое узнать и многому научиться. Курс обучения в ЛИРе, разработанный Мининым, составляет три года. В первый мальчишки изучают теорию – читают книги, сидят в архивах. Во второй – мастерят себе одежду и защитные приспособления. В одной кольчуге – около 20 тысяч колец, почти полторы тысячи стальных пластин. Кольца надо скрутить из стальной проволоки, пластины – выковать. Соединить всё это вместе – тоже дело нелёгкое. Плести кольца, например, можно несколькими способами, один сложнее другого – драконьей чешуёй, верёвочкой, фартуком... И только на третий год юному «наследию Сибири» дозволяется приступить к изготовлению оружия.

– Парадокс, – говорит Минин, – но, реконструируя внешнюю сторону событий, мальчишки меняются внутренне. Они начинают понимать другую жизнь, в которой почитали предков, обязательство было обязательным, а слово «Отчизна» значило очень многое. Изучая историю, ребятам хочется оставить в ней свой след. Даже если в обычной жизни ты ничем особенным не выделяешься, оставаясь одним из многих, здесь, на поле битвы, ты – служилый, царёв слуга, и у тебя всегда есть шанс стать лучшим из лучших. И только от тебя зависит, станешь ли ты таким.

НОВЫЕ РАТНИКИ

– Историческая реконструкция – это практически наука, – говорит Василий Михайлович. – Она близка к экспериментальной археологии. Обычная археология, ставя многие вопросы, не на все из них может ответить. Например, чтобы понять, зачем Русская армия в Средние века перевооружилась с мечей на сабли, надо подержать в руках и то, и другое. А лучше создать копию сабли – из латуни, конечно, но полностью повторяющую форму, идентичную весом, это более двух килограммов. Походить с саблей на поясе, попробовать её в битве.

Поскольку дело связано с оружием, в лабораторию принимаются ребята с 14 лет. В реальной жизни поражение любой части тела саблей вело к неминуемой смерти или тяжёлой ране. Бойцу, несмотря на серьёзные доспехи, необходимо было научиться вообще не попадать под клинок противника. Как с уважением говорят мальчишки, настоящие мастера воевали вообще... в кафтанах, без лат и шлемов – так легче увернуться от удара и можно энергичнее нападать. Поэтому тренировочные бои в ЛИРе идут вначале на деревянных палках. И лишь пройдя целый курс обучения разным приёмам – от простейших блоков до хитрых обманных ударов, – новый ратник может со временем научиться владеть «настоящей» саблей или четырёхметровой пикой, а затем принять участие в специально поставленных показательных боях. Впрочем, оружие в мастерской лаборатории – на любой вкус средневековой давности. Две крошечные комнаты заставлены и завешаны пиками, булавами, шестопёрами, шлемами, панцирями, бердышами и пищалями. Рядом – тюки с сыромятной кожей, отрезы сукна и рогожи. Среди всей этой древности глаз цепляется за... электрическую швейную машинку.

– То, что не видно и, главное, непринципиально, мы шьём на машинке – например, кафтан или зипун, где шов внутренний, – рассказывает «главный по текстилю» **Александр Охрименко.** – А вот, например, нательную льняную рубашку можно смастерить только на руках – но швы там наружные, бельевые. Тонкая работа, не сразу получается. Но за три месяца ребята осиливают эту науку.

– А ничего, что работа женская? – интересуюсь я. – Ведь приходят-то сюда парни, наверное, чтобы почувствовать себя «настоящими мужчинами»?

– Что значит «женская»? – обижается Александр. – Всегда мужчины считались лучшими портными. Тем более что настоящий мужчина должен уметь делать всякую работу. А приходят сюда кто за чем. Обычно в переходном возрасте ребята пытаются найти себя: что-то не ладится в семье, родители недовольны их учёбой и поведением, и в этот момент лаборатория становится поддержкой. И потом – ведь необязательно шить всю жизнь. Каждый находит своё. Можно читать книжки, работать в археологических экспедициях, обучаться владению оружием, изучать ремёсла, заниматься хоть ювелирным делом, хоть гончарным, хоть кузнечным...

Как правило, историческая реконструкция превращается в дело жизни. Прозанимавшись в лаборатории три года, «служилые» остаются в «истории» навсегда. Александр Охрименко педагогом дополнительного образования стал недавно, окончив исторический факультет ОмГУ. А до того был рядовым членом ЛИРа. Два раза в неделю заниматься делом жизни – маловато, потому мальчишки «берут работу на дом». Ну, конечно, горн и наковальню не очень-то и возьмёшь, зато можно изучать книги, штудировать Интернет. Единственное, о чём следует забывать на выходе из лаборатории, – о своём владении саблями и пистолями.

ЗАДАЧА – ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО

Разбудить голос предков – одна из задач исторической реконструкции. Парни начинают интересоваться не только живой историей, но и живыми прадедами. И не напрасно. Одному школьнику прадед назвал имена и профессии пращуров аж до 16-го колена, как раз до современника Ермака. Знание прошлого не мешает настоящему. Студент Тимур Баймузинов – мусульманин, но с тем же интересом, что его товарищи из православных семей, машет саблей и шьёт наряды стрельцов или детей боярских – конной милиции XVI века.

Не сразу Минин пришёл к понимаю того, что требуется сибирякам:

– Сначала мне были интересны викинги и рыцари. История помогает вырасти – понял, что у нас существует свой огромный пласт культуры, показывающий сложность и уникальность освоения Западной Сибири. И тогда я уже чётко определил для себя цель – изучение и популяризация истории Сибири. Это новое направление, в соседних городах оно только зарождается. А мы за десять лет существования сумели уже собрать информацию. «Белые пятна» остаются, и мы продолжаем процесс исследования. Но главная задача – просветительство. Много хороших историков, но практически нет популяризаторов. Прославлены рыцари, скандинавы, самураи, но наши дети ничего не знают об истории родного края. Простейший вопрос: «Когда русские пришли в Сибирь?» – приводит школьников в ступор.

Лаборатория исторической реконструкции «Наследие Сибири» не раз была участником экспозиций краеведческого музея, часто выступает на городских праздниках. Каждый год проводит военно-исторический фестиваль «Щит Сибири», где приобщиться к жизни средневековых сибиряков может каждый. А в будни «лирики» почти ежедневно дают «живые уроки» школьникам. И радуются, когда, выходя в доспехах из автобуса – на себе их тащить проще, чем с собой, – слышат: «Стрельцы идут!» Когда начинали, их иначе чем на европейский манер – рыцарями – не называли. Омичи наконец стали понимать, что им есть чем гордиться. И, даст бог, не переведутся богатыри на земле Русской.

Наталья ЯКОВЛЕВА,
ОМСК

КНИЖНЫЙ РЯД

Мир глазами ребёнка

Нина Шнирман.
Счастливая девочка. – М.: Астрель: CORPUS, 2011. – 320 с. – 4000 экз.

С годами всё больше утверждаюсь в мысли, что единственной настоящей жизненной опорой является крепкая, хорошая семья. То есть то, что наполняет нашу жизнь реальным смыслом и помогает легче преодолевать невзгоды, которые непременно выпадают на долю каждого, а иначе ведь не бывает. Конечно, семьи, как и люди, бывают разными, и в литературе куда как проще найти описания несчастных семей, нежели удачливых. Возможно, прав Лев Толстой, что счастливые семьи похожи, также возможно, что литература должна жить болью, а подлинного искусства без страдания не бывает, но сейчас разговор не об этом. Просто иногда хочется отвлечься от глобальных проблем, от боли и крови и подышать, как говорится, свежим воздухом, посмотрев на этот мир чистыми и наивными глазами ребёнка.

Именно такое ощущение чистоты и теплоты возникает при чтении книги воспоминаний Нины Шнирман «Счастливая девочка». Из небольших зарисовок, как бы отрывочных эпизодов, всплывающих в памяти из далёкого детства, возникает образ по-настоящему счастливой семьи, в которой довелось появиться на свет автору этих воспоминаний, двум её сёстрам и брату. И причина этого счастья вовсе не в том, что семье удалось уцелеть в страшной войне, пережить невероятные лишения и невзгоды. А в том, что взаимоотношения между членами этой семьи наполнены любовью и взаимопониманием и той особенной душевной теплотой, с какой они общаются друг с другом.

В жизни маленькой Нины, как и у любого ребёнка, обязательно возникали трудности «вживания» в окружающий мир. Родители и бабушка, конечно же, по-разному реагировали на проступки детей, но, даже наказывая их, они не переходили грань, за которой наказание за детскую шалость начинает напоминать кару за преступление. А ведь как часто родители просто не понимают того, что наказание детей преследует не карательную, а только воспитательную цель.

Нине Шнирман удалось главное – рассказать о детских годах не с позиций умудрённого опытом человека, а позволить читателю самому увидеть мир глазами совсем юного человека. С его наивным непониманием многого из того, что происходит вокруг, с его упрощёнными суждениями о том, что правильно и что неправильно, и с немного странным и смешным «детским» языком. Ну как не улыбнуться, например, «кривой» голове или «палке, от которой противно пахнет» (имеется в виду паяльник).

Нельзя сказать, что книга написана «без учёта эпохи» – это почти невозможно, ведь действие происходит в предвоенные и военные годы. В рассказах можно найти многое, что характеризует те довольно жёсткие времена. Но только подаётся всё это ненавязчиво и легко, ведь всё-таки не это было главным в жизни ребёнка. Лёгкость и безмятежность, с какими дети относятся ко всему, что происходит вокруг (война, голод, болезни, смерть), помогают им легче переносить невзгоды, иногда даже не замечая тягот, от которых взрослые тяжело страдают.

«Счастливую девочку» хочется читать и перечитывать, и единственная претензия к автору состоит в том, что слишком мало написано, ведь очень хочется узнать – а что же было дальше?

Александр СЕБЕЛЕВ

Редакция благодарит Московский дом книги за возможность знакомиться с книжными новинками.

ПОЧТА «ЛГ»

«Территория лжи»

Так называется одна из моих пьес, написанная лет семь назад. По форме это было телевизионное шоу. Некий депутат обвиняет некоего вице-премьера в поджоге парикмахерской на Долгоруковской улице. Вице-премьер заявляет, что это абсурд. Ведущий проводит рейтинговое голосование, и выясняется, что часть публики верит депутату. После этого вице-премьер выдвигает свой абсурд: он, дескать, видел, что депутат в свободное от Думы время работает нищим на паперти. Ведущий снова проводит рейтинговое голосование. Выясняется, что часть публики верит и этому. В шоу вступают свидетели, политики и журналисты с обеих сторон.

Ложь растёт и ширится, и, когда она достигает глобальных вершин, когда обе стороны готовы перевести диспут в физические и даже вооружённые столкновения, тут вдруг выясняется, что парикмахерскую на Долгоруковской никто не поджигал, её просто мирно снесли и на её месте построили дом.

Пьесу мою не поставили, сказали, что она будет разжигать политические страсти, а у нас, мол, сейчас стабильность. Ладно. Но, конечно, когда я писал эту пьесу, мне и в голову не пришло, что я когда-нибудь увижу реальную территорию лжи. Даже две территории: на Болотной площади и, что самое обидное, на проспекте имени Сахарова. Ложью я считаю обвинения в нечестных выборах, не доказанные в суде. Да и судов-то никаких ещё не было. И конкретных фактов никто не привёл. За всё время я услышал только один факт: какая-то женщина обвинила какую-то Федоткину в том, что та предлагала ей деньги за то, чтобы она отдала свой голос одной из партий. Вот и всё. А бывшему министру финансов Кудрину, как выяснилось, не жалко 15 миллиардов рублей, которые будут стоить перевыборы. Таким щедрым он стал в отставке.

В последнее время всё больше говорят о среднем классе. Мол, это и есть та публика, которая собиралась на Болотной площади и проспекте имени Сахарова. Правда, ораторами там были в основном представители оппозиции, а также некоторые господа, которые потом назвали себя «Лигой избирателей». Но оппозиционная пресса считает, что это начало революционного движения, во главе которого стоит средний класс. Так кто же он такой, наш новый гегемон? Я знаю одного его представителя – это племянник моего старого приятеля. По профессии он инженер-энергетик и лет шесть назад жил и работал в областном городе, зарабатывая до 20 тысяч рублей в месяц. Когда наша энергетика разделилась на две части – рыночную генерирующую и государственные сети, скромного инженера пригласили в Москву на должность заместителя начальника отдела в одной компании. Он стал получать 160 тысяч рублей в месяц, то есть в 8 раз больше, чем раньше. Через несколько лет он уже купил трёхкомнатную квартиру и некоторые прочие предметы преуспевания. Так вот, по словам моего приятеля, этот средний классический господин ходил протестовать. Чего же он хочет? Да всё твердит одно и то же: «Перемены, перемены...»

Зинаида МИШИНА

Я не против перемен. Они, наверное, нужны, но делать их надо постепенно и осмотрительно, а то племянник может побежать на митинг уже против перемен или вовсе побежать.

Когда будут опубликованы мои заметки, уже пройдёт третий акт спектакля. На этот раз он пройдёт буквально по улицам Москвы, выпуская в зевак и прохожих вирусы лжи. Закончится это шествие всё на той же Болотной площади, где они будут снова и снова выкрикивать свой лозунг «Ни одного голоса за Путина!». Но тут я вынужден их огорчить: один голос точно будет.

Мне 82 года, у меня была нелёгкая судьба советского драматурга, и я понимаю, что выборы могут быть нечестными, но я за то, чтобы у нас была власть закона, а не власть толпы, даже если в ней есть приличные люди. А среди сочувствующих – мои друзья.

Аркадий СТАВИЦКИЙ

ГРИМАСЫ ЖИЗНИ

Беспошлинная борода

«Это что за Хемингуэй!» – воскликнул мой старый приятель, увидев меня после нескольких лет разлуки. Восклицание относилось к моей бороде, и я его немедленно занёс в свою коллекцию.

Уже несколько лет я ношу бороду. Но если в Москве ходить с бородой было ещё возможно (хотя и там меня регулярно останавливали в метро и проверяли документы), то у нас в провинции... Всякий, кому не лень (даже и незнакомый иногда), считает своим долгом пошутить над двадцатипятилетним человеком с бородой.

Кстати, проблема бороды возникает почти у всех, кто её носит: один мой приятель-старообрядец не хочет возвращаться в свой родной город, потому что его там дразнят «попом». Так вот о «попах». Это, можно сказать, целый раздел бородатых шуток. Не раз и я слышал подобные вопросы: «Ты что, Колян, в монахи подался?» или «В попы собираешься?» При этом люди, конечно, не скрывают своего, мягко говоря, иронического отношения к людям духовного звания.

Но, по-видимому, борода настолько стала принадлежностью священства и монашества, что иногда мне становится не до шуток. Как-то меня остановила немолодая благообразная женщина: «Батюшка, скажите, пожалуйста, когда крестины будут?» Причём я действительно на пару секунд задумался, когда же будут крестины. Но потом, поняв, что «батюшка» – это обращение по профессиональному признаку (а не из ряда «гражданин», «милейший», «сынок»), поспешил убедить мою собеседницу в моей непричастности к духовному званию. Та очень удивилась.

Замечателен в «поповской» теме вопрос: «Колян, у тебя, что, пост?» Как будто бороду можно отращивать только в пост. Ну а некоторые и впрямь считают, что, если у человека борода – значит, он религиозный фанатик. Причём не обязательно православный фанатик! Один мой друг (к слову, он служил в Чечне) всё время заставлял меня сбрить бороду, потому что я был, по его мнению, похож на ваххабита.

Другой большой раздел бородатых шуток составляют «сезонные». Например: «Пришла весна – пора побриться!» Или: «Что, Колян, к зиме готовишься?» Или: «Не жарко?» И никто не задумается, что причёску большинство людей меняют совершенно вне зависимости от времени года.

Пренебрежительное отношение к бороде чувствуют, по-видимому, все её обладатели. Однажды я пришёл на заседание местного литературного объединения, где среди прочих были двое бородачей. Один из них сразу подал мне руку со словами: «Ну вот, ещё одна борода пришла – легче стало».

Поразительно, что за всеми этими шутками по поводу бороды стоит на самом деле всего один вопрос: «Зачем она тебе нужна?» И каждый раз, отвечая на него, мне приходится отшучиваться, говоря, например: «Только сегодня утром побрился», или: «Это я для теплоты». Потому что непонятно, что надо отвечать. Если меня спросят: «Зачем ты носишь этот костюм?» – или «Зачем ты так постригся?», – то я отвечу: «Мне так нравится». Собеседник, скорее всего, таким ответом удовлетворится. И только насчёт бороды этот ответ не проходит: все считают, что для ношения бороды должна быть веская причина.

Хорошо хоть, в нашем провинциальном обществе за бороду пошлину не надо платить, как при Петре Первом.

Николай ДЕГТЕРЁВ,
п. ШЕКСНА Вологодской области

Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

Тринадцать Огненных Коней…

Что необходимо немедленно делать в России

И Слово стало плотию…
Евангелие от Иоанна

…Россия ещё не погибла,
Пока мы живы, друзья…
Владимир Солоухин

…Россия в изнеможеньe.

Мы устали от бесконечного двадцатилетнего поражения и унижения…

Россия похожа на тяжелораненого Воина на поле сраженья. Ему нужен военно-полевой хирург, а не кабинетный болтун-психолог…

В стране царят безбожие, бездушие, бездорожье, безденежье, пьянство, матерная брань, повальная нищета, насилие, кровь, издевательство над человеческим достоинством и над самим смыслом жизни…

Как сказал святой старец: «СССР – был атеистической страной, а РФ – стала сатанинской…»

За тысячу лет русской Святой Истории не было такой страшной катастрофы.

Как атомный гриб на горизонте, встаёт вопрос о полном исчезновении русского народа и государства. И это адская реальность!

Раньше против России воевали отдельные страны.

Нынче против России воюет весь мир.

У России нет ни одного союзника.

У подстреленного тяжелораненого медведя нет друзей. Одни враги.

Россия похожа на человека, у которого порезаны вены, и кровь его струится на Запад.

Пять литров крови ходит в человеке. И вот у него отняли 4 литра, и он погибает…

Как можно жить, дышать с одним литром крови?..

Россия устала от океана блудных словес.

Русское поле больно сорняками, а русская голова – словесами.

А ведь истина – малословна…

Это ложь – многоречива…

Нагорная Проповедь – проста и бездонна…

Но вспомним, что «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог…»

Слово движет Историю Человечества.

Конфуций говорил, что «…выигрывает правитель, чьи слова повторяют на базаре…»

Что надо немедленно делать в России, чтобы избежать уже тлеющего пожара гражданской войны?..

Огнь уже при дверях Руси!.. уже Он опаляет деревенские калитки и рвётся в грешные блудливые вавилонские города, уснувшие у телевизора сатаны…

Пожары 2010 года, адовы дымы горящих невинных лесов и бурьянов (41 миллион гектаров земли, бывшей пашни, затянуло дикой травой!) уже предупреждали нас, что пожар лесов и трав может перейти в пожар гражданской войны…

Уже восстали брошенные леса и дикие травы против неправедной власти, а мы, человеки, трусливо по-рабьи, по-рыбьи промолчали, а «молчаньем предаётся Бог…»

Господь предупредил нас…

Но мы не вняли…

А нынче Тринадцать Огненных Коней скачут на Кремль…

Как обуздать Их?..

Что надо немедленно предпринять в России?..

Первый Огненный Конь скачет…

1. Необходимо испросить благословения на спасение России у Патриарха, как Дмитрий Донской получил благословение на Куликовскую битву у Сергия Радонежского.

Без Бога – ни до порога…

Второй Огненный Конь скачет…

2. Необходимо немедленно создать Правительство Национального Возрождения.

Новое правительство должно состоять не из юристов, экономистов и услужливых дилетантов-земляков правителя.

20 лет эти люди правили Россией и превратили страну в бесконечно тонущий Корабль Государства, в «Титаник».

Бесконечно несчастный и бессмысленно покорный наш народ уже 20 лет плывёт во всемирном Океане Народов не на тысячелетнем государственном Корабле, а на Бревне Кораблекрушенья (кроме, конечно, тех, кто гуляет на яхтах!)…

А какая может быть жизнь на Бревне Кораблекрушенья, кроме спасенья собственной дрожащей мокрой шкуры?..

Новое правительство должно состоять из успешных губернаторов, глав республик, директоров крупных заводов и компаний.

Правительство должно быть многонациональным.

В нём обязательно должны быть представители Кавказа, Татарстана, Сибири и северных народов…

Правительство – это хор профессионалов, а не соло одиночки-самоучки…

Третий Огненный Конь скачет…

3. Необходимо немедленно и решительно приступить к национализации преступной приватизации.

Русская пословица говорит: «На троне вор – в стране мор…»

Из истории человечества известно, что олигархия – самая людоедская, самая отсталая форма правления.

Вот нам сообщает «Форбс», что личный капитал одного олигарха – 24 миллиарда долларов.

А на всё сельское хозяйство России выделяется 3 миллиарда, а на культуру – 0,5 миллиарда.

Значит, в кармане у нашего розового господина помещается 8 сельских хозяйств России-матушки со всеми Её хлебными пашнями, заливными лугами, стадами, табунами…

И, страшно сказать, 48 русских великих Культур со всеми музеями, библиотеками, консерваториями, архитектурой, памятниками…

И вот наш милый «бизнесмен» увозит все эти Святыни в своём воровском кармане в ставшие до боли родными Швейцарию или Англию, или Америку…

Скоро вся Тысячелетняя Святая Русь со всеми Её царями, монастырями, лесами и городами окажется в кармане какого-нибудь прохиндея-миллионера!..

Гойда!.. Ура!.. Слава мировому бизнесу и рынку…

Говорить, что рынок – это главное, всё равно, что утверждать, что в человеке самое важное – это пищеварение…

Не дух, не душа, не мысль, не любящее сердце – а дремучее пищеварение…

А мы знаем, что является печальным результатом оного…

Вот во что нас превращают яростные апологеты рынка!..

Вот почему поля наши заросли горящим бурьяном, и там не встретишь ни коровы, ни козы, а одни засохшие кузнечики!..

А в нищих музеях и в библиотеках наших царят мыши и мерзость запустенья… как и в головах наших… и в пустых карманах наших…

Вот человек обокрал твой дом, ходит в твоём пальто и шапке!..

И когда ты говоришь: «Брат, верни мне пальто и шапку мою…», он говорит: «А это святая, частная, неприкосновенная собственность!..»

Значит, ворованная собственность – святая, а не сворованная, своя, кровная – не святая?..

Давайте, братцы, вернёмся к простым библейским истинам: «Не пожелай жены ближнего, ни дома его, ни осла его, ни имущества его…»

Вожди наши признают, что приватизация была преступной и кровавой.

Значит, РФ стоит на преступлении и крови.

Струйка царской крови из ипатьевского подвала превратилась в реку крови Гражданской войны, а потом – в кровь 37-го года… а потом – в кровь Гражданских войн 91–93-го годов в Таджикистане (где было убито 150 тысяч человек), в Чечне, Армении, Азербайджане и в вопиющую кровь расстрелянного в 93-м году Парламента…

И опять мы строим на крови и воровстве и не хотим покончить с ворами…

И, значит, опять обрекаем себя на кровавые реки…

Ах, братцы…

Доколе мы будем бродить по брегам кровавых рек?..

Ах, не пора ли пригласить в Кремль наших родных олигархов и мягко, полюбовно предложить им вернуть в казну неправедные денежки?..

И ведь с радостью вернут!.. И освободятся от страшного греха казнокрадства и народоубийства!..

Поразительно: вот человек получал в советское время зарплату 150 рублей, а тут убили великую страну – и он ограбил казну – и вдруг в руках у него миллиарды!.. (и никто не преследует его…)

Да он же с ума сходит!.. Надо пожалеть его… и спасать…

О Боже!..

И надо же было – разрушить великую страну, где люди строили самое справедливое за всю историю человечества общество, где не было безработицы, нищеты, бессмыслицы бытия, разрухи, поголовного пьянства, наркомании, педофилии, платных людоедских медицины, образования, жилья, где деревенский пытливый мальчишка мог стать академиком – и всё это для того, чтобы несколько аферистов-лихоимцев ограбили беззащитный законопослушный народ и помчались на Запад покупать роскошные яхты, виллы, дома, клубы и т.д.

Вот и весь смысл Перестройки и реформ!.. увы, увы, увы…

А демократический гуманный Запад сладко принял богатых воров и не осудил их…

А мы, слепцы, коленопреклонённо глядим и уповаем на Запад – приют казнокрадов…

Где хоть один крик, вопль в защиту растерзанной до последнего деревенского плетня, до последнего униженного несчастного бомжа России?..

Где западная прогрессивная интеллигенция?..

Иль утонула в сладком болоте комфорта и политкорректности?..

А ведь нам внушают, что Россия – часть Европы…

Позволительно спросить: какая часть?..

Четвёртый Огненный Конь скачет…

4. Необходимо деньги от национализации нефти, газа, леса, водки, промышленности, а также деньги мифического стабфонда, который преступно, тайно пересылают в чужие банки, и золотовалютные запасы немедленно направить на строительство жилья, дорог, заводов, на сельское хозяйство, медицину, образование и культуру.

Нужно повернуть денежную реку на поля и города Руси, где нынче звенит лишь чахлый денежный ручеёк, из-за которого голодные люди убивают друг друга…

Надо вернуть кровь, подло взятую, похищенную у невольного доверчивого российского Донора.

Владимир БЕЛЕНЧУКИН

Зарплаты, пенсии, стипендии должны быть немедленно повышены в 2-3 раза.

Нынешние зарплаты и пенсии – это зарплаты смерти, зарплаты кладбищ, которые одни растут в России.

Вот где истинный рост, адский подъём-прогресс!..

На такие зарплаты нельзя жить, дышать…

Значит, эта власть убивает саму жизнь, само дыханье на Русской земле, заменяя их мёртвым поголовным бурьяном и крапивой…

Пятый Огненный Конь скачет…

5. Необходимо провести санацию банков. Реформу Рузвельта.

В наше время тирании мировых банков банкиры открыли великий Закон совокупления денег!

Оказывается, деньги, как люди и звери, совокупляясь в банках, порождают деньги!..

Минуя промышленность, сельское хозяйство, культуру, деньги порождают деньги!..

И эти, ничем не подтверждённые, незаконнорождённые банкноты убивают саму жизнь!..

Надо закрыть банки, которые не финансируют реальное производство, а, как раковые клетки, убивают государство.

Нынешняя Россия погибает от чудовищного безденежья-бескровия.

Страшная анемия царит в наших городах, сёлах, полях, в нищих душах и карманах.

Нет денег ни на что!

Магазины, как музеи, полны товаров, но купить их не на что…

Наш народ уже 20 лет глотает голодную слюну!..

Шестой Огненный Конь скачет…

6. Необходимо немедленно запретить вывоз капитала из страны.

Запретить вывоз крови из человека…

Прекратить вывоз крови из порезанного окровавленного российского человека.

Необходимо вернуть то, что преступным образом, тайно, по иезуитским псевдоюридическим документам было вывезено из страны.

Америка и Европа, как два гигантских слепня-кровососа, прилипли к беззащитному телу России и почти безвозмездно высасывают нефть, газ, золото, драгоценные камни, лес, красивых плодоносных жён, талантливых учёных, голосистых певцов…

Нам остаётся нищая пустыня…

…Двенадцатилетняя девочка Феня из Гусь-Хрустального, уставшая от нищеты и пьянства родителей, села на детский велосипедик и поехала в Москву…

К дяденьке Президенту… за помощью…

В городке все спились… работы нет… каждый день кто-нибудь умирает…

Ёлки в лесу все поломали на ветки – их под ноги провожающим на кладбище бросают, когда хоронят…

Жизнь кипит только на погосте…

По дороге девочка увидела такое запустение и пьянство в городках и селеньях, что проплакала на велосипедике своём до самой Москвы…

Потом она приехала в столицу, где на Казанском вокзале беспризорные подростки растлили её и убили, а тельце беззащитное её, ещё в детском птенцовом пуху, спрятали на помойке…

Какой писатель, какой Достоевский опишет то, что пережил этот ребёнок?..

…И когда я вижу по ТВ мускулистых гладиаторов заграничного футбола и шикарные яхты наших олигархов, – я вспоминаю эту худенькую девочку и её старенький велосипедик…

Это ведь эту девочку обокрали наши улыбчивые бизнесмены…

Это ведь на её деньги бегают тугие негритянские атлеты и раздуваются паруса яхт…

Ах, девочка моя!

Это твою детскую безвинную жизнь растоптали, убили олигархи… это твою кровь уворовали и угнали они за рубеж…

РФ продала на Запад – 200 000 детей, потому что их некому любить и нечем кормить!

Потому что их деньги украдены и увезены из страны!

О, Боже!..

200 000 детских голодных ротиков дуют в паруса праздничных яхт!..

Яхты весело бегут по лазоревым волнам… они бегут в ад…

А их насельники думают, что они в раю…

Когда было такое в русской тысячелетней Истории?..

Если страна продаёт детей – она уходит с земли… она идёт в ад…

Если сад перестаёт плодоносить – его вырубают…

Но где же наши русские воины? Заступники? Жертвенные мужи? Заботливые отцы?..

Пьют водку и пиво… а, может, кровь собственных детей…

Седьмой Огненный Конь скачет…

7. Необходимо немедленно начать борьбу с кромешным пьянством, с блудливым, одуряющим алкоголизмом…

Реки водки в нашей стране уже превзошли природные реки…

…Издалека… Долго…
Течёт в рот нам
Река «Водка»… – поют пьяницы…

В пьянство вовлечены уже женщины и дети – уже они купаются в этих смертельных зловонных реках…

Русская плодоносная жена уже держит у кормильных грудей не заветного молочного младенца, а тёмную бутыль с самогоном… опускает святые соски в бутыль…

Святые старцы говорят: Водка – вода сатаны… Общаясь с водкой – ты обнимаешься с сатаной…

Только вера, только Церковь могут отлепить русского человека от сатанинской бутылки…

Воистину!..

Восьмой Огненный Конь скачет…

8. Необходимо немедленно вернуть мужика-хозяина на землю.

А где нынче он проливает пот свой?.. на какой ниве?..

Иначе будет голод, и он уже есть на земле нашей… затаился в бурьяне… и в крапиве…

Надо оживить ещё тлеющие деревни и сёла.

В стране миллион мускулистых перезрелых мужей работают охранниками.

Вот где проливают они пот свой…

Вот на какой ниве тратят жизни свои…

Ласково и преданно оберегают они бизнесменов, банкиров, бандитов – тех, кто удушает их…

Это древнее занятие – охранять своих кровопийц и убийц…

И ни один не поднимет гневную руку на душегуба своего!..

Но любовь к земле, к плодам и деревьям, к траве, к росе, к избе, к скотине – это великий неистребимый инстинкт…

Такой же святой, как любовь между мужем и женой… между матерью и детьми…

Надо разбудить эту Святую любовь…

Тогда бурьян уйдёт с полей, а рухлая изба перестанет шептаться с глухой травой забвенья…

Надо дать оглохшим, пьющим водку от бессмысленности бытия мужам и жёнам заброшенную землю, белорусскую недорогую технику, кредит на 50 лет, и ты, брат мой, услышишь древний целительный шелест ржи, пшеницы, льна, овса там, где горят жёсткие волокнистые бурьяны… (иногда от голода я гляжу на бурьян, который – увы! – нельзя есть как сныть во время войны…)

Надо учуять зов забытой земли-кормилицы до того, как мы ложимся в неё…

Надо поработать на ней… поласкать её… полелеять… как матушку родную старую…

Недавно я проехал 100 километров по Тульской губернии к брату моему и встретил только одну старуху с козой среди диких жестоковыйных трав…

Я так обрадовался живой крестьянской душе и козе, что выскочил из машины и поцеловал старуху в солоноватую щёку и козу пахучую в мокрый нос…

…Ах, бабушка, давно в полях не видел человека со скотиной… вымерли все… что ли…

– Да вот, одна кормилица у меня осталась… Да разве коза – скотина?.. Коза – это предел несчастья, крик нищеты…

После козы – уже могила идёт, сынок…

Вот веду мою Лушеньку-игрушеньку на продажу, чтобы за свет Чубайсу заплатить… отрезали мне свет… шесть тысяч отдать надо за новый счётчик…

А где их взять… все в деревне повымерли… в перестройку все на погост переселились… счастливые – все к Христу Богу ушли… Остались мы вдвоём… с козой… а теперь и с ней расстаться надо…

Я дал старухе деньги… как раз у меня шесть тысяч оставалось…

И поехал дальше…

…О, миллион моих братьев-охранников!..

Где же вы, мускулистые мои?..

Ждёт вас в родных полях ваша родная бабушка с козой…

И земля Русская ждёт…

Козу звать Лушка, а у старухи я не спросил имени-отчества…

Святая мать – земля Русская – вот Имя Её…

Девятый Огненный Конь скачет…

9. Необходимо немедленно возвратить смертную казнь.

За педофилию, за убийство, за наркоторговлю, за терроризм, за хищенья в особо крупных размерах, за государственные преступленья – должна быть неминуемая смертная кара. Это остудит многих преступников.

Вот капитан корабля яростно занимается потоплением собственного корабля – и мы, пассажиры, сладостно верноподданно аплодируем ему…

Не лучше ли потопить преступного капитана, чем тысячелетний Корабль русского государства?..

Десятый Огненный Конь скачет…

10. Необходимо немедленно сменить кадры на Телевидении.

Надо запретить передачи и фильмы, несущие дух растленья, крови, насилия, секса и клёветы на русскую Историю.

Сервантес говорил, что исказителей Истории надо казнить, как фальшивомонетчиков.

Нужно восстановить фундаментальные передачи о Святой Русской Истории, о деяниях Святых Отцов, о Культуре.

Надо изгнать со всех каналов этих пляшущих под американскую дудку прыщавых попсовых отроков-уродцев и полунагих отроковиц, безголосых певцов, изолгавшихся политологов и журналистов, слезливо и сладостно исповедующихся на всю страну проституток…

Древнекитайский император говорил: «Чем громче в стране звучит чужая музыка – тем ближе эта страна и народ к гибели…»

Ужели в России нет другого народа, кроме этого – пляшущего и поющего чужие идиотские песни?..

А где же наши кормильцы-крестьяне?

Где заступники-воины? где врачи? учителя? рабочие? мудрые старцы? священники? раввины? муллы?..

Ужели из недозрелых мычащих, матерящихся подростков и дебильных глумословов-юмористов состоит безмолвный святой народ наш?..

Ах, господа теленачальники! давно пора вам покинуть сладкие кабинеты ваши, которые стали «местом мерзости»…

Да! да! да!..

Вон из ТВ, братцы-растлители-садисты-мазохисты-фрейдисты-меньшинства…

Одиннадцатый Огненный Конь скачет…

11. Россия занимает печальное первое место по дорожно-транспортным происшествиям.

Когда едешь по дурным дорогам – всегда видишь покорёженные машины и убитых, лежащих под простынями на обочинах…

А ведь это твои братья и сёстры, брат мой…

Необходимо немедленно объявить хотя бы годовой мораторий на скорость.

Она не должна превышать 80 км/час.

Скольких людей мы сохраним в живых!

Если пьяный сел за руль – немедленная конфискация машины.

Пусть заберут твою бешеную четырёхколёсную железку, брат, а не будешь ты лежать под последней простынёй на сырой дороге… и не будут твои осиротевшие родственники рыдать над тобой…

Двенадцатый Огненный Конь скачет…

12. В заключение хочется обратиться к нынешним властителям.

Эти идеи я не придумал. Это не мои Слова. Я только Их услышал и записал.

Эти мысли живут в Душе нашего терпеливого народа.

В 146 000 миллионах наших душ…

Если эти вопиющие проблемы не будут немедленно решены – Огонь гражданской войны, как атомный кровавый гриб, встанет над нашей родной, невинной, замершей в ожиданье спасенья Россией.

И тогда вам, братья мои, не убежать ни на ваши яхты, ни на ваши виллы…

Помолитесь Богу – и возьмитесь за Святые Дела!

И Господь будет с Вами…

И Народ!

Тринадцатый Огненный Конь скачет…

13. Воистину, судьба русского народа – в Божьих Руках, а не в человеческих.

Знают об этом святые старцы, к которым на поклон идёт народ наш…

Вспомним недавнее шествие народа к Поясу Богородицы…

Но земная История России – это История Царей и Властителей.

Если властители бездействуют – русская История стоит, а народ погибает в нищете, немоте и пьянстве.

И Тысячелетние Православные Часы Святой Руси, пущенные Рукой Владимира Крестителя, а нынче схваченные бесами капитализма, оглушительно остановились…

Слышишь, брат, Часы Твоей Истории стоят!..

Смерть гуляет повсюду и сеет несметные погосты…

Воистину!..

Но!.. Брат!..

Надо изгнать бесов капитализма, как Спаситель изгнал торговцев из храма.

И тогда вновь пойдут, двигнутся, оживут Часы Святой Руси!

Часы Вечной Жизни!..

P.S. Дорогие братья-правители!
Я работал в Чернобыле.
Тот, кто видел струящийся незримой лучистой смертью реактор Чернобыля, – навсегда утратил наивность.
Нынешняя Россия – Чернобыль.
Россию надо немедленно спасать, рискуя жизнью.
Если Вы боитесь – уступите тем, кто не боится положить жизнь за Отечество…

Брат мой! Тринадцать Огненных Коней скачут близ Тебя…
Слышишь Их нетерпеливое ржанье…
Не проспи…

МЕЛИ, ЕМЕЛИН!

ЗАРЯ НОВОГО МИРА

Алексей УВАРОВ

Я надену тёплые кальсоны,
Я надену термобельё
И пойду на марш миллионов
Обрести в борьбе право своё.

И поскольку я креативный
Молодой штурман будущей бури,
То я буду бороться активно
Против Путина в первом туре.

Я себе отморожу уши,
Я себе отморожу яйца,
Чтобы, Ксюшу Собчак послушав,
Крикнуть Путину: «Убирайся!»

Щас бы выпить стаканчик виски,
Замерзают стёкла очков,
А вокруг меня активистки
Отряхают снег с каблучков.

Я – художник вольных профессий,
Я – весёлый фриланс отважный,
Пусть меня обругает слесарь
Или, скажем, электромонтажник.

Наплевать на угрозы эти.
Средний класс поднялся с колен.
Вы сидите все на бюджете,
Ну а я, этот, селфмейд мен!

Над неизбранным президентом
Мы собачимся одержимо,
Мы для вас жиды и скубенты,
Вы для нас – прислуга режима.

В телевизоре вы маячите,
Появляетесь вы в эфире,
Но давно ничего не значите
В нашем постиндустриальном мире.

Супротив же всех ваших сварщиков,
Фрезеровщиков, бульдозеристов
Мы имеем своих пиарщиков –
Веб-дизайнеров, колумнистов.

Опадёте вы, словно листики,
Заглушив свои генераторы.
В новом мире нужны логистики,
Мерчандайзеры, туроператоры.

Вот о чём рассуждаю, выйдя я
На Болотную, как на Сенатскую,
Срочно требует нового лидера
Предстоящая модернизация.

Всеволод ЕМЕЛИН

ФОТОАТЕЛЬЕ

Что бы это значило?

Затянувшиеся зимние каникулы существенно затормозили работу по штудированию присылаемых писем и, как следствие, их публикацию. Да и читатели задержались с ответами. И вот что характерно: администрация задала вопрос, а участники конкурса тоже норовили ответить вопросом. «Ну и к чему твоя чопорность?» (Ю. Коваленко, Балаково Саратовской обл.), «Чья возьмёт?» (Н. Баженова, Юрюзань Челябинской обл.), «Вы поедете на бал?» (А. Шумилов, Баку), «Кончен бал?» (А. Константинов, Новосибирск), «Ужель та самая Татьяна?» (группа авторов), «И что Онегин в ней нашёл?» (В. Ребрий, Москва, задавший ещё несколько вопросов).

Те, кто ничего не спрашивал, напирали на то, что в платье с кринолином в автобусе не поедешь, шпалы таскать не станешь, на дискотеку не пойдёшь. Лауреатом же тура стал выступивший оригинальнее всех питерский автор Ю. Гурин:

То, что когда-то
считалось исподним,
Верхней одеждой
стало сегодня.

Благодарим всех участников за творческую доблесть. Топ-десятку активистов в этот раз составили: Г. Артёмова (Москва), Б. Бегеулов (Черкесск), В. Вяземский (Хабаровск), Б. Кузьмичёв (Москва), В. Максимкин (Макеевка Донецкой обл.), Р. Муганлинский (Баку), Л. Сергеева (Тольятти), А. Фролова (пос. Новый Быт Чеховского района Московской обл.), С. Хатин (Екатеринбург), А. Хрусталёва (Кинешма Ивановской обл.).

Предлагаем читателям ещё одну фотографию. Её автор Аня Скороходова не намного старше изображённой здесь девочки. Что бы это значило?

Ответы следует отправлять на e-mail: satira@lgz.ru или на почтовый адрес редакции не позднее 1 марта.

ГАЙД-ПАРК

ПОЛНЫЙ ПОРЯДОК

Александр КЛИЩЕНКО

Стоило мне узнать, какие спортсмены появились в нынешней Думе от «Единой России», я сразу понял: если их использовать разумно, Дума может превратиться в хорошо отлаженный механизм!

Начнём хотя бы с боксёра Николая Валуева и борца Александра Карелина. Да они вдвоём могут держать всех депутатов в постоянном рабочем напряжении!

Что для этого надо? В красном углу зала посадить Николая Валуева. С тренером и массажистом за спиной. А в левом углу посадить на борцовском ковре Александра Карелина и выставить завоёванные им призы за годы спортивной карьеры. Чтобы все депутаты их видели и понимали, скольких нехилых чемпионов Карелин протащил мордой по ковру. И чтобы Валуев и Карелин видели всех. Вот тогда будет полный порядок! И в зале, и в законодательном смысле.

Например, коммунисты начинают громко возмущаться проектом какого-нибудь закона. Мол, закон хорош, но наши поправки не учли, и поэтому закон сырой и недоработанный...

Тут медленно встаёт из своего специального кресла боксёр Николай Валуев, получает напутствие от тренера, зловеще прокашливается на всю Думу и подходит вразвалочку к фракции коммунистов. Говорит, поигрывая бицепсами: «Попрошу подняться того, товарищи, кто сказал, что закон сырой и недоработанный. Мы сейчас выйдем с ним в коридор и доработаем. Он и я. Вот только капу в рот вставлю. А поможет нам разобраться в этой запутанной ситуации прославленный борец Карелин, чемпион мира и Олимпийских игр. Он уже ждёт нас в коридоре, став в партер...»

Всё, коммунисты дружно поёжились и замолчали. Закон принят единогласно.

Теперь Жириновский. Он же терпеть не может Митрофанова – тот из ЛДПР перешёл в «Справедливую Россию». Митрофанов сам побазарить любит, а Жириновский ему не давал, всё время перебивал. А теперь Митрофанов вновь в Думе. Эсер. И вот подбегает к Митрофанову Жириновский, размахивает руками и начинает гнать своё: «Предатель, изменник, перебежчик, иуда»... На всю Думу. Громко и повизгивая.

В этот момент встаёт со своего специального депутатского кресла боксёр Николай Валуев, получает напутствие от тренера, тихонько подходит к Жириновскому со спины и кладёт ему свою тяжёлую руку на плечо. Можно в боксёрской перчатке:

– Владимир Вольфович, не шумите, идёт же первый раунд заседания. Хотите поговорить один на один, выяснить отношения, давайте выйдем в коридор. Вы и я... Один на один. Хотя, может быть, к нам в коридоре присоединится и борец Карелин – вы ему очень даже симпатичны. Когда находитесь в партере...

И – о чудо – Жириновский резко тормозит и начинает играть в молчанку.

Но может случиться и такое: одновременно несдержанность в стане ЛДПР и волнения у коммунистов. А Валуев и Карелин уже работают в коридоре с негодующими представителями «Справедливой России», которые продолжают требовать признать недействительными голосования в трёх деревнях и двух аулах.

И тогда на передний план выходит гимнастка Алина Кабаева. В облегающей спортивной форме, с обручем, скакалкой или булавами. И начинает произвольную программу под пение депутата Кобзона. Все умолкают, раскрыв рты от восхищения. Включая Жириновского. Голосование проходит автоматически и единодушно. Все голосуют за то, что Кабаева – красавица! Ну и попутно, в полузабытье, за очередные сомнительные поправки...

А голосовать за отсутствующих депутатов надо поручить теннисисту Марату Сафину. Он же по корту, как сумасшедший, носился. Туда-сюда, туда-сюда... Два часа без остановки. Будет на кнопки за всех нажимать. Их же всегда по ползала отсутствует. У него это должно хорошо получиться. А чтобы никто не возмущался, на подстраховке с двух сторон должны стоять в молчаливых позах Николай Валуев и Александр Карелин.

Вообще... Тут столько комбинаций можно понапридумывать. Чтобы Дума работала и не отвлекалась!

Но самое главное: если кто-то из партий во время следующих выборов догадается первой выдвинуть от себя в депутаты сборную России по боксу и сборную России по борьбе, то и тридцати человек хватит для того, чтобы стать ведущей силой в Думе!

А спикером Думы надо выбрать бойца смешанных единоборств Фёдора Емельяненко. Чтобы он видел всех и чтобы все видели его. Для полного, так сказать, порядка!

Сергей ЖБАНКОВ,
СМОЛЕНСК

МЕДПУНКТ «КЛУБА ДС»

Ходячий

У нас в больнице все лежат. Один я хожу. Поэтому меня зовут Ходячий.

Я как сюда попал? Решил дома полы лаком покрыть. Разделся, кисть в руки – и пошёл! А котёнок подумал, что я с ним играю. Подкрался сзади да как цапнет!..

Я с перепугу башкой о батарею!

И тут началось. Сначала меня санитары с носилок уронили. Нога пополам.

Потом сестра мне укол делала. Промахнулась. Ширнула не туда. Я через месяц очнулся, спрашиваю:

– Сестричка, я после твоего укола могу быть папой?

Она говорит:

– Можешь, но только римским!

Встал на ноги, сразу запрягли:

– Ходячий, сделай то! Ходячий, сделай это!

Стал по утрам лекарства разносить. Правда, сейчас это нетрудно. У нас в больнице из всех лекарств остался только градусник. Кстати, недавно страшно перепугался. Смотрю, у одного на градуснике сорок шесть и шесть! Оказалось, он, гад, им чай размешивал!

А недавно знаменитый колдун приходил, безнадёжных поднимать. Вошёл в палату. Видит, один лежит, еле дышит. Колдун заорал:

– А ну вставай, козёл!

Тот встал, как врезал колдуну!.. Оказывается, это санитар отдохнуть прилёг.

Ещё еду разношу. Еда в больнице, сами знаете, специфическая. Один больной даже куда-то пожаловался.

Пришёл чиновник, попробовал, говорит:

– Ничего кофе!

Оказывается, это кофе. А повар утверждал, что суп с курицей!

Потом этот из комиссии спрашивает:

– У вас всегда такая холодина?

Мы честно ответили:

– Нет, только зимой!

Зимой в больнице действительно холодина. Я даже как-то уши отморозил. Хирург хотел мне их отрезать. Спасибо терапевту. Тот сказал:

– Резать не давай. Я тебе дам мазь, помажешь, уши сами отвалятся!

А тому, который на еду жаловался, прописали усиленное питание. Причём трёхразовое: завтрак – в понедельник, обед – в среду, ужин – в пятницу!

Я в больнице уже свой. Как-никак три года. Врач мне даже журнал с диагнозами доверяет. Правда, там у него всё зашифровано. Наверное, раньше в разведке работал. «И» – инфаркт, «ЯЖ» – язва желудка, «ББ» – барахлит будильник. Как-то спрашиваю:

– Доктор, а что это за диагноз такой – «АХЕЗ»?

– Не знаешь, что такое АХЕЗ? АХЕЗ – это значит «а хрен его знает».

Выписываться не спешу. Кому я дома такой нужен? Да и на кого я всех брошу? Одному подушку поправишь, другому ласковое слово скажешь, от третьего таракана отгонишь. Скажет кто-то:

– Спасибо, Ходячий!

И сразу на душе легче. Значит, нужен ещё кому-то. Да и время сейчас такое, что лучше его в больнице переждать. Здесь хоть что-нибудь, да подадут!

Георгий ТЕРИКОВ

ВЫШЛИ...

Уважайте труд читателя

Нижегородское издательство «Покровка, 7» выпустило сборник четырёх авторов, своих земляков, хорошо известных афористов. Это Владимир Дубинский, Андрей Колесов, Леонид Крайнов-Рытов и Владимир Лебедев. Книга называется «Максима по-нижегородски».

Понимая, что талмуд такого объёма, составленный из одних афоризмов, будет слишком монотонным, авторы постарались максимально разбавить свои, простите за каламбур, максимы другими малоформатными произведениями: одностишиями, эпиграммами, прозаическими миниатюрами и даже рассказами (А. Колесов). Увы, рассказы в этом собрании являются слабым звеном. Впечатление, что они написаны в 50-х годах прошлого века.

Книга иллюстрирована замечательными рисунками Николая Козлова, чувство юмора которого не уступает чувству юмора четвёрки писателей. Судите сами: помимо прочего ему пришлось делать рисунки к циклу В. Дубинского «В два слова всё про Козлова». Представьте, каково художнику читать такие, например, строки про своего вымышленного однофамильца: «Злые языки говорят, что Козлов идиот, а добрые – что идиотик».

«Максима по-нижегородски» является хорошим образцом сатирического издания. Несколько цитат вряд ли дадут полное представление о сборнике. Но без них не обойтись.

На выборах народ скажет своё слово. А какое именно, узнает от избиркома.
Пишите афоризмы – уважайте труд читателя!
Свойство водки: принимает форму поллитры.

Владимир ДУБИНСКИЙ

Бесплатная советская медицина приказала нам долго жить.
Считать деньги в чужом кармане некрасиво, но интересно.
Всему хорошему во мне я обязан книгам, а всему плохому – людям.

Леонид КРАЙНОВ-РЫТОВ

Верхи уже могут, а низы всё ещё хотят жить.
От текучести кадров намокает репутация места работы.
Всё будет хорошо – скоро отмучаемся.

Андрей КОЛЕСОВ

У нас даже рынок не может дать ответа, что почём.
Когда держишь нос по ветру, чихаешь на всё.
Важна не взятка – важно внимание!

Владимир ЛЕБЕДЕВ

Четвёртый гарнитур. Уже в продаже!

Редакции «Литературной газеты» хорошо известно, что её сатирический раздел, «Клуб 12 стульев», расположенный на 16-й полосе, пользуется вниманием читателей. Детище, взлелеянное стараниями Виктора Веселовского, Ильи Суслова и укрепившееся благодаря таланту примкнувшего к ним через год Виталия Резникова, стало очень востребованным. Поклонники весёлого жанра нередко вырезают из газеты понравившиеся им материалы – тексты и карикатуры, хранят их в папочках. Учитывая такой читательский интерес, «ЛГ» время от времени выпускала сборники, в которых публиковались наиболее интересные произведения.

Вышло три таких сборника – в 1973, 1982 и 2001 годах, все они стали библиографической редкостью. За прошедшие с последнего выпуска 11 лет накопилось много новых материалов. К тому же и в прежде выходившие сборники по ряду объективных и субъективных причин попадали не все достойные публикации 16-й полосы.

Естественно, к очередному юбилею «Клуба 12 стульев» – в январе 2012-го ему, как и всей еженедельной «Литературной газете», исполнилось 45 лет – нам хотелось порадовать читателей новым сборником. И тут нам на помощь пришли наши многолетние поклонники из молдавского фонда «Личность» – кишинёвские друзья взвалили на себя финансовое бремя.

Предполагаемый объём сборника не позволил нам развернуться во всю ширь. Мы ограничились тремя разновидностями жанра – проза, поэзия, пародии. «За бортом» остались афоризмы, «Рога и копыта», карикатуры. С присущим нам оптимизмом надеемся, что рано или поздно появится возможность для издания следующей, более полной антологии «Клуба 12 стульев», и вслед за четвёртым гарнитуром появится пятый, который украсит обстановку нашего литературного интерьера.

С какими же авторами встретятся читатели в новом сборнике? Вот их имена:

А. АКОПЯНЦ, В. АКСЁНОВ, С. АЛЬТОВ, В. АНТОНОВ, А. АРКАНОВ, В. БАХНОВ, Н. БОГОСЛОВСКИЙ, С. БОДРОВ, Г. БОРИСОВ, Б. БРАЙНИН, Б. БУРДЫКИН, М. ВАЛЕЕВ, М. ВЕКСЛЕР, Е. ВЕРБИН, В. ВЕРИЖНИКОВ, М. ВИККЕРС, В. ВЛАДИН, В. ВОРОНКОВ, А. ГЛАДИЛИН, Ф. ГОРЕНШТЕЙН, Г. ГОРИН, К. ГРИГОРЬЕВ, Ю. ГРИНЬКО, Э. ДВОРКИН, О. ДМИТРИЕВ, А. ДОБРЫНИН, Г. ДРОБИЗ, Е. ДУНСКАЯ, Л. ДЫМОВА, С. ЕВСТРАТЬЕВ, М. ЖВАНЕЦКИЙ, А. ЖИТНИЦКИЙ, М. ЗАДОРНОВ, Б. ЗАХОДЕР, А. ИВАНОВ, И. ИВАНОВ, А. ИНИН, Н. ИСАЕВ, Г. КЕМОКЛИДЗЕ, А. КОВАЛЁВ, А. КОЛОМЕЙСКИЙ, Л. КОРСУНСКИЙ, Г. КОФМАН, Ф. КРИВИН, М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН, И. КРИШТУЛ, М. КУДИНОВ, А. КУРЛЯНДСКИЙ, А. ХАЙТ, А. КУЧАЕВ, Ю. ЛЕВИТАНСКИЙ, С. ЛЕВИЦКИЙ, И. ЛИПКИН, В. ЛИФШИЦ, Л. ЛИХОДЕЕВ, Б. ЛОБКОВ, В. МАКАРОВ, В. МАСС, М. МЕРЦАЛОВА, А. МОШКОВ, А. МУРАЙ, Е. ОБУХОВ, Г. ПАЛОЯН, З. ПАПЕРНЫЙ, В. ПЛОТИЦЫН, С. ПЛОТОВ, Е. ПОПОВ, А. ПЬЯНОВ, В. РЕЗНИКОВ, В. РЕЗНИЧЕНКО, Е. РЕЙН, М. РОЗОВСКИЙ, В. РОНЬШИН, С. САТИН, А. СКИБА, В. СЛАВКИН, Е. СМОЛИН, В. СТЕПАНЦОВ, Н. СУЛИМ, А. СУЛТАНОВ, Г. ТЕРИКОВ, В. ТОЦКИЙ, Б. ТРОПИН, А. ТРУШКИН, Л. ТУЧИНСКИЙ, Э. УГУЛАВА, Э. УСПЕНСКИЙ, М. ХЛЕБНИКОВ, П. ХМАРА, А. ХОРТ, А. ЦАПИК, Д. ЧЕРДАКОВ, Т. ШАОВ, Е. ШАТЬКО, В. ШАШКИН, С. ШИНКАРУК, И. ШПИЦЕР, А. ЩЕРБАК-ЖУКОВ, Н. ЯКИМЧУК, М. ЯСНОВ.

В ближайшем обозримом будущем сборник поступит в книжные магазины.
Пока же наиболее нетерпеливые читатели могут приобрести его в редакции по чисто символической цене 149 рублей.

ФИКСАЖ

Ледяные края Земли

Под таким названием в галерее «ФотоСоюз» при участии Ассоциации полярников России и Российского географического общества проходит фотовыставка Алексея Нагаева. Два полюса: Арктика и Антарктика – плавучие льды Севера и ледовый панцирь южного континента. На открытие выставки Алексея Нагаева пришли известные полярники, лётчики-испытатели, деятели науки, военные специалисты.

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» распространяется на бортах авиакомпаний AEROFLOT Russian Airlines, BRITISH AIRWAYS, ТРАНСАЭРО АВИАКОМПАНИЯ, JAL JAPAN AIR LINES

Официальный распространитель периодических изданий на территории Белоруссии ООО «Юнисервиспресс», ООО «Росчерк» Розничное распространение за рубежом: в Европе и Сев. Америке – W.E. Saarbach GmbH P.O.Box 1562 D-50332 Huert Teal. 02233 7996; в Израиле – Издательский дом «Новости недели».

По вопросам размещения рекламы обращаться в коммерческую службу ЗАО «Издательский дом «Медиа Инфо Групп». Тел./факс: 8 (495) 688-94-41 E-mail: okulagina@moscow-info.org Контактное лицо: Юлия Поскрёбышева